

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 11. Часть 7

(№64)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2022

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 9,375

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пузько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточно-европейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 11. Issue 7

(№64)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2022

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

Storchak V.M., Frolenkova I.U.

Psychological mechanism of religious conversion or counter-conversion.....	12
<i>Dashivets V.K., Kamenets A.V.</i> ST. Nicholas of myra.....	18
<i>Pilyak S.A.</i> The heritage of wooden temple architecture in the development of state-confessional relations.....	25

CULTURAL STUDIES

Dai Xiaodan The value of industrial heritage:

from the bearer of collective memory to the urban public cultural space.....	35
<i>Amelina M.N., Buksikova O.B.</i> Traditional dance culture of Russians in the south of Russia: basic research methods.....	39

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

Alipa V.N., Ternovaya L.O. The conflict

of generations as an engine of social progress.....	48
<i>Mutalimov A.E.</i> Traditional socialization and the benevolent role of the socializer....	55
<i>Lapshina N.R.</i> Personnel management system in business organizations in the conditions of digitalization based on the materials of the city of Volgograd.....	63
<i>Dianov R.K.</i> The precariat: causes of development and main features.....	71
<i>Tarasova L.V.</i> Features of the activities of non-profit organizations in the field of physical culture and sports.....	78
<i>Klyuchkin Y.S.</i> Issues of development of information technologies and digital provision of the population in connection with the problems of information inequality...85	
<i>Prokofyev A.A.</i> Modern concepts of understanding the natural and artificial in ontology.....	93
<i>Nekrasov D.V.</i> Features of the interpretation of morality and politics in the Russian philosophical thought of the Pre-Petrine era.....	98
<i>Schimelfenig O.V.</i> Development of creative thinking based on plot-game methodology...103	
<i>Abdulaeva Z.Z.</i> The impact of socio-cultural conditions and ethno-regional characteristics on the transformation of gender behavior (on the example of the regions of southern Russia).....	114
<i>Petrova S.I., Petrov I.F.</i> Globalization processes and cultural development.....	121

SOCIOLOGY

Morgunova E.V., Ovcharenko R.K.

Intellectual capital: sociological conceptualization.....	131
---	-----

Abstracts.....138

Authors.....149

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Сторчак В.М., Фроленкова И.Ю.</i> Психологический механизм религиозного обращения или контробрращения.....	12
<i>Дашивец В.К., Каменец А.В.</i> Святитель Николай Мирликийский чудотворец...	18
<i>Пиляк С.А.</i> Наследие деревянного храмового зодчества в развитии государственно-конфессиональных отношений.....	25

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Дай Сяодань</i> Ценность индустриального наследия: от носителя коллективной памяти к городскому общественному культурному пространству.....	35
<i>Амелина М.Н., Буксикова О.Б.</i> Танцевальная культура славянских народов: классификационные признаки.....	39

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

<i>Алипа В.Н., Терновая Л.О.</i> Конфликт поколений в роли двигателя социального прогресса.....	48
<i>Муталимов А.Э.</i> Традиционная социализация и благостная роль социализатора...	55
<i>Лапшина Н.Р.</i> Система управления персоналом в бизнес-организациях в условиях цифровизации на материалах города Волгограда.....	63
<i>Дианов Р.К.</i> Прекариат: причины становления и основные черты.....	71
<i>Тарасова Л.В.</i> Особенности деятельности некоммерческих организаций в сфере физической культуры и спорта.....	78
<i>Ключкин Ю.С.</i> Вопросы развития информационных технологий и цифрового обеспечения населения во взаимосвязи с проблемами информационного неравенства...	85
<i>Прокофьев А.А.</i> Современные концепции понимания естественного и искусственного в онтологии.....	93
<i>Некрасов Д.В.</i> Особенности трактовки морали и политики в российской философской мысли допетровской эпохи.....	98
<i>Шимельфениг О.В.</i> Развитие креативного мышления на основе сюжетно-игровой методологии.....	103
<i>Абдулаева З.З.</i> Воздействие социокультурных условий и этнорегиональных особенностей на трансформацию гендерного поведения (на примере регионов юга России).....	114
<i>Петрова С.И., Петров И.Ф.</i> Процессы глобализации и развитие культуры.....	121

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Моргунова Э.В., Овчаренко Р.К.</i> Интеллектуальный капитал: социологическая концептуализация.....	131
---	-----

<i>Аннотации</i>	143
<i>Авторы</i>	150

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «**Миссия конфессий**»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Сторчак В.М.

*Доктор философских наук, профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений.
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).*

Фроленкова И.Ю.

*Аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений.
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).*

**Психологический механизм религиозного
обращения или контробращения***

Аннотация. Статья посвящена психологическому механизму религиозного обращения или контробращения. К такого рода механизму относится следующая последовательность психологических состояний неопита: ощущение равнодушия к существующей вере и образу жизни, состояние душевного вакуума в вопросах веры, момент межумочного состояния индивида, момент «духовного ничто», момент отчаяния, которое сродни душевному перелому индивида, момент нового рождения верующего. Большое внимание в статье было обращено творчеству известного американского философа и психолога У. Джеймса.

Ключевые слова: Джеймс У., религия, обращение, контробращение, механизм, психология.

Storchak V.M.

*Doctor of Philosophy, Professor of the Department of State-Confessional Relations.
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).*

Frolenkova I.U.

*Graduate student of the Department of State-Confessional Relations.
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).*

**Psychological mechanism
of religious conversion or counter-conversion**

Abstract. The article is devoted to the psychological mechanism of religious conversion or counter-conversion. This kind of mechanism includes the following sequence of psychological states of the neophyte: a feeling of indifference to the existing faith and way of life, a state of mental vacuum in matters of faith, the moment of the interstitial state of the individual, the moment of «spiritual nothingness», the moment of despair, which is akin to the mental fracture of the individual, the moment of a new birth. Believer. Much attention in the article was paid to the work of the famous American philosopher and psychologist W. James.

Key words: James W., religion, conversion, counter-conversion, mechanism, psychology.

* © Сторчак В.М., Фроленкова И.Ю., 2022.

Психологический механизм религиозного обращения или контробращения

Процесс секуляризации европейского общества, корни которого находятся еще в идеях представителей эпохи просвещения в XVIII веке, сегодня сменяется на процесс десекуляризации или постсекуляризации общества. Это связано со многими причинами: отсутствие у современных европейцев смысловых ориентиров в жизни, их реакция на крах политики мультикультурализма в Европе и стремительное распространение представителей ислама на будучи христианской канонической территории, появление все новых и новых экзотических новых религиозных движений как непосредственно западного, так и восточного происхождения и т.д. [1; 5; 6]. Вместе с тем, смена идеологической парадигмы в новейшей истории России привела к всплеску религиозных настроений в постсоветской истории страны [7; 8 и др.]. Всё это актуализирует в современном религиоведении исследования вопросов о причинах и механизмах религиозного обращения неопитов в веру [См., к примеру: 3].

Механизм психологического обращения или контробрращения неопитов новой веры сводится к следующему:

1. Ощущение *равнодушия* к существующей вере и образу жизни, психологической меланхолии к их идеалам и нравственным ориентирам. Этот момент сопровождается ощущением душевной пустоты, отсутствием желания участия в делах веры или привязанности к ней. Человек может ещё думать, что он верит; он может ещё испытывать угрызания совести за неискренность в исправлении культа и вину за своё равнодушие. Но прежней веры уже нет: нет в ней ни ветхозаветного страха, ни новозаветной любви. Примером этому служат материалы У. Джеймса, взятые им у профессора

Старбэка, в которых тот использовал рассказ одной женщины:

В глубине души я думаю, что я всегда относилась более или менее скептически к вопросу о Боге. Мой скептицизм ... был подобен всё возрастающему потоку, который был только прикрыт и управляем религиозными чувствами. В тридцать лет меня спросили в церкви: «Любите ли вы Бога?». Я отвечала согласно обычаю: да, и ждала, что будет дальше. И в ту же минуту блеснули во мне как молния слова: «Нет, ты Его не любишь!». В течение долгого времени меня преследовали стыд и угрызания совести за эту ложь и за вину моего равнодушия к Богу. В то же время я страшилась, чтобы Бог не наказал меня за это каким-нибудь ужасным наказанием. ...После этого в течение нескольких месяцев я испытывала по отношению к моему прежнему Богу стоическое равнодушие, под которым скрывались ненависть и надменное недоверие. Я считала возможным, что Он существует, считала вероятным, что Он осудит меня и заранее покорила этому жребию. *Он мало внушал мне страха* (курсив мой. – В.С.), и я не испытывала никакого желания Его умиловить. Я совсем перестала стремиться к Нему после этого горького переживания [Цит. по 4, с. 141-142].

Состояния веры у цитируемой женщины в данном случае можно уподобить евангельской притче о сеятеле: «Когда человек слушает слово о Царстве, не понимая его, к нему приходит Сатана и уносит посеянное в сердце. Этот человек похож на зёрна, посеянные у дороги» (Мф 13:18-20).

2. Состояние *душевного вакуума* в вопросах веры – второй шаг к перерождению человека. Оно является предтечей, неким подготовительным процессом к новому рождению. Но для

этого необходима «последняя капля», «последняя соломинка», которая по словице может сломать спину верблюда, уже нагруженного свыше меры. В «Исповеди» Л.Н. Толстого есть рассказ человека, пережившего этот момент получения *душевного равновесия*, т.е. межумочный момент, когда индивид уже перестаёт верить, но ещё не знает, во что верить:

Мне рассказывал С., умный и правдивый человек, как он перестал верить. Лет 26-ти уже он раз на ночлеге во время охоты, по старой, с детства принятой привычке, стал вечером на молитву. Старший брат, бывший с ним на охоте, лежал на сене и смотрел на него. Когда С. кончил и стал ложиться, брат сказал ему: «А ты всё ещё делаешь это?». И более ничего они не сказали друг другу. И С. перестал с того дня становиться на молитву и ходить в церковь. ...И не потому, чтобы он знал убеждения своего брата и присоединился к ним, не потому, чтоб он решил что-нибудь в своей душе, а только потому, что слово это, сказанное братом, было как толчок пальцем в стену, которая готова была упасть от собственной тяжести; слово было только указанием на то, что там, где он думает, что есть вера, давно уже пустое место, что потому слова, которые он говорит, и кресты, и поклоны, которые он кладёт во время стояния на молитве, суть вполне бессмысленные действия. Сознав их бессмысленность, он не мог продолжать их [Цит. по 4, с. 142].

3. Для человека, испытавшего этот момент *межумочного состояния*, открывается целая палитра его отношения к вере: одни, в большей степени даже ещё неосознанно, выбирают дорогу ханжеского поведения и лицемерного, фарисейского отношения к вере; другие, уже будто бы готовые к пере-

рождению, так и остаются в состоянии *теплохладного* отношения к вере, о которых так образно было сказано Христом в притче о сеятеле:

А посеянное на каменистой почве – это тот, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его. Но у него нет корня, и поэтому какое-то время он верит, но в дни притеснений и гонений за слово тотчас отступается. Посеянное среди колючек – это человек, слышавший слово, но заботы этой жизни и соблазны богатства душат слово, и он остаётся бесплодным (Мф 13:20-23).

4. Человек, выбравший путь перерождения, подобен четвёртому сеятелю из изложенной выше притчи: «Посеянное же на доброй земле – это человек, слышащий слово и понимающий, он плодоносит и приносит урожай стократный, шестидесятикратный и тридцатикратный» (Мф 13:23). Но, прежде чем встать на этот тернистый путь перехода «от оков морали к полной нравственной свободе», индивид должен пройти трудный путь душевных сомнений, противоречий и страданий. Прежде чем обратиться в «нового человека», он должен пройти путь внутренних терзаний «психологического мазохизма». Другими словами, для того, чтобы возродиться, он, как и мифический Осирис или новозаветный Христос, должен умереть, чтобы родиться; быть распятым на кресте, чтобы воскреснуть. Французский философ Сент-Илер Жюффрау, предшественник Дарвина, так описывает это состояния душевных терзаний «контр-обращения», т.е. перехода от ортодоксальной веры к неверию, когда за одну ночь его неверие и сомнение вдруг встали перед ним с непреодолимой силой и привела его к глубокой печали о потерянных иллюзиях:

Я никогда не забуду ту декабрьскую

ночь, - пишет Жюффруа, - когда завеса, скрывшая от меня моё неверие, была разодрана. ... Часы текли за часами, и я не замечал их; я следил с тоской за моей мыслью, которая со ступеньки на ступеньку спускались в глубину моего сознания, рассеивая иллюзии, скрывшие от меня правду, и правда с минуты на минуту становилась всё яснее.

Тщетно старался я привязать себя к моим верованиям последнего времени, как потерпевший крушение привязывает себя к обломкам корабля. Тщетно, испуганный неведомой пустыней, в которой мне предстояло скитаться, я устремлялся в последний раз к моему детству, к моей семье, к родным местам, ко всему, что для меня было священной и дорого: поток моих мыслей был сильнее – родителей, семьи, воспоминаний, верований - все заставили меня покинуть. И чем дальше, тем настойчивее и суровее они меня преследовали и не останавливали до тех пор, пока не дошли до конца. Тогда я убедился, что в глубине моего духа не осталось ничего прочного и устойчивого [Цит. по 4, с. 141].

Во всём процессе духовного переживания этот момент – момент «духовного ничто», зияющего бытия – наиболее драматичный и решающий для обращаемого. Момент, когда душевное опустошение достигает своего высшего накала и апогея:

Этот момент был ужасен. И когда под утро я бросился в изнеможении на постель, я почувствовал, как моя прежняя жизнь, такая улыбающаяся и богатая, потухла до конца, и передо мной открылась другая жизнь, тёмная и опустошённая, где отныне я должен жить один, один с моей роковой мыслью, которая меня вогнала сюда, и которую я готов был проклясть. Дни, следовавшие за этим открытием, были самыми печальными в моей жизни [Цит. по 4, с. 141].

5. Следующее состояние обращаемого – *момент отчаяния*, которое сродни душевному перелому индивида, наступающему непосредственно перед его освобождением и обретением своего нового «Я». Американский теолог XVIII века Джонатан Эдвардс так описывает такого рода психологические переживания «второго рождения»:

Вполне понятно, что перед освобождением нашим от греха и проклятия, Бог заставляет нас сильнее почувствовать, от какого зла он избавляет нас, чтобы мы знали всю ценность спасения и были бы способны постигнуть величие того, что Богу было угодно сделать для нас. В виду того, что спасённый последовательно прошёл через два прямо противоположных состояния, сперва через состояние гибели и осуждения, затем – оправдания и спасения, - и что Бог, спасая людей, видит в них разумных и одарённых сознанием существ, степени их разумности соответствует необходимость сознать своё Я в этих двух противоположных состояниях. Сперва человек должен сознать своё грехопадение, а затем своё освобождение и блаженство [Цит. по 4, с. 181].

6. Наконец, после отчаяния наступает момент *нового рождения* и восхождения к «горным вершинам», момент «освобождения и блаженства»:

Для того, чтобы какая-нибудь идея воздействовала на человека путём внушения, она должна явиться ему силой откровения. Духовное врачевание со своим евангелием здоровья явилось откровением многих из тех людей, сердца которых остались незатронутыми церковным христианством. Оно оживило бывшие в них зачатки высшей жизни. Особенность всякого религиозного движения состоит именно в том, что оно прорывает закрытый до того выход

для этих зачаточных стремлений, зародившихся в человеческой душе.

Сила личной веры, энтузиазм, пример окружающих, обаяние новизны – вот что прежде всего создаёт ту силу внушения, которой религиозные движения обязаны своим успехом. ...В самые напряжённые и острые моменты своего развития каждая религия должна быть подобна бездомному арабу в пустыне. Церковь с её непрерывной внутренней борьбой живой религии меньшинства против обратившейся в привычку религии большинства, хорошо знает истину по собственному опыту [Цит. по 4, с. 95].

Учение мирового *ривайвелизма* утверждает, что только признаваемый им тип религиозного опыта является универсальным: индивид сначала должен испытать всю муку отчаяния, сомнений и переживаний, достичь душевной агонии и только после этого обрести состояние полного обращения.

Надо научиться так управлять различными стремлениями своего духа, чтобы избранный идеал мог спаять их воедино. Для этого надо найти минуты молчаливого размышления и уединения, лучше всего в таком положении, где вся обстановка благоприятствует мыслям о духовных предметах. На языке Новой Мысли это называется погрузиться в молчание.

В различных религиях подобное обращение объясняется различными состояниями: транса (-дентности, -дентальности), благодати, блаженства и т.п., подтверждённые многочисленными примерами из жизни святых.

Люди, прошедшие такой опыт, выносят из него уверенность, что с ними было чудо, а не явление естественного порядка вещей:

Во время подобного переживания они (*обращённые*. – В.С.) нередко слы-

шат неведомые голоса, видят необъяснимый свет, неземные видения; они чувствуют себя автоматами, которыми управляет чужая воля, так как всегда после отказа от собственной воли кажется, будто внешняя высшая сила нисходит и овладевает ею. Чувство обновления, спасения, чистоты и праведности так сильно и ярко в человеке после обращения, что понятна истекающая отсюда уверенность, что всё его существо совершенно преобразилось: «Обращение, - пишет американский пуританин Джозеф Аллайн, - не представляет собою простого включения святости в жизни человека. При истинном духовном перерождении святость вплетается во все строения, мысли и дела. Истинный христианин подобен зданию, перестроенному от фундамента до кровли. Это новый человек, новое творение» [Цит. по 4, с. 96, 180].

Индивидуальное пробуждение и обращение ведёт к личностному перерождению и активной жизненной позиции адепта веры. Массовое пробуждение и обращение – к возникновению религиозных или социальных движений, от групп сектантского типа с иудео-христианско-коммунистической направленностью (к примеру, амиши, рапписты, шейкеры в США; кибуци в Израиле и т.п.) до разного рода массовых движений ривайвелистов [9]. Так, упоминавшийся выше Джонатан Эдвардс следующим образом описывал последствия общего настроения ривайвелизма в Северной Америке во 2-м пол. XVIII века: происходящее ныне в Новой Англии является собой великое дело, а поэтому Новая Англия станет вскоре некоторым подобием царства Божьего на земле. Для него Новая Англия была «градом на холме», который сперва объединит «всех протестантов Америки», а затем,

от имени всего мира, достигнет последней исторической стадии – «нового тысячелетия», в котором США будет передовым маяком для всего человечества [2, с. 128-129]. В XX веке схожие мысли и настроения были и у людей, придерживающихся советской коммунистической квазицеркви в СССР.

References

- [1] Barker A. New religious movements: a practical introduction / A. Barker. - St. Petersburg: Publishing house of the Russian Christian Humanitarian Institute, 1997. 282 p.
- [2] Grigorenko A.Yu. Eschatology, Millenarianism, Adventism: History and Modernity / A.Yu. Grigorenko. - St. Petersburg: European House, 2004. 392 p.
- [3] Grudina T.N. The diversity of religious experience in modern society: a sociological analysis // *Sociology*. 2021. № 5. P. 19-32.
- [4] James W. Diversity of Religious Experience / W. James. - M.: Nauka, 1993. 432 p.
- [5] Martinovich V.A. Methodological problems of monitoring new religious movements. *Sotsiologicheskie issledovanija*. - 2016. № 6. P. 56-65.
- [6] Pronina T.S., Fedotov Yu.S., Fedotova E.Yu. Typology of new religious movements on the basis of values and needs. *Sotsiologicheskie issledovanija*. 2018. № 1. P. 73-82.
- [7] Prutskova E.V., Markin K.V. Typology of Orthodox Russians: the problem of constructing a generalized indicator of religiosity / E.V. Prutskova, K.V. Markin // *Sociological research*. 2017. № 8. P. 95-105.
- [8] Chesnokova V.F. In a close way: The process of churching the population of Russia at the end of the twentieth century / V.F. Chesnokov. - M.: Academic project, 2005. 296 p.
- [9] Filippov B.A. About waves and cycles of spiritual (religious) tension in history // *Vestnik PSTGU*. 2015. Issue. 1 (57). P. 98-114.
- [4] Джеймс У. Многообразие религиозного опыта / У. Джеймс. - М.: Наука, 1993. 432 с.
- [5] Мартинович В.А. Методологические проблемы мониторинга новых религиозных движений // *Социологические исследования*. - 2016. № 6. С. 56-65.
- [6] Пронина Т.С., Федотов Ю.С., Федотова Е.Ю. Типологизация новых религиозных движений на основе ценностей и потребностей // *Социологические исследования*. 2018. № 1. С. 73-82.
- [7] Пруцкова Е.В., Маркин К.В. Типология православных россиян: проблема конструирования обобщенного показателя религиозности / Е.В. Пруцкова, К.В. Маркин // *Социологические исследования*. 2017. № 8. С. 95-105.
- [8] Чеснокова В.Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века / В.Ф. Чеснокова. - М.: Академический проект, 2005. 296 с.
- [9] Филиппов Б.А. О волнах и циклах духовного (религиозного) напряжения в истории // *Вестник ПСТГУ*. 2015. Вып. 1 (57). С. 98-114.

Список литературы

- [1] Баркер А. Новые религиозные движения: практическое введение / А. Баркер. - СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997. 282 с.
- [2] Григоренко А.Ю. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность / А.Ю. Григоренко. - СПб.: Европейский Дом, 2004. 392 с.
- [3] Грудина Т.Н. Многообразие религиозного опыта в современном обществе: социологический анализ // *Социология*. 2021. № 5. С. 19-32.

Дашивец В.К.

Аспирантка 3 курса культурологии,
Российский Государственный Социальный Университет, г. Москва.

Каменец А.В.

Научный руководитель, профессор, доктор культурологии.

Святитель Николай Мирликийский чудотворец*

Аннотация. В данной статье анализируется история создания изображений и икон святителя Николая Чудотворца начиная с IV века. Проанализировано влияние византийской иконописи на русскую, указываются значения облика святителя Николая Чудотворца на иконах.

Ключевые слова: святитель Николая Чудотворца, иконопись, иконы, образ святого Николая Мирликийского Чудотворца, Никола Дворищский, Никола Можайский.

Dashivets V.K.

3rd year postgraduate student of cultural studies, Russian State Social University, Moscow.

Kamenets A.V.

Scientific adviser, professor, doctor of cultural studies.

ST. Nicholas of myra

Abstract. This article analyzes the history of the creation of images and icons of St. Nicholas since the IV century. The influence of Byzantine iconography on Russian is analyzed, the values of the appearance of St. Nicholas on icons are indicated.

Key words: St. Nicholas, iconography, icons, the image of St. Nicholas the Wonderworker of Myra, Nikola Dvorishchsky, Nikola Mozhaisky.

В церковном искусстве и иконографии на протяжении уже многих столетий сохраняется образ святителя Николая Мирликийского Чудотворца который является узнаваемым всем христианам.

Почитать Николая Чудотворца нача-

ли очень давно, еще в период IV — VII веков, однако в то время были распространены гонения на иконопись, в связи с чем писать иконы с изображением Николая Чудотворца начали только в X — XI веках. Одним из самых древнейших изображений святого является

* © Дашивец В.К., Каменец А.В., 2022.

Святитель Николай Мирликийский чудотворец

**Роспись церкви Санта Мария Антиква.
Ок. 720 г. Рим
(справа Св. Николай Чудотворец)**

**Мозаика апсиды собора
Св. Софии в Киеве.
Ок. 1037 г. Фрагмент.**

**Николай Чудотворец со святыми
на полях (кон. X — нач. XI в.)
Монастырь св. Екатерины, Синай**

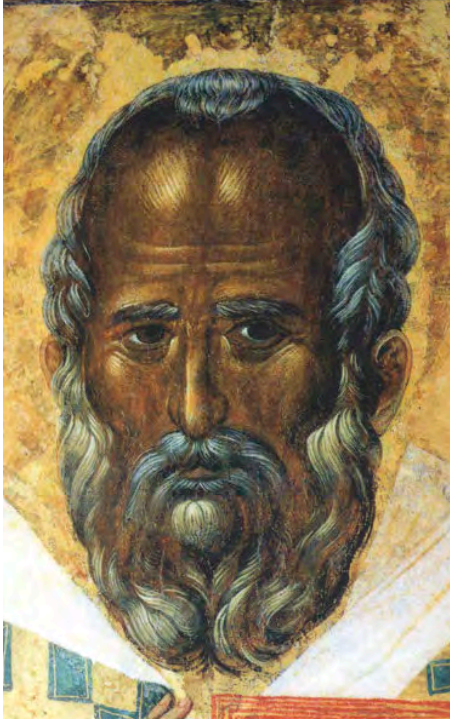
роспись римской церкви Санта Мария Антиква.

Иконы Св. Николая писали также и в Византии, и в Древней Руси, в храмах из было принято размещать в алтаре. На многих иконах, мозаиках и фресках того времени можно увидеть Евангелие в левой руке святого, который благословляет правой рукой.

На святом мы видим ризу, поручи, фелонь, под которой видно палицу, и омофор. Фрески и мозаики с образом святителя Николая существуют в первоизданном виде во многих храмах по сей день.

К одним из древнейших образов Св. Николая относится образ Св. Николая со Спасителем и избранными святыми на полях (кон. X — нач. XI в.). От вышеуказанной мозаики он отличается тем, что жест святителя не благословляющий, а «жест речи».

Стоит отметить, что образ святителя Николая со временем претерпевал некоторые изменения. Если раньше он изображался строгим благообразным мужем, то затем он стал изображаться

**Лик Свт. Николая.
Базилика Свт. Николая в г. Бари**

как старец. На образе глава нарочито близко посажены друг с другом, чтобы икона как бы раскрылась смотрящему на нее человеку. Такой подход также использовался и при создании «оплечных» образов святителя Николая.

Представление об облике святителя Николая можно получить, взглянув на базилику св. Николая Чудотворца г. Бари (Италия). Предание гласит, что данная икона была написана при жизни святителя Николая с его портрета. Архиепископ Мир Ликийских Николай является очень почитаемым святым.

Византийская иконография, в определенной мере предопределившая русскую иконографию святителя Николая, дает его изображение в одном ряду с Иоанном Златоустом и Василием Великим. Возможно, причина тому - об-

**Житийный цикл
Николая Чудотворца XVIII в.**

ширная заступническая деятельность и проповеди святого, его известность.

На ряде икон по сторонам от святи-

**Никола Дворицкий
(XII в., Новгород)**

**Фреска Георгиевского собора
в Старой Ладоге (XII в.)**

**Св. Николай с избранными
святыми (конец XII в., Новгород)**

теля находятся Христос и Богоматерь, которые возвращают ему Евангелие и

омофор, именуемое в народе «Никейским чудом». Такие иконы писались с начала XII века.

Примерно в это время в Византии прочно закрепилась традиция изображения на клеймах икон или в виде полноценного иконописного извода, эпизодов из житий святых, в связи с этим на смену статичным изображениям святителя пришли более динамичные.

Богатые люди заказывали написание иконы, после чего дарили ее храмам, полагая, что святитель Николай непременно окажет им поддержку. В таких иконах зачастую также отображаются сцены из жития святителя Николая Мирликийского Чудотворца (изображение чудесного трехчасового «стояния младенца на ножках» во время крещения, рукоположения во епископы, уничтожение храма Артемиды, спасение моряков и др).

На Руси житие святителя Николая перевели лишь в XI веке. В житие описываются различные чудеса, связанные с житием Св. Николая Чудотворца, в том числе и чудо с найденным в горах младен-

цем, держащим в руках икону Св. Николая, ребенка при этом считали утонувшим в р. Днепр. Икона была названа «Никола Мокрый» и считалась чудотворной.

Однако, в ходе Второй мировой войны икона была утрачена.

Следующий чудотворный образ святителя Николая связан с Новгородом: во время сильной болезни новгородского князя Мстислав ему было видение, что Св. Николай Чудотворец повелел перевезти его образ, выполненный на круглой доске, из Киева в Новгород. Через некоторое время, когда княжеские послы поплыли около острова Липно, они попали в шторм, где увидели приплывшую по волнам указанную круглую икону Св. Николая и взяли ее с собой.

После чудесного исцеления Мстислава икону было приказано разместить в Никольском соборе на Ярославовом дворище, в честь чего ее и назвали «Никола Дворицкий».

С XV века на Руси известны иконы «Николы Можайского», схожие по стилю с деревянными статуями Св. Николая, которого также считают покровителем города Можайска.

Согласно преданию при вражеском набеge на г. Можайск Св. Николай предстал видением защитникам, как будто он стоял над собором с мечом в руке, защищая город.

Это видение спугнуло врагов и они покинули город, а жителями была изготовлена деревянная скульптура в честь данного события, которая датируется концом XIV века.

Иконография подобных статуй полна противоречивых мнений. С одной стороны, традиция ее написания схожа с древнерусскими традициями изображения «Николы Зарайского». С другой стороны, некоторые исследователи относят ее к романской стилистике, то есть заимствованной с Запада, так как

Никола Можайский. XIV в.

именно там Св. Николай изображался воинствующим, держащим меч.

Также бытует мнение о том, что указанный образ изображали балканские мастера, строившие в XIV веке Никольский собор в Можайске.

А.В. Рындина указывает на связь этого образа с преобразованиями, которые проводил митрополит Киприан, касающихся литургии, а также связь с византийской традицией почитать мощи, о чем свидетельствует базилика в Бари, которую необходимо было размещать над ракой с мощами.

Иконография Св. Николая, который предстал как воинствующий, защи-

**Никола Зарайский и
ап. Филипп. (XIV в. Новгород)**

щавший Русь святой, приобрела особую значимость в XV — XVI веках, при набегах и войнах, которых в то время было очень много. Меч в руках Св. Николая может быть трактован не только как оружие, но и как «меч духовный, который есть Слово Божие», иссекающий грехи.

В то время также во многих храмах можно было увидеть иконы «Николая Зарайского», отличительными чертами которых является изображение святого в полный рост, с распростертыми в стороны руками. Правой рукой Св. Николай благословляет, а в левой находится Евангелие.

«Повесть о Николе Зарайском» гласит о переносе образа в 1225 году из Корсуни в Рязанское княжество, где возникло много чудес. Именование иконы связано с трагичной гибелью кн. Епраксии, жены кн. Феодора, который погиб при нашествии Батыя.

Княжескую семью похоронили возле иконы Николая Корсунского, (впоследствии именуемой Зарайской).

**Великорецкая икона
Николая Чудотворца
(икона из Свято-Серафимовского
собора, XVI век)**

По многим русским иконам святого Николая можно сделать вывод о том, что не все из них кардинально отличаются друг от друга. Они являются привычными и известными людям, которые называли их в зависимости от места, где такая икона была обретена.

Так, когда икону нашли в вятском регионе на берегу реки Великой икону назвали «Никола Великорецкий», у калужского села Гостунь икону назвали «Никола Гостунский».

В XV веке на Руси появилась «оплечная» икона святого Николая, такой образ произошел от византийского.

Популярность этот образ получил в годы царствования Ивана Грозного, который помазывался на царствие в «Николин день» и считал, что святой Николай покровительствует ему. В связи с этим царь заказывал писать оплечные образы, они предстают перед смотрящим так, как будто святой на-

ходится «лицом к лицу» с молящимся.

Сегодня иконы святителя Николая также имеются практически в каждом доме, так как люди веруют в этого святого, считают его заступником, которому была дарована великая Божия благодать, с помощью которой он сотворил много чудес, направленных на помощь людям и спасшим их.

Святитель Николай является одним из самых почитаемых в России святым, который отличается своей эмоциональностью, милосердием и добротой.

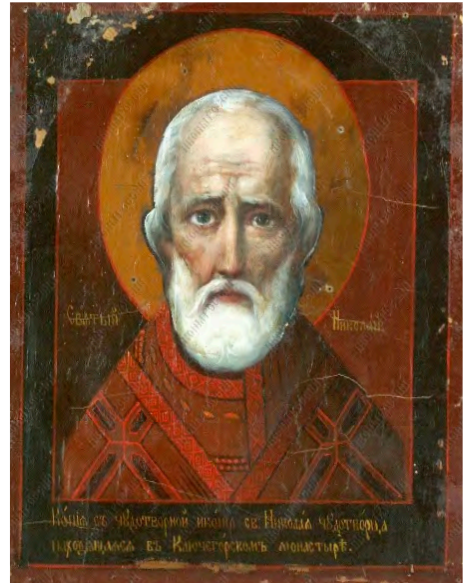
Николаю Чудотворцу молятся все без исключения, так как знают, что он действительно может сотворить настоящее чудо и даровать благополучие всем молящимся ему христианам.

Иконы, которые в настоящее время мы видим в храмах, безусловно, отличаются от древних икон, являются более проработанными, но они также являются массивными, выполненными на дереве маслом или темперой, иногда иконы являются даже резными.

В церкви иконы как правило находятся в окладах из меди или серебра, а дома люди больше используют обычные купленные в церкви иконы. Молиться можно, используя различные иконы, а разместить их лучше всего в Красном углу, как делали люди в старину, или повесить на стене или над дверью.

References

- [1] Antonova V.I. Moscow icon of the beginning of the XIV century from Kyiv and "The Tale of Nicholas of Zaraisk". TODRL. Vol. 13. М.-Л., 1957.
- [2] Bepalov R.A. The cult of St. Nicholas the Wonderworker in the upper reaches of the Oka River and the Battle of Belev in 1437 // Vestnik "Alliance-Archeo". 2017. P. 3-38.
- [3] Klyukanova O.V. Carved image of Nicholas the Wonderworker ("Mozhaisky") from the collection of the Russian Museum // VSDRI. 2019. № 2. P. 128-130.
- [4] Ryndina A.V. Bari motifs in the interpretation of the image of St. Nicholas the Wonderworker in Russia // Art History. 2/02. М.: 2002. P. 117-133.

**Св. Николай Чудотворец
(оплечный) (XIX в.)**

- [5] Ryndina A.V. Fundamentals of the typology of Russian wooden sculpture "Nikola Mozhaisky". Icon and holy relics // Art of the Christian world. М.: Publishing House of the Orthodox St. Tikhon Theological Institute, 2002. Issue. 6. P. 99-114.
- [6] Saint Nicholas the Wonderworker. Life, transfer of relics, miracles, glory in Russia. Moscow: Blagovest, 2010. 448 p.

Список литературы

- [1] Антонова В.И. Московская икона начала XIV века из Киева и «Повесть о Николе Зарайском». ТОДРЛ. Т. 13. М.-Л., 1957.
- [2] Беспалов Р.А. Культ Николая Чудотворца в верховьях реки Оки и Белевская битва 1437 года // Вестник «Альянс-Архео». 2017. С. 3-38.
- [3] Ключанова О.В. Резное изображение Николая Чудотворца («Можайского») из собрания Русского музея // ВСДРИ. 2019. № 2. С. 128-130.
- [4] Рындина А.В. Барийские мотивы в интерпретации образа Николая Чудотворца в России // Искусствознание. 2/02. М.: 2002. С. 117-133.
- [5] Рындина А.В. Основы типологии русской деревянной скульптуры «Никола Можайский». Икона и святые мощи // Искусство христианского мира. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 2002. Вып. 6. С. 99-114.
- [6] Святитель Николай Чудотворец. Житие, перенесение мощей, чудеса, слава в России. М.: Благовест, 2010. 448 с.

Пиляк С.А.

Доцент, Смоленский государственный университет.

Наследие деревянного храмового зодчества в развитии государственно-конфессиональных отношений*

Аннотация. Актуализация объектов культурного наследия как реализация их историко-культурного потенциала, и как следствие - введение объектов в культурный и экономический оборот, является важной перспективной задачей в контексте реализации государственно-конфессиональной политики. Обобщение регионального опыта актуализации памятников деревянного храмового зодчества на примере Костромской области позволяет сделать ряд важных выводов, предопределенных сменой парадигмы государственно-конфессиональных отношений. Ликвидация храмов физически или уничтожение их духовного значения на протяжении нескольких десятилетий должны были полностью пресечь традицию деревянного храмостроения. Однако деревянный храм продолжает оставаться важным символом возрождения и духовного фундамента российской глубинки и служит источником вдохновения для создания произведений искусства. Уже сейчас восприятие ценных памятников наследия в качестве объектов религиозного назначения или же символов исторической памяти, хранителей национальной идентичности значительно трансформирует подходы к сохранению и использованию наследия. Рассмотрение процесса трансформации от неприятия наследия деревянного храмового зодчества к осознанию ценности сохранившихся объектов позволяет проанализировать масштаб эволюции изменений государственно-конфессиональной политики России на протяжении XX-XXI веков.

Ключевые слова: философия культуры, храмовое наследие, религиозное наследие, деревянное зодчество, интерпретация культурного наследия.

Pilyak S.A.

Associate Professor of Smolensk State University.

The heritage of wooden temple architecture in the development of state-confessional relations

Abstract. The actualization of cultural heritage objects as the realization of their historical and cultural potential, and as a consequence - the introduction of objects into cultural and economic circulation, is an important long-term task in the context of the implementation of state and confessional policy. Generalization of the regional experience of actualization of monuments of wooden temple architecture on the example of the Kostroma region allows us to draw a number of important conclusions predetermined by the paradigm shift of state-confessional relations. The elimination of temples physically or the destruction of their spiritual significance for several decades had to completely stop the tradition of wooden church building. However, the wooden church continues to be an important symbol of the revival and spiritual foundation

* © Пиляк С.А., 2022.

Наследие деревянного храмового зодчества в развитии государственно-конфессиональных отношений

of the Russian hinterland and serves as a source of inspiration for the creation of works of art. Even now, the perception of valuable heritage monuments as objects of religious purpose or symbols of historical memory, keepers of national identity significantly transforms approaches to the preservation and use of heritage. Consideration of the process of transformation from rejection of the heritage of wooden temple architecture to awareness of the value of preserved objects allows us to analyze the scale of evolution of changes in the state and confessional policy of Russia during the XX-XXI centuries.

Key words: philosophy of culture, temple heritage, religious heritage, wooden architecture, interpretation of cultural heritage.

Введение

Одной из важных задач государственного управления, в том числе и государственно-конфессиональных отношений, является сохранение объектов культурного наследия. Материальные свидетельства минувших эпох – здания, сооружения, археологические памятники, комплексы и ансамбли, достопримечательные места, становятся общепризнанными ценностями в том случае, когда их материальная ценность начинает уступать духовной значимости. Нередко вследствие продолжительного, подчас многовекового срока жизни объектов культурного наследия на протяжении их существования неоднократно изменяется их функциональное наполнение, что способно, в свою очередь, значительно усложнить сохранение этого наследия для последующих поколений.

Особо остро к настоящему моменту стоит вопрос сохранения памятников деревянной храмовой архитектуры (деревянного зодчества). Храм является одним из символов культурного, освоенного человеком пространства. Однако в большинстве регионов России подлинные объекты деревянного храмового зодчества уже исчезли. Невосполнимая утрата храмов, к сожалению, буквально вычеркивает страницы истории России и отечественного искусства, не делая различий между конфессиями, эпохами и регионами. В Концепции по

сохранению памятников деревянного зодчества и включению их в культурный оборот до 2025 года отмечено, что «... до наших дней на Русском Севере в том или ином состоянии сохранились только 130 деревянных церквей XV-XVIII вв. из 492 – это четверть существовавших в 1917 году» [1]. Осмысление ценности сохраняемого наследия в некоторой степени может служить перелому негативных тенденций в данной сфере.

К настоящему моменту отечественная наука располагает масштабным комплексом исследований по теме актуализации памятников храмового зодчества. Практический опыт работы с деревянными храмами представлен в исследованиях: П.Д. Барановского, А.В. Ополовникова [2, с. 59], А.Б. Пермиловской, О.Г. Севан [3], В.В. Тихонова, Emily G. Makaš, Marian Kornecki [4] и др. Вопросами музеефикации храмовых объектов занимались П.А. Флоренский [5], Д.К. Дана [6], Ж.А. Ривьер, Ю. де Варин Боан и др. Вопросы реализации государственно-конфессиональной политики в контексте сохранения культурного наследия затронуты в исследованиях П.А. Флоренского, М.О. Шахова [8] и др.

Сохранить нельзя, уничтожить

Для памятников храмовой архитектуры важную роль играет специфика государственно-конфессиональных от-

ношений. Как показывает многолетний опыт, принимающим решения лицам оказывается невозможно абстрагироваться от религиозного аспекта наследия. Вместе с тем, храм следует отнести к древнейшему типу общественного сооружения. Эта особенность, с одной стороны, типологически роднит храм с другими архитектурными объектами, создаваемыми для коллективных собраний, а с другой – дает обширные возможности для известной вариативности использования храмовых зданий. Нередко это позволяло лишить храмы роль носителя коллективной памяти и духовного ориентира социума.

Основой и залогом существования и сохранения объекта храмового наследия в большинстве случаев выступает религиозная организация, необходимой формой существования и вариантом визуального присутствия в пространстве которой является храм. При сокращении объединения либо его полном исчезновении необходимость существования храма может исчезнуть.

В настоящее время появилась возможность здраво оценить и объективно проанализировать последствия глобальной смены парадигмы в отношениях государства и Русской Православной Церкви, отразившейся в определенной степени также и на иных конфессиях. Процесс, стартовавший на территории России в 1940-е годы, и получивший наибольшее развитие в 1990-х и 2000-х годах, до сих пор находится в стадии активного развития. Скачкообразное увеличение количества храмов, переданных в пользование религиозным организациям или построенных заново, наглядно демонстрирует масштаб востребованности властями и населением этих символов религиозной культуры. Подобного роста числа храмов российская история еще не видела.

Естественно, этот процесс в значительной части отразился и на культурном наследии.

Объект культурного наследия, ввиду причастности минувшим эпохам, обладает особым свойством самоисключения их современного контекста, а, следовательно, также из экономического и культурного оборота. Являясь сооружениями, возведенными в определенное время для определенных целей, имея определенное смысловое и функциональное наполнение, при изменении условий среды сооружения изменяются в ходе реконструкций либо утрачивают способность полностью выполнять возложенную функцию.

Подобный пример представляет старообрядческая церковь Рождества Богородицы в деревне Дворищи Костромского района. В деревне с 1863 года существовала старообрядческая молельня. В 1903 году местные крестьяне перенесли на купленный вскладчину участок земли приобретенное у купца Стоюнина здание мельницы-крупчатки, организовав внутри старообрядческую молельню, впрочем, вскоре закрытую органами власти [10]. Указ о веротерпимости 1905 года позволил восстановить молельню, через некоторое время перестроенную в церковь. К первоначальному объему мельничного сруба были пристроены алтарная апсида и колокольня [11]. Здание до сих пор используется местной старообрядческой общиной.

В целом массовое закрытие церковных приходов в 1930-1960-е годы вызвало наиболее масштабный процесс перепрофилирования храмовых зданий. На примере Костромского региона дополнительно возможно рассмотреть использование деревянных храмов в качестве складов минеральных удобрений (часовня в деревне Притыкино

Шарьинского района) и кладовых колхозного имущества (церковь села Кужбал Нейского муниципального района). Отдельную группу риска составили бесхозные объекты. К примеру, отсутствие пользователя церкви Собора Богородицы, построенной в полутора километрах от села Холм Галичского уезда, привело в 1940-х годах к значительным утратам покрытия храма и сделало вполне возможным утрату объекта. Лишь благодаря вмешательству реставраторов и переносу памятника на территорию Костромского музея деревянного зодчества этот храм эпохи Ивана IV сохраняется до сих пор.

Специфика современного деревянного храма

Рассматриваемая тема обладает особой сложностью. Напрашивающийся, на первый взгляд, вариант возвращения первоначальной функции храма также находит ряд затруднений. Практика современного богослужения, впрочем, как и раньше, предусматривает использование открытого огня, утвари из легковоспламеняющихся материалов. На современном этапе ряд норм технического регулирования в некоторых случаях не допускает этого в деревянных зданиях. Расширение современных храмов за счет вспомогательных помещений, размещение и увеличение размеров торговых прилавков (свечных ящиков), размещаемых сейчас не только в притворах и трапезных, но и в основных помещениях храмов (четвериках, кафоликонах и др.), заставляет и при восстановлении богослужений в исторических зданиях оборудовать подобные пространства, что нередко вступает в противоречие с нормами законодательства в сфере государственной охраны объектов наследия.

Еще несколько столетий назад по-

добные проблемы возможно было частично решить путем добавления отдельных помещений, придельных храмов, либо объединением помещений и сноса отдельных перегородок и стен. Однако теперь для храмов, имеющих статус объекта культурного наследия такие изменения фактически невозможны. В некоторых случаях, также имеющих относительно широкое распространение, целесообразным становится строительство нового храмового здания рядом, либо дробление прихода. При этом более древнее сооружение, редко используемое для богослужений, может быть фактически законсервировано. Подобный случай позволил сохранить деревянную церковь из села Фоминское Костромского района, в настоящий момент экспонирующуюся в Костромском музее народной архитектуры. Близкая проблема возникает с нормами освещенности интерьеров помещений храмов. Деревянные церкви вплоть до начала XIX века, как правило, освещались небольшими окнами и скудным светом свечей. Современных прихожан и священнослужителей воссоздание исторического освещения в полной мере устраивать не может.

К настоящему моменту на территории Костромской области сохранились лишь летние деревянные церкви, которые по причине отсутствия печного отопления являлись более долговечными. Современные требования комфорта заставляют совершенствовать подобные здания, устраивая систему отопления, что также вступает в противоречие с нормами закона. По этим причинам современные религиозные организации, как и их предшественники более ранних времен, зачастую отказываются от использования деревянных храмов для проведения регулярных богослужений. Соответственно, при ис-

пользовании зданий, являющихся объектами культурного наследия, в современном богослужении, желательной и в некоторых случаях необходимой мерой является коренная реконструкция, к сожалению, способная изменить облик сооружения.

Особую группу культовых сооружений составляют объекты, ориентированные на избранные памятники зодчества. В 1996 году в селе Никола-Дор (Палкино) Галичского района к востоку от Николаевской церкви срублен новый деревянный храм, освященный во имя прп. Серафима Саровского. Клетская церковь копирует церковь из села Фоминское Костромского района. Достоверность обращение к конкретному памятнику архитектуры подтверждается визитами галичских плотников в музей и их запросами комплектов чертежей.

Храмовый комплекс в урочище Венденское-Борисовка Наро-Фоминского района Московской области представляет собой интересный пример, в типологическом плане имеющий весьма четкие параллели с Костромским регионом, но не связанный с областью географически. Комплекс объединяет три церкви и звонницу. Наиболее крупный храм был построен по образцу известнейшего деревянного храма – клетской Спасо-Преображенской церкви на сваях из села Спас-Вежи.

Подобное воссоздание храмов с учетом использования сооружений по первоначальному назначению является перспективным направлением, позволяющим в полной мере транслировать характерные региональные черты народной архитектуры с учетом ее высокой историко-культурной значимости. Однако стоит признать, что такие примеры до сих пор являются единичными.

Строительство деревянных храмов

в соответствии с подлинными объектами наследия или в полном следовании локальной или региональной архитектурной традиции находит лишь единичные примеры, представляя храмостроительную экзотику. В большинстве случаев демонстрация местных архитектурных своеобразных традиций заключается в избранных деталях декоративного оформления или объемно-пространственной композиции.

К исключительным преимуществам деревянной храмовой архитектуры следует отнести относительную простоту производства деревянных зданий, экономичность и экологичность деревянного строительства. Нельзя забывать и особого аттрактивного вида деревянных храмов и часовен, воскрешающих в сознании зрителя образы «деревянной Руси», традиционных ценностей, так востребованных современными гражданами и органами государственной власти. Желание отражения локального в противовес глобальной идентичности, не учитывающей природные и культурные особенности территории, может в полной мере сгладить и недостатки деревянных сооружений, как сложность их эксплуатации, невысокую огнестойкость, отсутствие полноценного комплекса строительных норм.

Пусть к настоящему моменту деревянное зодчество еще не получило своего исторического размаха, очевидные положительные качества и свойства древесины как материала позволяют ощутить широкие перспективы поэтапного расширения сферы деревянного строительства. Это в конечном счете обеспечит и демонстрацию соответствующих региональных храмостроительных традиций.

Сохранить, нельзя уничтожить.

Региональный опыт Костромской

области позволяет рассмотреть последовательную эволюцию формирования и применения принципов научной реставрации в качестве основного метода актуализации памятников храмового зодчества. Одним из наиболее ранних, и одновременно, документированных примеров, является ремонт клетской церкви Собора Богородицы Нерехтского уезда.

На погосте села Березники, помимо каменной церкви с колокольной, находился клетский рубленый храм Собора Божией Матери 1724 года [12], увенчанный высокой клинчатой крышей. Храм во многом схож с прочими костромскими клетскими храмами первой трети XVIII века своим объемным решением и силуэтом. Самый значительный зафиксированный ремонт памятника был проведен с 1902 по 1906 год под надзором общественно-государственного органа по охране объектов культурного наследия - Московского Археологического Общества (МАО) и, как следствие, был отражен в его документах. В протоколе № 10 от 1 июня 1905 года заседания комиссии по сохранению древних памятников зафиксированы вопросы настоятеля «соборной Богородицкой церкви в селе Березниках, Нерехтского уезда, от 25 мая 1905 г.» [15]. Настоятель храма по установленному порядку обратился в Общество с просьбой о разъяснении «плана на устройство галереи», направленного в 1903 году МАО. Это предложение по гильбищу храма предусматривало окна со ставнями, но без каких-либо пояснений о необходимости вставки в проемы застекленных оконных рам. По причине отсутствия полноценного проекта реставрации, вопрос о необходимости лавок и полок в трапезной храма оставался открытым. Настоятель церкви Собора Богородицы предлагал унич-

тожить эти неотъемлемые элементы интерьера церкви, сохранившиеся к 1905 году. По итогам следующего заседания комиссии, прошедшего 8 июня 1905 года, было принято решение «полки и лавки сохранить, как представляющие художественный интерес, что же касается окон реставрируемой галереи то не представляется необходимым вставлять рамы со стеклами, а желательно ограничиться отъемными ставнями...» [15]. Следовательно, путем интуитивных рассуждений, уже в начале XX века начинает формироваться комплекс уникальных особенностей объекта, характеризующих его в качестве объекта культурного наследия, называемый в настоящее время предметом охраны. Полноценная реставрация к тому моменту в большей части напоминает ремонт здания, сопровождаемый коллегиальными решениями по сохранению отдельных элементов сооружения.

Более последовательную реализацию принципов профессиональной научной реставрации в сохранении памятников деревянной храмовой архитектуры возможно проследить на примере церкви Илии Пророка, перенесенной из Верхнего Березовца Солигаличского района.

В начале XX века деревянный Ильинский храм начинает привлекать профессиональных исследователей русской архитектуры. Первая публикация памятника появилась в 1915 году [21]. Ильинская церковь была известна по публикациям и фотографиям исследователя Бориса Ивановича Дунаева. Позднее к архитектуре храма обращался Георгий Крескентьевич Лукомский, бегло упомянувший памятник в обзорной работе по культовой архитектуре Костромской губернии, вышедшей в архитектурном журнале «Зодчий» и в

виде отдельной брошюры [22]. Характеристика храма имеет поверхностный характер: «В селе Верхнем Березовце есть также деревянная церковь, во имя Ильи Пророка; время постройки ее неизвестно. Здесь ярусность выражена слабее, чем в только что описанной, но купол тоже ампириный» [23]. Значительные материалы о храме собраны в архиве Института истории материальной культуры (ИИМК).

Наиболее подробно памятник был исследован выдающимся ученым Софьей Яковлевной Забелло в ходе экспедиции, организованной сотрудниками Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры Советского Союза в течение 1946 года. Материалы экспедиции были опубликованы в сборнике «Архитектурное наследство» [24]. В настоящее время храм находится на территории Костромского музея деревянного зодчества, являясь высотной доминантой северной части территории. Реставрация храма позволила сохранить сооружение. Как отмечено в отчете Костромской реставрационной мастерской, «к началу перевозки памятника на территорию музея деревянного зодчества здание долгое время использовалось под склад облпотребсоюза. Убранство интерьера было нарушено, состояние росписи свода было под угрозой утраты» [25]. Реставрационные мероприятия заняли значительное время: «Памятник был перевезен в Кострому в январе 1970 года. Реставрация памятника по разным причинам организационного характера затянулась. Сборка срубов основных объемов церкви была начата в 1971 году и закончена в 1973 году. Были возведены стены основных объемов, кровли и завершение с установкой главки и дальнейшая работа приостановлена. В 1976 году проведены работы по антисептированию

древесины памятника глубокой панельной пропиткой...» [25]. Следовательно, на примере костромских объектов мы можем видеть процесс изменения методики реставрации памятников деревянной храмовой архитектуры от интуитивного ремонта к профессиональной деятельности, регламентированной нормативными правовыми актами и методическими материалами. За этот же период пройден длительный путь от сохранения объектов к восстановлению деталей конструкции и декора, воссозданию облика храмов на определенный период. Храм сохранялся как объект наследия, но не религиозной культуры.

Заключение

Отличительной особенностью объекта культурного наследия является наличие у него одновременно материальной и духовной ценности. При этом собственно ценность объекта культурного наследия тем выше, чем более его духовная ценность в глазах современников превалирует над материальной ценностью. Соответственно, для объекта культурного наследия понятие актуализации означает введение объекта в культурный и экономический оборот. Поэтому полноценная актуализация, как правило, реализуется в форме музеефикации либо возвращения, насколько это возможно, первоначального функционального наполнения.

Стоит признать, что этот процесс использования храмовых зданий для реализации непрофильных функций также в определенной степени возможно отнести к актуализации, хотя историко-культурный потенциал в данном случае принимается во внимание в негативном для объектов контексте. Особым примером трансформации храмовых сооружений следует признать измене-

ния, призванные усовершенствовать условия проведения богослужения. Однако понятие актуализации культурного наследия в исследуемом контексте не исчерпывается возможностями размещения в деревянных храмах учреждений, проведения богослужений и т.д. Одной из форм актуализации объектов культурного наследия, сопутствующих указанным сценариям, является введение объекта в культурный оборот путем расширения его присутствия в информационном пространстве.

References

- [1] The concept for the preservation of monuments of wooden architecture and their inclusion in cultural circulation until 2025, approved by the Decision of the Board of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated 03.06.2019 № 9 «On the Concept for the preservation of monuments of wooden architecture and their inclusion in cultural circulation until 2025».
- [2] Opolovnikov A.V., Opolovnikova E.A. Wood and Harmony: Images of Russian Wooden Architecture. – M.: Opolo, 1998. 208 p.
- [3] Sevan O.G. From the experience of designing and forming open-air museums of the years. Kostroma, Arkhangelsk, Vologda, Perm / Museum Studies. On the way to the museum of the XXI century: Museum-reserves. - M.: 1991. 238 p.
- [4] Marian Kornecki. Wooden churches of southern Little Poland. A group of unique wooden churches of the 15th to 18th centuries in their cultural landscape. Warsaw. 2000.
- [5] Florensky P.A. Temple action as a synthesis of arts // Florensky P.A. Fav. tr. on art. - M.: 1996. P. 199-215.
- [6] Dana John Cotton. The new museum. – Woodstock: ElmTree Press, 1917.
- [7] State-confessional relations: teaching materials / Shmidt V.V., Vasilyeva O.Yu., Pinkevich V.K. // Moscow. 2009.
- [8] Religious policy of the Russian state: Textbook / Ed. ed. M. O. Shakhov. – M.: 2003.
- [9] Murenin N.V. Tatar settlement and mosque in Kostroma. Kostroma. 2015.
- [10] Architectural monuments of the Kostroma region. Catalog. Issue II. Kostroma region. Krasnoselsky district / I. Yu. Kondratiev (ed.). - Kostroma: Scientific and production center for the protection and use of historical and cultural monuments, 2000.
- [11] GAKO. F. 130. Op. 13. Unit ridge 300. L. 1-16.
- [12] Proceedings of the Imperial Archaeological Commission. Issue 31 (Issues of restoration, issue 8). - St. Petersburg: Printing house of the Main Administration of appanages, 1909.
- [13] Soldovskaya T.V. The architectural monument will be saved // Banner of Ilyich, - Soligalich: Soligalich Printing House of the Kostroma Department of Publishing, Printing and Book Trade. -17.04.1990.
- [14] Pilyak S.A. On the question of dating a wooden church in the name of Saints Basil the Great and Nicholas the Wonderworker in the village of Shokhna // Wooden architecture. Issue. 4. New materials and discoveries: [collection of scientific articles] / Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning. - Moscow; St. Petersburg
- [15] Antiquities. Proceedings of the Commission for the Preservation of Ancient Monuments of the Imperial Moscow Archaeological Society. Volume I. - M.: A. I. Mamontov printing house, 1908. P. 22.
- [16] Brief statistical information about the parish churches of the Kostroma diocese. Reference book. - Kostroma: Provincial Printing House, 1911. P. 87.
- [17] GAKO, fund 130, op. 4, d. 2486, l. 67, 66.
- [18] Agafonov S.L. Some Disappeared Types of Old Russian Wooden Buildings // Architectural Heritage. 1952. № 2. P. 173-186.
- [19] Mazerina A.N. Property of the Museum of Wooden Architecture // Materials and Research. Digest of articles. - Kostroma: Kostroma Architectural, Ethnographic and Landscape Museum-Reserve «Kostroma Sloboda», 2010. P. 75.
- [20] GAKO. F. r-2028. Op. 3. D. 195. Museum of Folk Architecture and Life, XVI-XX centuries. Church of the Cathedral of the Virgin, 1552, XVIII century, st. Enlightenment, 1 «B».
- [21] Dunaev B.I. Wooden architecture of the north-east of the Kostroma province // Proceedings of the Commission for the Preservation of Ancient Monuments of the Imperial Moscow Archaeological Society. Volume VI. – M.: Ed. Moscow Archaeological Society, 1915.
- [22] Lukomsky G.K. Some monuments of church architecture of the Kostroma province // Architect № 20-22. - St. Petersburg: 1916.
- [23] Lukomsky G.K. Ancient churches of the Kostroma province. Counties: Buysky, Galichsky, Soligalichsky and Chukhlomsky. - St. Petersburg: 1916. P. 53.
- [24] Zabello S.Ya. Kostroma expedition // Architectural heritage. 1955. № 5. P. 19-36.
- [25] Archive of the KSNRIM. Report in 2 volumes on the restoration of the Ilinskaya Ts. from the village Upper Berezovets, Soligalichsky District (on the territory of the Museum of Folk Wooden Architecture). L. 7.
- [26] Opolovnikov A.V. Restoration of monuments of folk architecture / A. V. Opolovnikov. - M.: Stroyizdat, 1974. P. 140.

Список литературы

- [1] Концепция по сохранению памятников деревянного зодчества и включению их в культурный оборот до 2025 года, утвержденная Решением Коллегии Министерства культуры Российской Федерации от 03.06.2019 № 9 «О Концепции по сохранению памятников деревянного зодчества и включению их в культурный оборот до 2025 года».
- [2] Ополонников А.В., Ополонникова Е.А. Дерево и гармония: Образы деревянного зодчества России. – М.: Ополон, 1998. 208 с.
- [3] Севан О.Г. Из опыта проектирования и формирования музеев под открытым небом гг. Кострома, Архангельска, Вологды, Перми / Музееведение. На пути к музею XXI века: Музеи-заповедники. – М.:1991. 238 с. (Сб. науч. тр./ НИИ культуры).
- [4] Marian Kornecki. Wooden churches of southern Little Poland. A group of unique wooden churches of the 15th to 18th centuries in their cultural landscape. Warsaw. 2000.
- [5] Флоренский П.А. Храмовое действие как синтез искусств // Флоренский П.А. Избр. тр. по искусству. – М.:1996. С. 199-215.
- [6] Dana John Cotton. The new museum. – Woodstock: ElmTree Press, 1917.
- [7] Государственно-конфессиональные отношения: учебно-методические материалы / Шмидт В.В., Васильева О.Ю., Пинкевич В.К. // Москва. 2009.
- [8] Вероисповедная политика Российского государства: Учебное пособие / Отв. ред. М.О. Шахов. – М.: 2003.
- [9] Муренин Н.В. Татарская слобода и мечеть в Костроме. Кострома. 2015.
- [10] Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск II. Костромской район. Красносельский район / И. Ю. Кондратьева (ред.). – Кострома : Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 2000.
- [11] ГАКО. Ф. 130. Оп. 13. Ед. хр. 300. Л. 1-16.
- [12] Известия Императорской Археологической комиссии. Выпуск 31 (Вопросы реставрации, вып. 8). – СПб.: Типография Главного Управления уделов, 1909.
- [13] Солдовская Т.В. Памятник архитектуры будет спасен // Знамя Ильича, - Солигалич: Солигаличская типография Костромского управления издательств, полиграфии и книжной торговли. -17.04.1990.
- [14] Пиляк С.А. К вопросу о датировке деревянного храма во имя Святителей Василия Великого и Николая Чудотворца в селе Шохна // Деревянное зодчество. Вып. 4. Новые материалы и открытия: [сборник научных статей] / НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства. – Москва; Санкт-Петербург
- [15] Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского Археологического общества. Том I. – М.: Т-во типографии А. И. Мамонтова, 1908. С. 22.
- [16] Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга. – Кострома : Губернская типография, 1911. С. 87.
- [17] ГАКО, фонд 130, оп. 4, д. 2486, л. 67, 66.
- [18] Агафонов С.Л. Некоторые исчезнувшие типы древнерусских деревянных построек // Архитектурное наследие. 1952. № 2. С. 173-186.
- [19] Мазерина А.Н. Достояние музея деревянного зодчества // Материалы и исследования. Сборник статей. – Кострома : Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода», 2010. С. 75.
- [20] ГАКО. Ф. р-2028. Оп. 3. Д. 195. Музей народной архитектуры и быта, XVI-XX вв. Церковь Собора Богородицы, 1552 г., XVIII в., ул. Провсвещения, 1 «Б».
- [21] Дунаев Б.И. Деревянное зодчество северо-востока Костромской губернии // Труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского Археологического общества. VI том. – М.: Изд. Московского Археологического общества, 1915.
- [22] Лукомский Г.К. Некоторые памятники церковной архитектуры Костромской губернии // Зодчий № 20-22. – СПб.: 1916.
- [23] Лукомский Г.К. Старинные церкви Костромской губернии. Уезды: Буйский, Галичский, Солигаличский и Чухломский. – СПб.: 1916. С. 53.
- [24] Забелло С.Я. Костромская экспедиция // Архитектурное наследие. 1955. № 5. С. 19-36.
- [25] Архив КСНРиПМ. Отчет в 2-х томах о реставрации Ильинской ц. из с. Верхний Березовец Солигаличского района (на территории музея народного деревянного зодчества). Л. 7.
- [26] Ополонников А.В. Реставрация памятников народного зодчества / А. В. Ополонников. – М.: Стройиздат, 1974. С. 140.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Дай Сяодань

Аспирантка департамента искусств и дизайна
Школы искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет (ДФУ).

**Ценность индустриального наследия:
от носителя коллективной памяти
к городскому общественному культурному пространству***

Аннотация. На основе аксиологического подхода анализируется духовная и материальная ценность городского индустриального наследия. В городском общественном культурном пространстве индустриальное наследие объективирует коллективную память граждан.

Ключевые слова: индустриальное наследие, коллективная память, общественное культурное пространство.

Dai Xiaodan

Postgraduate student of the Department of Arts and Design,
School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (FEFU).

**The value of industrial heritage: from the bearer
of collective memory to the urban public cultural space**

Abstract. On the basis of the axiological approach, the spiritual and material value of the urban industrial heritage is highlighted. In the urban public cultural space, industrial heritage objectifies the collective memory of citizens.

Key words: industrial heritage, collective memory, public cultural space.

В современной культуре промышленное культурное наследие не получило широкого признания в обществе. Охрана материального промышленного культурного наследия часто вступает в противоречие с региональным экономическим развитием. Поэтому теоретические исследования промышленного культурного наследия особенно важны. Индустриальная культура нуждается в регистрации, сохранении и передаче

следующим поколениям. К индустриальному культурному наследию можно подойти с точки зрения взаимосвязи материального и нематериального¹.

В индустриальную эпоху человечество постепенно выработало систему ценностей и форму жизни, адаптиро-

1 Бученаки Мунир. «Взаимозависимость материального и нематериального культурного наследия». 14-я Генеральная Ассамблея и Научный симпозиум ИКОМОС. // URL: http://openarchive.icomos.org/468/1/2_-_Allocution_Bouchenaki.pdf

* © Дай Сяодань, 2022.

Ценность индустриального наследия: от носителя коллективной памяти к городскому общественному культурному пространству

ванную к индустриальному обществу, и эта система ценностей и форма жизни составляют индустриальную культуру. Промышленное наследие — это сложный комплекс, который включает в себя территорию комплекса и ландшафт, а также связанные с ними объекты или механизмы, как свидетельство прошлого промышленного производства и связанные с ним инфраструктурные объекты. Представления людей о будущем также формируется в определенной степени на основе прошлого опыта, а память является одним из основных материалов, составляющих опыт. В индустриальном наследии проявляется память о прошлом производства. Индустриальное наследие имеет двойную ценность — духовную и материальную. В разных странах накоплен опыт использования индустриального наследия в современной городской культуре². Проблемы формирования городской среды с учетом традиционных построек важны как для столиц, так и небольших городов³.

Ценность промышленного наследия — это субъективное суждение. Современное общество придало индустриальному наследию эмоциональный оттенок. Для понимания объективированной памяти и самобытности индустриальное наследие необходимо сохранять. Некоторые ученые уделяют больше внимания человеческим факторам индустриального наследия, чем материальным, а так же подчеркивают взаимосвязи с человеческой жизнью, де-

монстрируя гуманистические атрибуты индустриального наследия. Промышленное наследие изначально является всеобъемлющим явлением, связанным как с историей, так и реальностью⁴.

Промышленное культурное наследие само по себе является противоречием, и между промышленностью и наследием существуют антагонистические отношения. Поскольку промышленность характеризуется революцией и инновациями, наследие вызывает ностальгию по прошлому, и на первый взгляд у него явно другие ценностные ориентации. Предпосылкой существования индустриального наследия является самосознание, порожденное индустриальной цивилизацией, а собственная память и ностальгия индустриального общества породили коллективные эмоции. Это самосознание и коллективные эмоции воспроизводятся в ценностях и объединены с промышленными предприятиями, со временем формируется индустриальное наследие. Можно констатировать, что формирование современного промышленного наследия — это процесс переоценки промышленного наследия⁵. То промышленное культурное наследие, которое сохраняется, обычно является результатом сочетания множества ценностей, но коллективная память и история, несомненно, являются основой для формирования промышленного культурного наследия, и это определяет основную ценность промышленного культурного наследия.

Промышленное культурное наследие с точки зрения географического распределения можно условно разде-

2 Череди́на И.С., Рыбакова Е.Ю. Новая жизнь старых предприятий. приемы реновации в Берлине и Москве // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. Хабаровск: ТГУ, 2018. Т. 2. С. 350-355.

3 Вершинина С.Э., Фу Ц.Ч., Верхотуров В.В. Методы сохранения историко-культурного наследия при развитии промышленного города (на примере города Янши, Китай) // Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма. материалы VII Международной Интернет-конференции. Орел: ОГУ, 2018. С. 232-235.

4 Черныш М.А. Социальный микроклимат исторических районов промышленного города // Апробация. 2016. № 3 (42). С. 30-33.

5 Валеев Р.М., Мусина К.И. Индустриальное культурное наследие Казани в ракурсе аксиологического подхода // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 55. С. 79-84.

лить на две группы. Одно расположено в городских районах, большинство из которых являются объектами производственного наследия⁶, а другое расположено за пределами городских районов, в основном на объектах горнодобывающей промышленности, энергетики и водного хозяйства⁷. Атрибуты этих двух типов промышленного культурного наследия наследие различные. Промышленное культурное наследие в городских районах более тесно связано с повседневной жизнью. Городские менеджеры заинтересованы в культурных мероприятиях, которые могут принести экономическую выгоду. Развитие региональной культуры способствует развитию внимания к промышленному наследию. Использование городского промышленного наследия поддерживает экономическое развитие городов или может стать частью экономического роста. Промышленное наследие отличается от обычного наследия и культурных реликвий. Это продукт достижения баланса ценностей посредством координации культуры и экономики.

Ценность промышленного наследия отражается в процессе его создания и напрямую связана с эволюцией промышленной культуры. Оценка ценности является ключевым вопросом промышленного наследия. Индустриальный дух является основной ценностью индустриального наследия и выполняет функцию индустриального культурного наследия и национального образования. Индустриальная культура — это революционная сила. Промыш-

ленная культура всегда была стремлением к инновациям и ориентирована на будущее. Это означает, что промышленный дух, сконцентрированный в материальном промышленном наследии, является основной ценностью промышленного культурного наследия, потому что только промышленный дух может способствовать дальнейшему развитию промышленности. Духовная составляющая придает промышленному наследию ценность, которая способствует развитию региона в будущем. С точки зрения промышленной культуры, наиболее важным нематериальным промышленным культурным наследием является промышленный дух, который определяется как своего рода социальная доминирующая ориентация. Общие ценности, которые вырабатываются, развиваются в процессе индустриализации обеспечивают глубокую мотивацию и поддержку развития промышленного производства. Его значение может пониматься как культура и психология, способствующие промышленному развитию. Общество поощряло ценности, способствующие промышленному развитию: инновации, самоотверженность, трудолюбие, сконцентрированность и науку. В промышленном культурном наследии объективированы эти ценности.

Промышленные здания являются посредниками, стимулирующими коллективную память. Остатки промышленных зданий имеют определенную ценность как исторические данные для изучения архитектурных технологий. Но наиболее значимая ценность исторических промышленных зданий заключается в том, что они обеспечивают своего рода пространство памяти территории и времени. Поскольку промышленные здания становятся все более стандартизированными, а жизненный цикл

6 Володина А.Э., Соловьёв А.В. Промышленное предприятие как объект городского наследия // XI Рязанские социологические чтения: развитие территории в условиях современных вызовов. Материалы Национальной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 289-294.

7 Гутак Я.М., Рубан Д.А. Историко-горногеологическое наследие: особенности и классификация // Отечественная геология. 2016. № 1. С. 72-76.

самого завода становится все короче и короче, эстетическая и художественная ценность промышленных зданий также будет сталкиваться со все большей и большей неопределенностью, что означает, что в долгосрочной перспективе необходимо использовать духовную ценность материальных зданий. Исторические промышленные здания являются формой привлечения внимания общественности к индустриальному духу, именно поэтому большинство исторических промышленных зданий, которые не обладают красотой и художественностью, были сохранены. Пространство памяти, созданное промышленными зданиями, помимо того, что вызывает ностальгию у рабочих и общественности, имеет наибольшее значение для обеспечения места традициями промышленного духа. Промышленное наследие, которое имеет потенциал жизненной силы, продолжает развиваться как культурное пространство.

Индустриальное наследие — это своего рода артефакт индустриальной культуры, который сформировался в индустриальную эпоху, имеет индустриальный колорит, и переносит энергию, мощь производственного развития следующим поколениям. Городское общественное культурное пространство наполняется индустриальным наследием и ценности коллективной памяти становятся базой для наполнения новыми культурными формами и смыслами.

References

- [1] Valeev R.M., Musina K.I. Industrial cultural heritage of Kazan in the perspective of an axiological approach // *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2021. № 55. P. 79-84.
- [2] Vershinina S.E., Fu Ts.Ch., Verkhoturov V.V. Methods of preserving historical and cultural heritage in the development of an industrial city (on the example of the city of Yangshi, China) // *Strategy for the development of the hospitality and tourism industry. Materials of the VII International Internet Conference*. - Orel: OSU, 2018. P. 232-235.
- [3] Volodina A.E., Solovyov A.V. Industrial enterprise as an object of urban heritage // *XI Ryazan sociological readings: development of the territory in the face of modern challenges. Materials of the National scientific-practical conference*. - Moscow: LLC Ippolitov Publishing House, 2021. P. 289-294.
- [4] Gutak Ya.M., Ruban D.A. Historical-mining-geological heritage: features and classification // *Otechestvennaya geologiya*. 2016. № 1. P. 72-76.
- [5] Cheredina I.S., Rybakova E.Yu. New life for old businesses. renovation techniques in Berlin and Moscow // *New ideas of the new century: materials of the international scientific conference FAD PNU*. - Khabarovsk: TSU, 2018. Vol. 2. P. 350-355.
- [6] Chernysh M.A. Social microclimate of historical districts of an industrial city // *Approbation*. 2016. № 3 (42). P. 30-33.
- [7] Buchenaki, Munir "Interdependence of tangible and intangible cultural heritage". 14th General Assembly and Scientific Symposium of ICOMOS. // URL: http://openarchive.icomos.org/468/1/2_-_Allocation_Bouchenaki.pdf

Список литературы

- [1] Валеев Р.М., Мусина К.И. Индустриальное культурное наследие Казани в ракурсе аксиологического подхода // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2021. № 55. С. 79-84.
- [2] Вершинина С.Э., Фу Ц.Ч., Верхотуров В.В. Методы сохранения историко-культурного наследия при развитии промышленного города (на примере города Янши, Китай) // *Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма. Материалы VII Международной Интернет-конференции*. - Оrel: ОГУ, 2018. С. 232-235.
- [3] Володина А.Э., Соловьёв А.В. Промышленное предприятие как объект городского наследия // *XI Рязанские социологические чтения: развитие территории в условиях современных вызовов. Материалы Национальной научно-практической конференции*. - Москва: ООО «Издательство Ипполитова, 2021. С. 289-294.
- [4] Гутак Я.М., Рубан Д.А. Историко-горно-геологическое наследие: особенности и классификация // *Отечественная геология*. 2016. № 1. С. 72-76.
- [5] Череди́на И.С., Рыбакова Е.Ю. Новая жизнь старых предприятий. приемы реновации в Берлине и Москве // *Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ*. - Хабаровск: ТГУ, 2018. Т. 2. С. 350-355.
- [6] Черныш М.А. Социальный микроклимат исторических районов промышленного города // *Апробация*. 2016. № 3 (42). С. 30-33.
- [7] Бученаки, Мунир «Взаимозависимость материального и нематериального культурного наследия». 14-я Генеральная Ассамблея и Научный симпозиум ИКОМОС. // URL: http://openarchive.icomos.org/468/1/2_-_Allocation_Bouchenaki.pdf

Амелина М.Н.*Доцент кафедры хореографического творчества.
Белгородский государственный институт искусств и культуры.***Буксикова О.Б.***Доктор искусствоведения, профессор кафедры хореографического творчества.
Белгородский государственный институт искусств и культуры.*

Танцевальная культура славянских народов: классификационные признаки*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению классификации танца существующего в традиционных системах народной художественной культуры славянских народов. В ходе структурно-типологического анализа выделяются общие классификационные жанрово-видовые единицы, составляющие основу традиционных танцевальных культур славянских народов, такие как хоровод, пляска, танец.

Ключевые слова: танцевальная культура, культура славян, славянские народы, классификация, классификационные признаки, хоровод, пляска, танец.

Amelina M.N.*Associate Professor of the Department of Choreographic Creativity.
Belgorod State Institute of Arts and Culture.***Buksikova O.B.***Doctor of Art History, Professor of the Department
of Choreographic Creativity. Belgorod State Institute of Arts and Culture.*

Traditional dance culture of Russians in the south of Russia: basic research methods

Abstract. The article is devoted to the classification of dance existing in the traditional systems of folk art culture of the Slavic peoples. In the course of structural and typological analysis, common classification genre-specific units that form the basis of traditional dance cultures of Slavic peoples, such as round dance, dance, dance, are distinguished.

Key words: dance culture, culture of Slavs, Slavic peoples, classification, classification features, round dance, dance, dance.

Культура славянского мира мно- ски сложившиеся формы славянской
гообразна и многослойна. Историче- традиционной культуры имеют яркие

* © Амелина М.Н., Буксикова О.Б., 2022.

Танцевальная культура славянских народов: классификационные признаки

устойчивые образцы, которые закрепились в памяти народов разных по своему этническому составу и одновременно объединенных крепкими родственными связями, которые нашли свое отражение в художественной культуре: музыке, танце, костюме и декоративно-прикладном творчестве.

М.С. Каган определяет, что «существует семь крупных цивилизаций, принципиально не схожих друг с другом, к которым относят западную, конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, православно-славянскую и латиноамериканскую» [6, с. 199]. Славянская цивилизация, представлена множеством локальных этносов, которые отличаются друг от друга языком, историей, культурой, менталитетом, традициями. На первый взгляд эти различия весьма существенны, но мы до сих пор можем наблюдать и фиксировать присутствие схожих элементов и конструкций в творчестве славянских этносов, а также обобщать способы исполнения, выявляя функциональное назначение традиционных форм народного искусства, выработанных в течение многовековой истории формирования и развития славянской цивилизации.

Вопросами изучения, классификации фольклорных образцов славянской танцевальной культуры занимались исследователи-хореографы, такие как Т.С. Ткаченко [8], А.А. Климов [5], И.А. Моисеев [14], К.Ю. Василенко [2], Ю.М. Чурко [9] и др. Исследователи в области традиционной народной культуры русских Юга России, такие как фольклорист-славист Т.А. Агапкина [1], этномузолог А.Я. Руднева [7], исследователь народной художественной культуры Белгородчины М.С. Жиров [4] с позиции этнопедагогике, фольклорист И.И. Веретенников [3], музыковед-фольклорист В.М. Щуров [11], [12]

в своих работах рассматривали образцы традиционной танцевальной культуры русских Юга России и предлагали их классификацию, выделяя танец как один из основных видов народного художественного творчества. Работы данных исследователей носит в основном описательный характер, их основная заслуга в том, что они зафиксировали образцы традиционного танца, подробно рассмотрев их способы исполнения, и предприняли попытку классифицировать описанные формы, преобладающие в танцевальной культуре славян.

Образцы самых устойчивых танцевальных форм (хороводы, пляски, кадрили, переплясы и т.д.), созданные на основе танцевального народного творчества славян, представляют собой уникальные, дошедшие до наших дней памятники духовной культуры славянского этноса, которые вобрали в себя ценностные ориентиры, закреплённые в знаково-символических конструкциях танца, сохранили нравственно-эстетические идеалы и свою национальную специфику.

По нашему мнению, анализ такого рода явлений (образцы) при помощи ряда методов: *структурно-типологического метод* позволит, изучить их основные способы исполнения, выявить содержание и принципы построения, а также исследовать схожие между собой формы танца, преобладающие в хореографической культуре славянских народов. *Описательный метод* будет способствовать выявлению общих стилистических черт и композиционных элементов в традиционной танцевальной культуре и даст возможность зафиксировать основные формы танца с архаичной солярной символикой, отражающие представления славян о мироустройстве и миропорядке.

Среди классификаций, предложен-

ных вышеназванными авторами, на наш взгляд, наибольшее внимание заслуживают следующие концепт-классификаторы (типологические группировки). В работе В.М. Щурова «Жанры русского музыкального фольклора: История, бытование, музыкально-поэтические особенности» русская народная хореография кроме разделения на обрядовые и необрядовые формы и делится на жанры, такие как хороводы, пляски, танцы, и обладающие, смешанными жанровыми признаками (плясовые хороводы и игровые хороводы). Автор отмечает, что «русская народная хореография различается еще и по исторически сложившимся способам пластического проявления, подкрепленными соответствующим различным типами песенного либо инструментального сопровождения» [10, с. 99]. Также Щуров В.М. выделяет в жанровых категориях внутрижанровые группы, какие как

фигурные (орнаментальные) хороводы, сольные, парные пляски, перепляс, квадратные, линейные, круговые кадрили (см. Схему 1). Отмечая, что в южнорусской традиции вождения хороводов преобладают карагодные и таночные формы построения композиции, а также хороводы-шествия. Данная классификация выстраивается автором относительно классификации музыкального сопровождения в момент исполнения того или иного танца. Таким образом определенному музыкальному жанру, соответствует определенный хореографический жанр.

Необходимо сказать, что вопрос классификации русского народного танца достаточно хорошо разработан автором учебника «Основы русского народного танца» А.А. Климовым. В основе данной классификации лежит, также разделение танца на два основных жанра, таких как «хоровод и

Схема 1. Классификация русской народной хореографии по В.М. Щурову.

Схема 3. Классификация русского народного танца по А.В. Рудневой.

пляску» [5, с. 36], которые, в свою очередь, разделяются автором на «основные группы или виды орнаментальные и игровые хороводы, одиночную, парную, перепляс, массовый пляс, групповую пляску и кадрили» [5, с. 36]. (см. Схему 2). А.А. Климов особо отмечает то, что в танцевальной культуре русско-украинское пограничья (Курская, Белгородская, южные районы Воронежской области) преобладают все жанры русского танца, однако кадрили и ланьсье, встречаются на данной территории достаточно редко. Также автор дает подробное описание танцевальных жанров русского народного танца с учетом их областных

Схема 2. Классификация русского народного танца по А.А. Климову.

особенностей исполнения, отмечая, что на юге преобладают хороводы-танки, таночные пляски, танки-шествия.

Рассматривая вопрос классификации русского народного танца, можно также обратиться к классификации, предложенной А.В. Рудневой, которая изучая танцевально-песенную культуру южнорусской традиции, предлагает деление на три жанровые группы: хороводы-игры, хороводы-пляски, пляски. (см. Схему 3). Данное разделение, автор объясняет содержанием и функциями хороводных песен, которые основываются на игровых и плясовых элементах. Также А.В. Руднева отмечает бытование танков (танки-шествия, танки-пляски) и карагодов (большие, малые) [7, с. 95], которые в большей степени преобладают в южнорусской танцевальной традиции.

Т.С. Ткаченко рассматривая классификацию русского танца, выделяет три основные линии его развития: «хороводы, пляски импровизационного характера и танцы, имеющие определенную, точно установленную последовательность фигур» [8, с. 16]. Наряду с описанием способов исполнения хороводов, в которых автор различает игровые и хороводы «в которых песня не разыгрывается в лицах, а служит

музыкальным сопровождением» [8, с. 16], плясок (одиночные, парные, массовые), разновидностью которых является перепляс и танцев (кадриль, ланце, метелица, танцы «Чижик», «Тимоня», «Голокуша» и. т.д.) (см. Схему 4) Т.С. Ткаченко выделяет областные особенности их бытования, приводя примеры юго-западных областей (Брянская, Орловская, Курская, Белгородская), где распространенной формой танца были «караходы», которые автор относит к массовым пляскам.

Также автор отмечает, что «русские танцы имеют много общего с танцами братских народов Украины и Белоруссии, сближает их наличие во всех трех танцевальных культурах хоровода, а также имеются в танцах этих народов сходные положения и движения рук, ряд однородных движений и ходов, как например переменный ход, притопы и присядки» [8, с. 18]. И действительно, сравнивая и сопоставляя танцевальные культуры трех этнических представителей славянского мира, таких как русские, украинцы и белорусы, можно четко увидеть схожесть в бытующих жанровых формах их наличия и способах исполнения.

На границе с Белоруссией и Украиной веками формировались этнические

зоны, прошедшие культурную ассимиляцию русско-белорусское пограничье (Брянская область и западные районы Смоленской области) и русско-украинское пограничье (Курская, Белгородская, южные районы Воронежской области). В контексте нашего анализа, считаем необходимым привести классификации, разработанные авторами, которые занимались изучением танцевального народного творчества славянских народов. По нашему мнению это позволит выявить схожесть в основных формах танца и

Ю.М. Чурко предлагает следующую классификацию белорусского хореографического фольклора (см. Схему 5). По мнению автора, существует три крупных жанра, такие как «хороводы, танцы и пляски, внутри которых, в свою очередь, происходит деление на группы или виды» [9, с. 12]. К первому жанру относятся «хороводные песни, игровые хороводы и хороводные танцы, ко второму жанру относятся: белорусские народные традиционные танцы (орнаментальные танцы, иллюстративно-образительные танцы), кадрили, польки, городские бытовые танцы» [9, с. 12].

Исследователь украинского народного танца В. Верховинец предложил

Схема 4. Классификация русского народного танца по Т.С. Ткаченко.

Схема 5. Классификация белорусского хореографического фольклора по Ю.М. Чурко.

Схема 6. Классификация украинского народного танца по В. Верховинец.

классификацию, которая подразделяет данный вид художественного творчества на массовые, парные и сольные виды танцев (См. схему 6.). Также существует деление украинского танца по названию музыкального сопровождения (гопачки, казачки, польки, мазурки, кадрили).

Т.С. Ткаченко, рассматривая танцевальную культуру украинского этноса, выделяет два неотделимых понятия, такие как танец и игра, отмечая их приуроченность к различным временам года. Девичьи лирические игры «Веснянки» имели культово-обрядовое зна-

чение, посвящались солнцу, весне, пробуждению природы, и состояли из трех частей (сбор девушек, хоровод с плясками, расход девушек). «Центральным моментом «веснянок» был хоровод, построенный на медленных плавных движениях, девушки образовывали общий круг, а затем разбивали его на отдельные маленькие кружки, или шли змейкой» [8, с. 83]. Автор делает вывод, что хороводы, исполняемые на «веснянках» «по своему характеру близки русскому хороводу и, несомненно, однородны с ним по происхождению» [8, с. 83].

Можно отметить, что такой способ вождения хоровода характерен и для южнорусской традиции, «на Юге России хороводы имели стойкую сезонную приуроченность» [11, с. 108], а исполнение его на строго отведенном месте, также имеет отголоски самобытных архаичных обрядовых действий, связанных с космогоническими представлениями, на которых строились духовная и социальная жизнь этноса.

Автор К. Ю. Василенко, рассматривая историю развития украинского танца, выделяет следующие виды танцевального искусства среди которых хороводы, бытовые танцы и сюжетные танцы. Также автор различает два вида исполнения хороводов «хоровод как классическая форма синкретического народного искусства и хороводный танец с песней и музыкальным сопровождением» [2, с. 10-11]. Подробно дает описание бытовым и сюжетным танцам, где рассматривает основные движения, которые характерны конкретно для данного танца. (см. Схему 6).

Рассмотрев представленные классификации народного танца украинского и белорусского народов можно наглядно увидеть схожие танцы, которые имеют как общие название, вид, форму построения, так и движения. Тематика танцев, имеет, остыл как к ритуально-обрядовым практикам (хороводы, пляски), так и посвящена в основном трудовым процессам, проведению быта и увеселению. Можно также отметить наличие приуроченности исполнения того или иного образца танцевальной культуры славянских народов к сельскохозяйственному календарю, который строго регламентировал время, место, гендерный состав участников, а также формы осуществления всего действия, направленного на получение необходимых для выживания этноса благ.

Таким образом, на основе приведенных классификаций образцов славянской танцевальной культуры, наглядно видно, что в традиционном искусстве в его танцевальной традиции присутствуют родственные жанры, близкие

Схема 6. Классификация украинского народного танца по К.Ю. Василенко.

по групповому делению на виды. И несмотря на наличие различных локальных особенностей исполнения танцевальных образцов, их уникальных приемов музыкально-ритмического оформления и структурно-композиционных конструкций бытования, можно наблюдать схожие, повторяющиеся элементы движений, музыкальных мотивов, элементарные способы построения танца, а также синонимичность в некоторых названиях.

Практически в каждой танцевальной традиции славянских народов, как правило, преобладают хоровод, пляска и танец, круговые и линейные формы композиционного построения, групповые, массовые, парные и сольные, орнаментальные и игровые виды, образно-подражательные, изображающие трудовые процессы или же социально-бытовые ситуации, мужские и женские, взрослые и детские, отражающие природные и географические особенности проживания народа, обрядово-ритуальные танцы и танцы, носящие увеселительный характер.

References

- [1] Agapkina T.A. Mythopoetic foundations of the Slavic folk calendar. Spring-summer cycle / T.A. Agapkin. - M.: "Indrik", 2002. 816 p.
- [2] Vasilenko K.I.O. Ukrainian dance / K.Yu. Vasilenko. - Kyiv, 1997. 282 p.
- [3] Veretennikov I.I. South Russian Karagody I.I. Veretetsnikov. - Belgorod: Vezelitsa, 1993. 114 p.
- [4] Zhiron M.S. Folk art culture of the Belgorod region / M.S. Zhiron. - Belgorod, 2000. 265 p.
- [5] Klimov A.A. Fundamentals of Russian folk dance / A.A. Klimov. — M.: Iz-vo MGUKI, 2004. 320 p.
- [6] Culturology: Textbook / Ed. Yu.N. Corned beef, M.S. Kagan. — M.: Higher education, 2005. 566 p.
- [7] Rudneva A.V. Kursk tanks and Karagodas. - M.: Soviet composer, 1975. 310 p.
- [8] Tkachenko T.S. Folk dances: Bulgarian, Hungarian, German, Polish, Romanian, Serbian and Croatian, Czech and Slovak / T.S. Tkachenko. — M.: Art, 1975. 351 p.
- [9] Churko Yu.M. Belarusian choreographic folklore: traditions and modernity / Yu.M. Churko; intro. Art. S.V. Gutkovskaya. - Minsk: Four quarters,

2016. 388 p.

- [10] Shmeleva M.N. A Brief Essay on the Ethnic History of Russians // Ethnography of the Eastern Slavs: Essays on Traditional Culture. — M.: 1987. P. 57-62.
- [11] Shchurov V.M. South Russian song tradition / V.M. Shchurov. — M.: 1987. 304 p.
- [12] Shchurov V.M. Genres of Russian musical folklore: History, existence, musical and poetic features / V.M. Shchurov. — M.: Muzyka, 2007. 400 p.
- [13] Shchurov V.M. Moscow musical and ethnographic concerts of the 1960s - 1970s. // Traditional culture. 2004. № 2. P. 34-36.
- [14] I remember...: A life-long tour / Igor Moiseev. - 3rd ed., corrected. and additional - M.: Consent, 2001. 225 p.

Список литературы

- [1] Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл / Т.А. Агапкина. — М.: «Индрик», 2002. 816 с.
- [2] Василенко К.Ю. Украинский танец / К.Ю. Василенко. — Киев, 1997. 282 с.
- [3] Веретенников И.И. Южнорусские карагоды И.И. Верететников. — Белгород: Везелица, 1993. 114 с.
- [4] Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины / М.С. Жиров. — Белгород, 2000. 265 с.
- [5] Климов А.А. Основы русского народного танца / А.А. Климов. — М.: Из-во МГУКИ, 2004. 320 с.
- [6] Культурология: Учебник / Под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. — М.: Высшее образование, 2005. 566 с.
- [7] Руднева А.В. Курские танки и карагоды. — М.: Советский композитор, 1975. 310 с.
- [8] Ткаченко Т.С. Народные танцы: болгарские, венгерские, немецкие, польские, румынские, сербские и хорватские, чешские и словацкие / Т.С. Ткаченко. — М.: Искусство, 1975. 351 с.
- [9] Чурко Ю.М. Белорусский хореографический фольклор: традиции и современность / Ю.М. Чурко; вступ. ст. С.В. Гутковской. — Минск: Четыре четверти, 2016. 388 с.
- [10] Шмелева М.Н. Краткий очерк этнической истории русских // Этнография восточных славян: Очерки традиционной культуры. — М.: 1987. С. 57-62.
- [11] Щуров В. М. Южнорусская песенная традиция / В.М. Щуров. — М.: 1987. 304 с.
- [12] Щуров В.М. Жанры русского музыкального фольклора: История, бытование, музыкально-поэтические особенности / В.М. Щуров. — М.: Музыка, 2007. 400 с.
- [13] Щуров В.М. Московские музыкально-этнографические концерты 1960-х – 1970-х гг. // Традиционная культура. 2004. № 2. С. 34-36.
- [14] Я вспоминаю... : Гастроли длиною в жизнь / Игорь Моисеев. - 3. изд., испр. и доп. - М.: Согласие, 2001. 225 с.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Алипа В.Н.

Проректор по связям со странами СНГ,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Конфликт поколений в роли двигателя социального прогресса*

Аннотация. В статье представлен анализ преобразования конфликта поколений, отличающего протестные акции длительного периода, в новую форму социальных возмущений. В интервале с середины XIX столетия до последнего десятилетия XX в. конфликт поколений был разительной характеристикой массовых движений. А с 1990-х гг. мы встречаемся с менее выраженным разрывом ценностей и соответствующих им требований у старшего и молодого поколений. Эти трансформации социальных установок участников протестных акций позволяют искать в конфликтах поколений не только деструктивные, но и созидательные аспекты.

Ключевые слова: социальный протест, конфликт поколений, молодежь, молодежное движение, цветные революции.

Alipa V.N.

Vice-Rector for Relations with the CIS Countries,
MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Ternovaya L.O.

Professor MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

The conflict of generations as an engine of social progress

Abstract. The article presents an analysis of the transformation of the generational conflict, which distinguishes the protest actions of a long period, into a new form of social indignation. In the interval from the middle of the XIX century to the last decade of the XX century. generation gap was a striking characteristic of mass movements. And since the 1990s. we meet with a less pronounced gap in values and their corresponding requirements in the older and younger generations. These transformations of the social attitudes of the participants in the protest actions make it possible to look for not only destructive, but also constructive aspects in generational conflicts.

Key words: social protest, generational conflict, youth, youth movement, color revolutions.

* © Алипа В.Н., Терновая Л.О., 2022.

Конфликт поколений в роли двигателя социального прогресса

В большинстве социальных теорий и в повседневной практике проявляется резко отрицательное отношение практически к любому к конфликту, поскольку последствия многих из таких противостояний людей, идей, ценностей и др., часто оказываются разрушительными. При этом забывается, что в конфликтном развитии событий следует искать позитивные моменты. Они могут состоять и в некотором продвижении вперед, предотвращающем застойное развитие, и в открывающихся возможностях обнаружения источника противоречий, а также нахождения средств для предотвращения будущих конфликтов подобного типа. Конфликты могут не только разряжать имеющуюся напряженность, но и подталкивать людей к поиску новых форм развития взаимоотношений. Что же касается конфликта поколений, то он выступает разновидностью самоактуализации, помогает молодежи самоутвердиться и определится с собственным социальным статусом.

Каждая эпоха отличалась собственными особенностями проявления конфликта поколений. Но были у этих разладов разных генераций общие черты. Прежде всего, все такие конфликты как оказывали на современный им мир деструктивное воздействие, так и формировали импульсы движения вперед. Однако в период самих конфликтных стадий такие перспективы обычно не проглядывались. Эта закономерность проявляется и в наши дни.

Специфические черты конфликта поколений современного типа обнаружались в конце 1980-х гг. в странах Восточной Европы. Тогда в этом регионе вспыхнули протесты, приведшие к смене социально-политического устройства. Собираательно эти масштабные акции получили наименование «бар-

хатных» (чеш. *sametová revoluce*; словацк. *nežná revolúcia* — «Нежная революция»), а также «осенних» или «студенческих» революций. Значение тех событий выходит далеко и за рамки Восточноевропейского региона, и за границы того периода. Они могут служить своеобразной точкой перехода протестных действий от четко акцентированной модели конфликта поколений, присущей большинству проявлений социальной напряженности в течение двух предыдущих столетий, к конфликтности вне возрастного типа. До «бархатных революций» почти в каждом политическом протесте можно было выявить резко очерченные интересы не только различных социальных сил, но и представителей отдельных возрастных групп. Объяснение причин несовпадения их взглядов, целей и ценностей представлялось значимой научной задачей.

О конфликте поколений исследователи писали, начиная с французского историка Жюстина Дромеля, выявившего в середине XIX столетия «закон поколений». В тот же период основоположники марксизма утверждали, что «история есть не что иное, как последовательная смена поколений». Выделение поколений входило в задачи выработки стратегии политической борьбы. Владимир Ленин видел «три поколения, три класса, действовавшие в русской революции». Натиск бури, поднятой молодым поколением после Первой мировой войны, также явился основанием для обращения исследователей к проблеме поколений. Именно так называлась опубликованная в 1928 г. статья Карла Мангейма, английского социолога и философа австрийского происхождения, основоположника социологии знания.

В 1960-е гг. на Западе, реализуя по-

требность выявления причин подъема молодежного и студенческого движения, ученые активно использовали терминологию конфликта поколений. Американский социолог Льюис Фойер, прошедший путь от марксиста до неоконсерватора, взяв основу своего «Поколенческого манифеста» «Манифест Коммунистической партии», утверждал: «История всех до сих пор существующих обществ является историей борьбы между поколениями». Маргарет Мид, известный американский антрополог, представляющий этнопсихологическую школу и прославившийся изучением особенностей социализации детей и подростков в Полинезии, на этнографическом материале пыталась выявить закономерности разрыва поколений. Герберт Маркузе, философ, социолог и культуролог, представитель Франкфуртской школы, оказавший огромное влияние на идеи «новых левых», в «Контрреволюции и бунте» (1972) обращался к причинам поражения «Красного мая» в Париже в 1968 г. Но одновременно Сеймур Мартин Липсет, один из ведущих американских социологов второй половины прошлого столетия, внесший вклад в разработку теории модернизации, справедливо указывал, что в такой активности студенчества уже таились противоречия между отрядами внутри самого молодого поколения, например, между студентами и молодыми людьми, не получающими высшего образования.

Многие авторы того времени, чтобы понять истоки недовольства молодого поколения порядком, установленным старшими, обращались к трудам Зигмунда Фрейда. В частности, Фойер считал, что в основе межпоколенных конфликтов лежит «Эдипов комплекс» (нем. *Ödipuskomplex*) — понятие, вве-

денное Фрейдом и означающее соперничество между отцом и сыном, более значимое, чем классовая борьба, выступающее движущей силой истории. Французский психоаналитик Жерар Мандель, опираясь на аналог «Эдипова комплекса», но проявляемого у девочек в их отношениях с отцом и матерью, известный как «Комплекс Электры», переводил состояние конфликта поколений в кризис.

В 1990-е гг. ввиду нового качества социального протеста не просто начинается новый этап теоретического осмысления проблем молодежи, но и проявляются иные акценты в подходе к проблеме конфликта поколений. Близкие к миру литературы американские авторы Нил Хоув и Вильям Штраус, ранее независимо друг от друга подробно изучавшие изменения содержания понятия «поколение», выделили закономерности, состоящие в том, что модели поведения людей, принадлежащих к одному поколению, могут быть совершенно непохожими на модели поведения представителей другого поколения в пору того же возраста. На этой основе возникла концепция смены поколений, выразившаяся в их труде «Поколения» (1991).

Четыре основных типа, четко сменявшие друг друга, были условно разделены этими авторами на «пророков/идеалистов», «кочевников/активистов», «героев/примиренцев» и «художников/приспособленцев». Так как смена периодов происходила практически без сбоев, исследователи сравнили ее со сменой времен года, а поколениям дали названия по аналогии с сезонами. «Зимний период» — подходил для «художников», «весенний» — для «пророков», «летний» — для «кочевников» и «осенний» — для «героев».

На базе этой книги «Поколения»

и позже написанного теми же авторами труда «Четвертое превращение» зародилась теория, известная как теория поколений (англ. *Strauss–Howe generational theory*). В ее основе лежит представление о том, что поведение человека зависит от того, в каких условиях он жил и воспитывался до 12 – 14 лет, поскольку до этого возраста у человека формируется собственная система ценностей, которую он потом пронесет через всю свою жизнь. Теория поколений имеет прогностический характер, так как дает возможность предсказывать, как ценности будут преобладать в обществе через определенный период времени и какие модели поведения будут им соответствовать.

В демографии, социологии и СМИ утвердилась практика деления поколений на: X, родившихся с 1960 по 1980 г.; Y, миллениалов (англ. *millennials*), родившихся в 1981 – 2000; Z, родившихся уже в XXI столетии.

Молодежь рубежа XIX – XX столетий обвиняла старшее поколение в неэффективном управлении государством, следовании устаревшим методам ведения хозяйства, приверженности отсталым формам духовного творчества. А потому молодые люди яростно требовали большей власти, новых рабочих мест, свободы культурного самовыражения. Претензии к старшим поколениям у молодых оформлялись как социально-политические запросы, в которых четко просматривалось видение молодыми людьми такого будущего, картина которого отличалась от образов, имевшихся у старших.

Этими различиями образов будущего и путей его достижения можно объяснить появление теории преобладания молодежи, как составной части теории социального доминирования (англ. *Social dominance theory, SDT*). Ее

выводы явились объектом для статистического анализа Всемирного банка (англ. *The World Bank*), а также независимой международной неправительственной организации *Population Action International* и Берлинского института демографии и развития (нем. *Berlin-Institut für Bevölkerung und Entwicklung*). Несмотря на то, что многие авторы критикуют данную теорию за позиции, которые свидетельствуют о расовой, половой и возрастной дискриминации, возникающей на основе демографического роста молодежи, ее положения помогают составить сценарий последствий роста численности молодежи. Особенно справедливым такой подход видится на фоне углубляющихся социально-политических и экономических сложностей, превращающих молодежь в «уничтоженное поколение».

В силу современной информационной прозрачности новое неравенство оказалось очевидным для тех, кто не мог позволить себе не то, что творческую реализацию, но даже просто сытое и безопасное существование, в странах и целых регионах, где положение людей находилось на грани выживания, вспыхнули социальные протесты, вылившиеся, например, в «цветные революции» или «Арабскую весну» (2010-11). Пока последствия этих протестов не задевали людей, живущих в постиндустриальном мире, глобализация, согласно точке зрения профессора глобальной стратегии Школы бизнеса *IESE* в Барселоне, доктора наук по бизнес-экономике Панкаджа Гемавата, балансировала в форме полуглобализации (англ. *semiglobalization*), позволяющей компенсировать издержки глобальных процессов как нейтральными, так и противоположно направленными трендами.

Процесс размывания «конфликта

поколений» можно наблюдать на примере феномена «цветной революции». Его смысл, в частности, легко выводится из пособия по их организации Джина Шарпа (1993). О востребованности идей и популярности самой персоны Шарпа свидетельствует то, что вышедший на экраны в 2011 г. британский документальный фильм «Как начать революцию» (англ. *How to Start a Revolution*), посвященный деятельности Шарпа и даже с его личным участием, получил престижную кинематографическую премию *BAFTA*.

Модель «цветной революции» на практике обнаружила столь большое число модификаций, что ее вдохновителям и участникам становится все сложнее маркировать протестные акции определенным цветом или символом. В последние три десятилетия в этих формах социального протеста стало все сложнее находить выражение конфликта поколений. Проблема заключается не только в многообразии символических вариаций, а еще и в усложненном составе участников. При этом молодые люди остаются одним из наиболее активных отрядов протестующих. Однако претензии молодежи к старшим поколениям не просто теряются в массе иных вызовов, бросаемых власти протестующими, они становятся менее императивными.

Объяснение размывания признаков конфликта поколений в «цветных революциях» следует искать не в заслугах власти, а в новых характеристиках поколения *Z* и сменяющего его поколения *Альфа* (англ. *Generation Alpha*, *Gen Alpha*), родившихся с начала – середины 2010-х гг. Становление этого нового поколения происходит под влиянием цифровизации, формирующей навыки многозадачности, клиповость мышления, приоритизацию онлайн-общения

и т.д. При преобладании таких характеристик противоречия *Gen Alpha* со старшими поколениями отодвигаются даже не второй, а на более дальний план. Для реализации собственного социально-политического видения молодым людям уже не важно, к какому поколению относятся их единомышленники, а значимы лишь схожие переживания, близкие символические образы своей страны и мира, власти, социальных ролей и т.д.

Новое понимание специфики собственного поколения, а также его явных и невидимых отличий от старших поколений меняет не только возрастной состав участников социальных протестов, но и их требования. Происходит своеобразное возвращение истории социальных протестов ко времени первых буржуазных революций, в которых не было разделения участников по возрастам. И мы уже наблюдаем одиночные примеры подобного единомыслия разных поколений. Оно проявилось, в частности, в демонстрации солидарности лицеистов парижского пригорода Нантер, обучающихся в лицее «Жолио Кюри» с уволенным учителем математики Каем Тереда, который был одним из руководителей левого профсоюза *SUD Education 92*. Заметим, что среди протестующих также были обучающиеся, имеющие арабские корни. После жесткого разгона этой демонстрации манифестацию у полицейского комиссариата устроили родители лицеистов, то есть люди старшего поколения. Также о солидарности с протестующими заявили ведущие профсоюзы, в том числе: крупнейшее во Франции профсоюзное объединение Всеобщая конфедерация труда (ВКТ, фр. *Confédération générale du travail*, *CGT*), Всеобщая конфедерация труда – Рабочая сила (фр. *Confédération Générale du Travail – Force*

Ouvrière, или *Force Ouvrière*, FO), депутаты парламента от левой партии «Непокоренная Франция» (фр. *La France insoumise*) и др.

Вместе с тем этот сценарий сближения поколений не является единственным. В истории протестных акций действия могли развиваться прогрессивно или были способны поворачивать движение общества вспять. Часто участники протестов обнаруживали множество преимуществ циклического хода событий, возвращаясь к отправной точке и начиная все снова, но уже с каким-то новым опытом. Порой социальная реальность заставляла людей сбиваться с выбранного курса. Они вынуждены были метаться из стороны в сторону, в политическом смысле между левыми и правыми идеями в поисках цели и средств ее достижения. Такие социальные рывки напоминали движение маятника или переворачивание песочных часов. Люди, действующие в нестабильных обстоятельствах социального транзита, вынуждены были резко изменять свои социально-политические ориентиры, находить новых героев, формы активности и иные символы.

Порой оказывалось, что новое социальное требование является если и не хорошо забытым старым, то несколько обновленным и отреставрированным прежним. Не важно были ли эти идеи собственными или чужими. Но они обязательно оказывались чем-то привлекательными и для рано повзрослевшего молодого поколения, и для сохранившего остатки инфантилизма старшего поколения. У разных поколений во всех перечисленных вариантах протестного движения чаще всего были несовпадающие смыслы. Но это несовпадение позволяло оценивать состояние текущего момента, искать и

находить возможности продвижения общества вперед.

References

- [1] Gemavat P. World 3.0. Global integration without barriers. Moscow: Alpina Publisher, 2013. 415 p.
- [2] Lenin V.I. In memory of Herzen / PSS. Vol. 21. P. 255-262.
- [3] Maslow A. Motivation and Personality = Motivation and Personality / Per. from English. A.M. Tatlybaeva. St. Petersburg: Eurasia, 1999. 478 p.
- [4] International Relations: Theories, Conflicts, Movements, Organizations: Textbook / Ed. prof. P.A. Tsygankova, L.O. Ternovoy. 4th ed., revised. and additional M.: KNORUS, 2021. 342 p.
- [5] Mead M. Culture and succession. Study of the conflict between generations / Mid M. Culture and the world of childhood. M.: Nauka; Main edition of Eastern literature, 1988. P. 322-361.
- [6] Mukhametzyanova F.G., Stepanova K.I. Reflections on new generations of students and features of the Alpha generation in global education // Global Economy and Education. 2021. № 1 (20). P. 42-50.
- [7] Naumov A.O. "Soft power", "color revolutions" and technologies for changing political regimes at the beginning of the 21st century. M.: ARGAMAK-MEDIA, 2016. 274 p.
- [8] V. Prokofiev. Near Paris, police beat high school students who went to a demonstration in support of a teacher suspended from work // Rossiyskaya Gazeta. 2022. October 13.
- [9] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Intercultural communication and diversity of the conflict world // Ethnoscium and interethnic culture. 2011. № 6 (38). P. 38-47.
- [10] Sharp D. From Dictatorship to Democracy: Strategy and Tactics of Liberation / Per. from English. N. Kozlovskaya. M.: New publishing house, 2005. 84 p.
- [11] Ash T.G. The Magic Lantern: The Revolution of '89 Witnessed in Warsaw, Budapest, Berlin and Prague. New York: Random House, 1990. 156 p.
- [12] Bartuska V. Plojasno: Pátrání po vinících 17. list. 1989. Praha: Exlibris, 1990. 251 str.
- [13] Dromel J. La loi des revolutions Les generations, les nationalités, les dynasties, les religions. Paris: Didier, 1862. 531 p.
- [14] Feuer L.S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement. New York: Basic Books, 1969. 543 p.
- [15] Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991. 538 p.
- [16] Lipset S.M. Student Politics. New York: Basic Books, 1967. 300 p.
- [17] Lipset S.M., Altbach P. Students in Revolt. Boston: Houghton, Mifflin, 1969. 561 p.

- [18] Mannheim K. The Problem of Generations / Mannheim K. Essays on the Sociology of Knowledge. London: Routledge & Kegan Paul, 1952. P. 276-320.
- [19] Mendel G. La crise de générations; étude socio-psychoanalytique. Paris: Payot, 1969. 254 p.
- [20] Marcuse H. Counterrevolution and revolt. Boston: Beacon press, Cop. 1972. 138 p.
- [21] Mücke P., Vanek M. Velvet Revolutions: An Oral History of Czech Society. Oxford: Oxford University Press, 2016. 264 p.
- [22] Nagy A., Kolcsey A. Acta Generation Alpha: Marketing or Science? // Acta Technologica Dubnicae. 2017. № 7(1). P. 107-115.
- [23] Sidanius J., Pratto F. Social Dominance: An Intergroup Theory of Social Hierarchy and Oppression. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 416 p.
- [24] Marx K., Engels F. German ideology / Marx K., Engels F. Op. 2nd ed. T. 3. P. 7-544.
- Н. Козловской. М.: Новое издательство, 2005. 84 с.
- [11] Ash T.G. The Magic Lantern: The Revolution of '89 Witnessed in Warsaw, Budapest, Berlin and Prague. New York: Random House, 1990. 156 p.
- [12] Bartuska V. Polojasno: Pátrání po vinících 17. list. 1989. Praha: Exlibris, 1990. 251 str.
- [13] Dromel J. La loi des revolutions Les generations, les nationalités, les dynasties, les religions. Paris: Didier, 1862. 531 p.
- [14] Feuer L.S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement. New York: Basic Books, 1969. 543 p.
- [15] Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991. 538 p.
- [16] Lipset S.M. Student Politics. New York: Basic Books, 1967. 300 p.
- [17] Lipset S.M., Altbach P. Students in Revolt. Boston: Houghton, Mifflin, 1969. 561 p.
- [18] Mannheim K. The Problem of Generations / Mannheim K. Essays on the Sociology of Knowledge. London: Routledge & Kegan Paul, 1952. P. 276-320.
- [19] Mendel G. La crise de générations; étude socio-psychoanalytique. Paris: Payot, 1969. 254 p.
- [20] Marcuse H. Counterrevolution and revolt. Boston: Beacon press, Cop. 1972. 138 p.
- [21] Mücke P., Vanek M. Velvet Revolutions: An Oral History of Czech Society. Oxford: Oxford University Press, 2016. 264 p.
- [22] Nagy A., Kolcsey A. Acta Generation Alpha: Marketing or Science? // Acta Technologica Dubnicae. 2017. № 7(1). P. 107-115.
- [23] Sidanius J., Pratto F. Social Dominance: An Intergroup Theory of Social Hierarchy and Oppression. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 416 p.
- [24] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 7-544.

Список литературы

- [1] Гемават П. Мир 3.0. Глобальная интеграция без барьеров. М.: Альпина паблишер, 2013. 415 с.
- [2] Ленин В.И. Памяти Герцена / ПСС. Т. 21. С. 255-262.
- [3] Маслоу А. Мотивация и личность = Motivation and Personality / Пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
- [4] Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: Учебное пособие / Под ред. проф. П.А. Цыганкова, Л.О. Терновой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2021. 342 с.
- [5] Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями / Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 322-361.
- [6] Мухаметзянова Ф.Г., Степанова К.И. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения Альфа в глобальном образовании // Глобальная экономика и образование. 2021. № 1 (20). С. 42-50.
- [7] Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. 274 с.
- [8] Прокофьев В. Под Парижем полицейские избili старшекласников, вышедших на демонстрацию в поддержку отстраненного от работы учителя // Российская газета. 2022. 13 октября.
- [9] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Межкультурная коммуникация и многообразие конфликтного мира // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 6 (38). С. 38-47.
- [10] Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения / Пер. с англ.

Муталимов А.Э.

Доктор социологических наук,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.
Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России, г. Махачкала).

Традиционная социализация и благостная роль социализатора*

Аннотация. Традиционная социализация – это приобретение навыков участия в общественной жизни на основе традиционных ценностей и норм морали, передаваемых от поколения к поколению, формирующих мировоззренческие взгляды на основе системных знаний законов религиозной и светской духовности нации. Те или иные традиции выступают в любом обществе во всех областях и сферах общественной жизни. В конечном итоге традиционная социализация означает приобретение навыков участия в общественной жизни, проходя первичную и вторичную фазы. Свобода выбора в традиционном смысле означает ограничение инстинктивных биологических порывов человека нормами морали.

Ключевые слова: традиционная социализация, свобода действия, ступени социализации, объект веры, стыд и совесть, самосознание и самовоспитание, «выученная беспомощность», инкультурация и аккультурация, «значимые другие», «незначимые другие», нормативная культура, реальные и игровые социальные отношения.

Mutalimov A.E.

Doctor of Sociology, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines.
North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala.

Traditional socialization and the benevolent role of the socializer

Abstract. Traditional socialization is the acquisition of skills of participation in public life on the basis of traditional values and moral norms passed down from generation to generation, forming ideological views based on systematic knowledge of the laws of religious and secular spirituality of the nation. Certain traditions appear in any society in all areas and spheres of public life. Ultimately, traditional socialization means acquiring the skills to participate in public life, going through the primary and secondary phases. Freedom of choice in the traditional sense means limiting a person's instinctive biological impulses to moral norms.

Key words: traditional socialization, freedom of action, stages of socialization, object of faith, shame and conscience, self-awareness and self-education, «learned helplessness», inculturation and acculturation, «significant others», «insignificant others», normative culture, real and game social relations.

* © Муталимов А.Э., 2022.

Традиционная социализация и благостная роль социализатора

Чтобы понять, что собой представляет традиционная социализация индивида, следует уточнить, что есть традиция в духовно-нравственном смысле. Традиция состоит из элементов социального и культурного наследия, передающиеся из поколения в поколение и затем, сохраняющиеся в определенных обществах в течение длительного времени. «Родину и ценности мы получаем в дар от предшествующих поколений. Человеческие ценности живут в духовных традициях. Вне традиции они погибают, словно растение, которое выдернули из почвы» [1]. Следовательно, в качестве традиции выступают определенные общественные устои, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды, оправданные, проверенные временем и удовлетворяющие этнонациональные интересы данного социума без права насильственного навязывания и экспортирования в другие общественно-политические системы и государственные образования.

«Особая роль воспитания является не просто декларацией, а краеугольным камнем всей системы образования. Образовательная политика должна способствовать патристическому воспитанию молодежи как в сферах духовно-нравственной и культурно-патристической..., позволяющей сочетать личные и общественные интересы» [2].

Традиционная социализация – это не политический и идеологический диктат, как это делают современный национал-фашизм и ультра-либеральные политические организации, а также трансгендеры, гомосексуалисты и агрессивные группы ЛГБТ и их сторонники, стремящиеся навязывать свои нормы поведения и перевернутые психологические приемы

сознания всему остальному миру. Под видом свободы действия, они с претензией на воспитание подрастающего поколения, пытаются агрессивно отстаивать свои взгляды на митингах, демонстрациях, на всевозможных публичных выступлениях и принять участие во всех сферах общественной жизни.

К примеру, сложно понять и принять, как можно воспитывать приемных детей в семьях с однополым браком, и как можно их социализировать, если на первой стадии социализации родители для ребенка являются примером для подражания и первыми социализаторами. Специалисты отмечают, что первый этап социализации он самый важный, где 70% социализации индивид проходит именно на первичной стадии.

Традиционная социализация – это приобретение навыков участи в общественной жизни на основе традиционных ценностей и норм морали, передаваемых от поколения к поколению, формирующих мировоззренческие взгляды на основе системных знаний законов религиозной и светской духовности нации. Те или иные традиции выступают в любом обществе во всех областях и сферах общественной жизни. В конечном итоге традиционная социализация означает приобретение навыков участия в общественной жизни, проходя первичную и вторичную фазы.

Первичная социализация, она самая важная и деликатная область формирования индивида как члена общества. Она базируется на таких скрепах, объясняющих ребенку: что есть религиозная и светская этика; что такое добро и что такое зло; что такое стыд и совесть и на чем они зиждутся; что такое образованность;

зачем нужно знать и изучать историю малой и большой Родины.

Знакомство с основами дружеских национальных отношений; необходимостью приобретения профессии, связанной с общественным разделением труда; прививанием осознанных чувств патриотизма и любви к родине; правовым воспитанием как необходимым атрибутом жизни общества; экологической проблемой как элементом самозащиты от возможных катаклизмов природы и т.д., возвышает человека над своим телесным составляющим, приобретая личностные качества.

Взрослый человек всегда находится в ситуации постоянного выбора жизненных путей и поступков. Он вынужден выбирать между общественными и личными интересами, своим достоинством и необходимостью поступиться им. Взаимоотношения между людьми в любой сфере жизни — это такое пространство бытия, где выбор поступка становится неизбежным для каждого. При этом наличие сознания предполагает, что каждый должен сам сделать выбор и быть ответственным за принимаемое решение.

Такой выбор называется свободным, совершённым человеком, в соответствии с его желаниями интересами и намерениями. Свободный выбор означает, что человек сам определяет свое поведение и поступки.

Примером свободного выбора является вера. Речь идет о вере как таковой. И. Кант утверждал, что «человек может и должен верить в то, что непостижимо разумом»: верить в Бога, в добро, в красоту, в любовь, в свободу [3]. Но в любом из этих актов веры у человека нет опоры на какие-то внешние гарантии, что выбор сделан им верно.

Объект веры существует не так, как природные тела. Он существует на иррациональном уровне, например, все знают, что есть Бог, но никому не дано видеть Его. Или никто не может предложить формулу любви, следуя которой она обязательно состоится. В области веры всё сопряжено с риском. Но человек обречен на выбор. Уже Адаму и Еве предстояло решить — сорвать или нет запретный плод: Бог запрещал, дьявол соблазнял, человек выбирал. Подготовка индивида к такому выбору и есть его традиционная социализация. Выбор между добром и злом.

Русский философ Владимир Соловьев считал, что человек возвестил миру о появлении у него сознания, когда устыдился своей животной природы, своей наготы, половых влечений. Он утверждал, что, человек изначально стыдливое существо по сравнению с половым бесстыдством животных. Устыдившись природного в себе, человек тем самым заявил, что он есть нечто иное, чем только природно-физиологическое. Что он не является только тем, что есть его тело. Он обнаружил в себе духовное существо [4]. Стыд и есть отношение человека духовного к себе самому как телесному. Стыд — показатель наличия сознания, трагического выбора между природным началом и неприродным в человеке. Стыдясь своих природно-животных свойств, но, не имея возможности от них полностью освободиться, человек начинает испытывать мучительные сомнения, зная о том, что жить для удовлетворения потребностей тела легко, но постыдно, но жить в духовности благостно, но намного труднее, то есть созидать и подниматься над собой труднее, чем разрушать и опускаться.

Каждый человек волен сам решать

эту проблему по-своему, сам делать выбор. Этот выбор как проблема все время стоит перед человечеством.

К сожалению, следует признать, что ориентация определенной части современной молодежи только на потребление — это показатель вполне конкретного выбора между природным и духовным началом в человеке.

Многие люди не могут вынести «бремя свободы выбора» и стремятся освободить себя от него, охотно перекладывая свое право на выбор лидеру или коллективу. Людям часто бывает легче, если жизненные вопросы решает за них кто-то другой. Они не справляются с такой хлопотливой особенностью сознания. **Сознание** — это способность человека идеального воспроизведения действительности в мышлении [5].

Большинство людей предпочитают жить в состоянии «не-сознания». Психологи называют такое состояние **«выученной беспомощностью»** [6]. Человек при этом рассуждает примерно так: в нашей жизни, в нашем коллективе от меня мало что зависит. Я беспомощен что-либо изменить, лучше примириться с этой моей беспомощностью, чем пытаться вмешаться в ход событий.

В состоянии «не-сознания» люди психологически чувствуют себя спокойнее: они ни за что не отвечают, совесть их не беспокоит. Их действия и поведение принимают характер подражания другим: все побежали — и я побегу; все воруют у государства — и я буду действовать так же; все врут вокруг, следовательно, моя ложь не должна вызывать у меня душевных переживаний и размышлений о моей безнравственности.

Бывают ситуации, когда личность не может совершить свободный вы-

бор в силу того, что находится под жесткой властью коллектива. Человек делается жертвой коллективных мнений, коллективных психозов. Примером может служить положение человека в преступной организации с жесткой иерархией власти и установкой на полнейшее, лишённого смысла, подчинение. Здесь, как и в случае «выученной безнадежности», прекращается работа сознания, исчезает способность отдавать себе ясный отчет по поводу содеянного, оценивать свои поступки по их нравственному содержанию.

Одним из примеров может служить массовый психоз украинской агрессивной молодежи, орущей на площадях с различными русофобскими лозунгами наподобие, «кто не скачет, тот москаль», «москаляку на геляку», или весь мир наблюдает за украинскими нацистами, оказавшимися за рубежом, дерущимися с теми, кто общается на русском языке, независимо от их национальности. Другими словами, теряется главнейшая способность сознания — быть одновременно и самосознанием. Здесь может помочь первая фаза социализации, где формируются, на объективной научной основе, мировоззренческие взгляды подрастающего поколения.

Нормальный ход духовного становления человека возможен только при условии, если личность совершает самостоятельно работу собственного воспитания и перевоспитания. *К трудной работе сознания — самосознания — самовоспитания* не все люди готовы в одинаковой степени.

Итак, **социализация** предполагает две составные части - социальную и духовно-нравственную. Первая называется социализацией в узком смысле, вторая — инкультурацией. Только в

единстве двух сторон можно говорить о социализации как законченном или полном процессе.

Как известно, **инкультурация** – продолжающийся всю жизнь процесс усвоения традиций, обычаев, ценностей и норм одной культуры. В отличие от нее **аккультурация** означает частичное усвоение традиций и ценностей чужой культуры. Насильно навязывать традиции и ценности чужой культуры опасно социальным взрывом.

Социализация имеет свои этапы и фазы. Этапы социализации совпадают с жизненными циклами, связанными с изменением социальных ролей и приобретением новых статусов. В связи с этим наука выделяет следующие **этапы**: детство, отрочество, юность, зрелость и старость. По степени достижения результата или завершенности процесса социализации можно выделить **начинающую**, или раннюю социализацию, охватывающую периоды детства и юности, и **завершающую, или зрелую** социализацию, охватывающую два других периода.

Начинающую и завершающую социализацию иначе называют соответственно **первичной** и **вторичной**.

Важный вклад в понимание процесса социализации внес символический интеракционизм. Его представители **Джордж Мид** и **Чарльз Кули** тонко уловили тот момент, когда маленький человек, перестав интересоваться только собой, поворачивается лицом к обществу и начинает осваивать социальные роли [7]. Они предположили, что ребенок учится понимать самого себя, когда принимает роль других. Человек воображает, каким он представляется наблюдателю, приписывая ему определенное суждение, и реагирует - с радостью или с обидой - на это приписанное другому

суждение. Ребенок осознает других людей как объекты, прежде чем осознает себя в качестве объекта. Ребенок пользуется именами других (например, родителей), прежде чем научается своему собственному.

Сначала ребенок учится отличать людей от вещей и лишь после этого способен улавливать разницу между индивидами. Поведение людей для него кажется куда более беспорядочным, чем взаимодействие физических объектов. Один и тот же человек не только по-разному ведет себя в различных обстоятельствах, но и противоречит сам себе. Поэтому подходить к человеческому поведению с теми же требованиями, что и к миру природных явлений, неправомерно. В этом и кроется тайна искусства общения и коллективного взаимодействия.

Обучение ролям начинается в детстве, когда ребенок еще только примеривает к себе всевозможные игровые маски. Повзрослевшие дети получают от общества первые настоящие статусы, маски превращаются в социальные роли, их игровые элементы становятся элементами общественного разделения труда. Ребенок целиком находится в среде тех, кого **Джордж Мид** называл «значимыми другими», т.е. людей, составляющих непосредственный круг общения, социальные установки которых оказывают решающее воздействие на формирование нашего представления о себе.

Другие люди для ребенка или подростка являются «**незначимыми другими**». На них ребенок смотрит, но не видит их. Не видит социальным взором, ибо те, кто впоследствии, быть может, станут его социализаторами, сейчас исполняют роль статистов. Они для ребенка не являются примером для подражания, он их не слуша-

ется. Любое замечание постороннего человека моментально пресекается первичным социализатором – бабушкой, матерью или отцом. Считается правильным, что наложение ролей в тот период быть не должно. Не надо вмешиваться не в свои дела. Если необходимо воздействовать на поведение ребенка, посторонние люди обращаются к родителям, которые только и могут повлиять на него.

Приблизительно до 10 лет ребенок социально глух к «незначимым другим». Джорж Мид полагает, что в 10-12 лет человек присматривается к дальнему миру неблизких людей, сравнивает их с родными и близкими, начинает делать выводы и обобщать, подмечая некоторые закономерности в поведении, присущие всем людям. Причем происходит все это без видимого усилия мысли, но как бы интуитивно, бессознательно. Джордж Мид утверждает, что к 10 годам подрастающее существо теряет интерес к подражательным играм. Его больше привлекают состязательные игры, где уже окрепший организм – физический и социальный – пробует проявить себя в конкуренции с другими, узнать, на что он годен в сравнении с другими.

В этот период дети приобщаются и к **нормативной культуре**. Мальчишки играют в футбол, не только соревнуясь между собой в силе и ловкости, но ревниво наблюдая друг за другом, дабы кто-то из них не нарушил правила игры. Став взрослыми, они иначе станут выяснять свои отношения. Но сейчас идет не выяснение взаимных упреков или обид. Сейчас происходит нечто более важное, в котором юное существо выясняет, насколько верно он понимает общепринятые нормы, с **жаром отстаивая свое видение, свою интерпретацию правил. Он еще толь-**

ко-только их освоил, а потому категоричен в суждениях, готов отстаивать свою правоту и невосприимчив к критике.

Ничего подобного уже не будет в зрелом возрасте, когда он научится быть терпимым к точке зрения других людей, гибко менять свою позицию, признавать ошибки. Но на ранних этапах социализации для человека не существует ошибок: «я всегда прав» – можно прочесть на лице обиженного человечка. И он действительно прав, поскольку у него лишь одна модель мира, одна версия социальной нормы. Позже, когда их появится несколько, будет из чего выбирать, можно будет сравнивать, оценивать альтернативы, только тогда появится ощущение и понимание ошибочности собственного вывода.

Прежде подготовка к взрослой жизни была непродолжительной: в 14-15 лет юноша переходил в разряд взрослых, а девушки в 13 лет выходили замуж и образовывали самостоятельную семью. Так было в традиционном обществе. Даже сегодня в обществах, сохранивших традиционный уклад жизни, существует раннее прекращение детства.

Подготовка к самостоятельной жизни стала не только более продолжительной, но и более сложной и дорогостоящей. Дать полноценное образование всем желающим из любого социального слоя человеческое общество смогло только в XX в. Тысячелетиями оно накапливало для этого ресурсы. Всеобщее среднее образование – серьезное достижение нашего времени. Если учитывать все расходы, то государство в развитых странах тратит на образование, по мнению специалистов, до 30% национального дохода.

Образование – это только один из

этапов социализации. Обучение предмету и обучение жизни – вещи совершенно разные. Обучиться социальной роли по книжкам или методом «деловой игры» невозможно, хотя усовершенствовать себя в ней таким образом можно. Наследник трона готовится к роли монарха многие годы. Его воспитывает окружение, практика принятия управленческих решений, которую приходится осваивать, становится реальностью, став королем или вождем. Каждая социальная роль включает множество культурных норм, правил и стереотипов поведения. Незримыми социальными нитями она связана с другими ролями – правами, обязанностями, отношениями. И все это надо осваивать. Вот почему к процессу социализации применимо не слово «обучение», а слово «освоение». Оно шире по содержанию и включает в себя обучение как одну из частей.

Поскольку на протяжении жизни нам приходится осваивать не одну, а целое множество социальных ролей, продвигаясь по возрастной и служебной лесенке, процесс социализации продолжается всю жизнь. До глубокой старости человек меняет взгляды на жизнь, привычки, вкусы, правила поведения, роли и т.п. Понятие «социализация» объясняет то, каким образом человек из существа биологического превращается в существо социальное.

Социализация – такой процесс, который не поддается искусственному управлению либо манипулированию. К 14 годам из талантливого ребенка можно сделать вундеркинда, знающего в совершенстве тот или иной предмет. Например, по телеканалу «Россия -1» периодически показывает программу «Синяя птица», где выступает много талантливых детей. Среди

них восьмилетняя девочка, которая знает восемь языков. Выяснилось, что мать девочки – преподаватель иностранных языков. Мать обучает своего ребенка языкам. Примеров ускоренного обучения множество, но не существует примеров ускоренной социализации. Разумеется, возможно, раннее взросление, особенно если жизнь была трудной. К примеру, в детстве человек лишился родителей, рано пошел трудиться, познал все невзгоды судьбы. Тем не менее, это еще не социализация. Можно сократить отдельные этапы взросления, ускорить их прохождение, но удлинить или сократить процесс социализации в целом нельзя.

Социализация должна начинаться в детстве, когда примерно на 70% формируется человеческая личность. Стоит запоздать, как начнутся необратимые процессы. В детстве закладывается фундамент социализации, и в то же время это самый незащищенный ее этап. Дети, изолированные от общества, как социальные существа погибают, хотя многие взрослые иногда сознательно ищут на некоторое время уединения в самоизоляции, чтобы предаться углубленным размышлениям и созерцаниям. Даже в тех случаях, когда взрослые попадают в изоляцию помимо своей воли и на длительный срок, они вполне способны духовно и социально не погибнуть. А бывает, преодолевая трудности, они даже и развивают свою личность, познают в себе новые грани.

Итак, **ранняя и поздняя** социализация – это качественно разные этапы одного и того же процесса. Первый этап – самый важный и самый трудный, поэтому дети, изолированные от сверстников, погибают, а взрослые – нет. Ускоренное обучение и взросле-

ние может быть, ускоренная социализация невозможна.

References

- [1] Iventiev S.I. Spiritual and moral rights and freedoms of man and citizen. Education // Modernity and Psychological and Pedagogical Sciences. Modernity and linguistic sciences. Modernity and jurisprudence. Collection of materials of the I All-Russian scientific and practical Internet conference / Ed. ed. V.S. Kurcheeva, T.V. Sidorina. Novosibirsk: CPI - SIBPRINT Publishing House. 2010. P. 107-112.
- [2] Kirbaev N.S. Education of a citizen: about the teaching of philosophy in higher educational institutions of Russia // Questions of Philosophy. 2018. № 6. P. 27-28.
- [3] Ethics of Kant and modernity. - Riga, "Avots" 1989. [compiled by P. Laizans].
- [4] Solovyov V.S. Justification of goodness. Moral philosophy / V.S. Solovyov. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2018. 468 p. (Anthology of thought). - ISBN 978-5-534-06106-2. // URL: <https://urait.ru/bcode/411063>
- [5] Explanatory dictionary of the Russian language. S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova Publishing house "Az", 1992.
- [6] Martin Seligman. How to learn optimism. Alpina Publisher, 2021.
- [7] History of sociology in Western Europe and the USA // Managing editor - academician of the Russian Academy of Sciences G.V. Osipov. - M.: Publishing group: NORMA-INFRA. - M.: 1999.
- [8] Natalia Koryagina, Natalia Ivanova. "Early socialization: problems and mechanisms". - Publishing house "Lambert". 2011.

электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. // URL: <https://urait.ru/bcode/411063>

- [5] Толковый словарь русского языка. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова Издательство «Азъ», 1992.
- [6] Мартин Селигман. Как научиться оптимизму. Издательство Альпина Паблишер, 2021.
- [7] История социологии в Западной Европе и США // Ответственный редактор – академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Издательская группа: НОРМА–ИНФРА. – М.: 1999.
- [8] Наталья Корягина, Наталья Иванова. «Ранняя социализация: проблемы и механизмы». -Издательство «Lambert». 2011.

Список литературы

- [1] Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. Образование // Современность и психолого-педагогические науки. Современность и лингвистические науки. Современность и юриспруденция. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической Интернет-конференции / Под общ. ред. В.С. Курчевая, Т.В. Сидориной. Новосибирск: ЦПИ – Издательство СИБПРИНТ. 2010. С. 107-112.
- [2] Кирбаев Н.С. Воспитание гражданина: о преподавании философии в высших учебных заведениях России // Вопросы философии. 2018. №. 6. С. 27-28.
- [3] Этика Канта и современность. – Рига, «Авотс» 1989. [составитель П. Лайзанс].
- [4] Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия / В.С. Соловьев. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. 468 с. (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-06106-2. — Текст:

Лапшина Н.Р.

Аспирантка, ВИУ – филиала РАНХиГС
(Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации).

Система управления персоналом в бизнес-организациях в условиях цифровизации на материалах города Волгограда*

Аннотация. В статье проведен анализ современной системы управления персоналом, раскрыты особенности управленческого труда в бизнес-организациях города Волгограда в условиях цифровизации. Описываются существующие проблемы в области координирования работы удаленных сотрудников, а также формирования управленческого труда в бизнес-организациях, приводятся рекомендации по их решению.

Ключевые слова: система управления персоналом, управленческий труд, цифровизация, удаленные сотрудники, проблемы управления персоналом, менеджмент.

Lapshina N.R.

Postgraduate student of The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.

Personnel management system in business organizations in the conditions of digitalization based on the materials of the city of Volgograd

Abstract. In the article analyzes the modern personnel management system, reveals the features of managerial work in business organizations of the city of Volgograd in the conditions of digitalization. The existing problems in the field of coordinating the work of remote employees, as well as the formation of managerial labor in business organizations are described, recommendations for their solution are given.

Key words: personnel management system, managerial work, digitalization, remote employees, personnel management problems, management.

В современных условиях организации вынуждены приспосабливаться к постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям. Важным

примером в данной области стали коронавирусные ограничения, с которыми столкнулись организации. Данные ограничения определили деятельность

* © Лапшина Н.Р., 2022.

Система управления персоналом в бизнес-организациях в условиях цифровизации на материалах города Волгограда

и существование многих компаний. И только компании, которые смогли адаптировать свою работу и перевести сотрудников на удаленный режим работы, смогли «выжить» в нынешних условиях.

Серьезным ударом для многих бизнес-организаций города Волгограда стали проблемы, вызванные с цифровизацией процесса управления, которые сохранились вплоть до 2022 года. Именно поэтому важным является анализ актуальных проблем системы управления персоналом в бизнес-организациях города Волгограда и поиск путей решения данных проблем.

Исследование проводилось в октябре 2022 года среди сотрудников и управленческих кадров бизнес-организаций города Волгограда. Объем выборки составил 200 человек. Целью исследования было выявить особенности системы управления и ее проблем в бизнес-организациях города Волгограда в условиях цифровизации.

Первоначально нам важно было по-

нять, насколько осведомлены сотрудники организаций о наличии системы управления в их организации. Исследование показало, что большая часть сотрудников не осведомлены о системе управления персоналом в их организации – 37%. Основная причина связана с тем, что сотрудникам не хватает времени для того, чтобы разобраться в существующей системе управления, а также они считают, что данным вопросом занимается отдельный человек, именно поэтому многие не заинтересованы в данных процессах.

В целом, анализ современных подходов к сущности управленческого труда позволяет обобщить их в несколько категорий:

- управленческий труд как «искусство управления», обуславливающийся личными качествами менеджера;
- управленческий труд как набор операциональных действий в системе управления персоналом, регламентированный локальными документами организации;

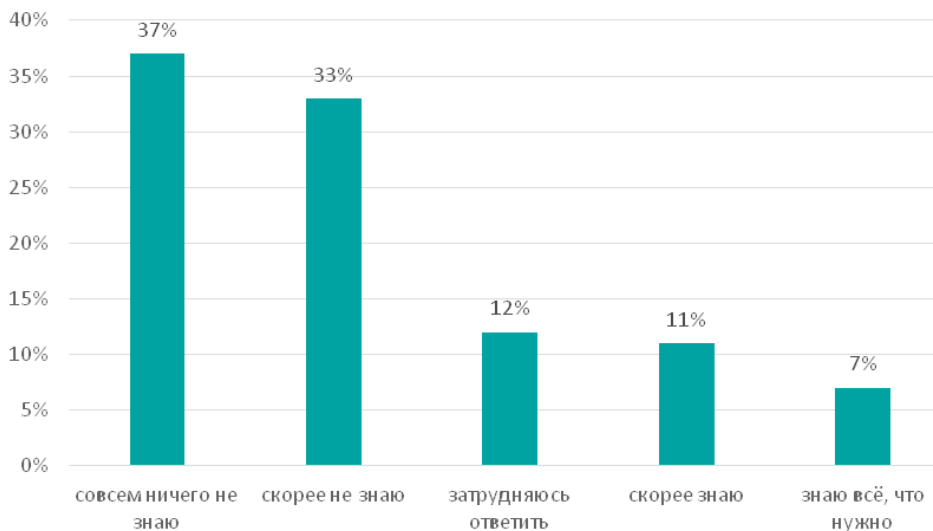

Рисунок 1. «Оцените уровень Вашей осведомленности о системе управления персоналом в Вашей организации», %.

- управленческий труд как инструмент управленческого воздействия на сотрудников организации за счет реализации управленческих решений;

- управленческий труд как конечный результат управленческих действий менеджеров организации, выражающийся в получении материального эквивалента (например, увеличение производительности труда сотрудников).

В целом, рассматривая подходы в области изучения сущности управленческого труда, можно отметить, что суть управленческой деятельности заключается в том, что она должна способствовать решению задач, которые стоят перед коллективом предприятия, осуществление которых оказывается возможным за счет деятельности управленцев организации (менеджеров). И хотя управленческий труд является умственным трудом, предполагающим применение управленцами их «soft skills» и «hard skills», всё же, конечным результатом управленческого труда является некий материальный результат, который достигается сотрудниками за счет управленческого воздействия на них.

В связи с этим можно выделить основные принципы управленческого труда:

- научная обоснованность, предполагающая обоснование управленческой деятельности научными подходами менеджмента;

- системный и комплексный подход, предполагающие рассмотрение управленческого труда как взаимосвязанной системы целенаправленных действий;

- единовластие и коллективность в принятии решений, предполагающие превалирование решений управленцев при учете мнения сотрудников;

- демократический централизм,

предполагающий наличие демократического стиля управления;

- комбинирование регионального и отраслевого подхода, позволяющее выстраивать деятельность с учётом региональных особенностей рынка труда и отрасли, в которой функционирует организация.

В современных организациях важное место занимает и выбор методов организации и повышения эффективности управленческого труда современного руководителя. Но, если мы говорим о том, что управленческая деятельность связана не только с выполнением технических операций, но ещё зависит от soft skills (личными навыками) и hard skills (профессиональными навыками) современного руководителя, то важно знать, что же следует понимать под эффективностью управленческого труда.

Так, можно отметить, что сегодня управленческий труд в организации представляет собой деятельность менеджеров и руководства относительно реализации и поддержания всех управленческих процессов в системе управления персоналом.

Таким образом, половозрастная структура управленческих кадров представлена в основном сотрудниками в возрасте 26-45 лет, в то же время, следует отметить, что большую часть составляет женский пол – 57%, по сравнению с мужской частью сотрудников – 43%.

В ходе исследования первоначально было важно понять, на то, как сами управленцы оценивают организацию системы управленческого труда в организации. Респондентам был задан соответствующий вопрос: «Как бы Вы оценили организацию управленческой деятельности в Вашей организации?». В ходе исследования было выявлено, что большая часть опро-

шенных считает существующую систему организации управленческого труда скорее отрицательной – 37%, а также отрицательной – 29%, при этом, положительно и скорее положительно существующую систему организации управленческого труда оценили

только 7% и 17% соответственно, 10% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

Данные результаты свидетельствуют о том, что сегодня присутствуют некоторые проблемы в области организации управленческой деятельно-

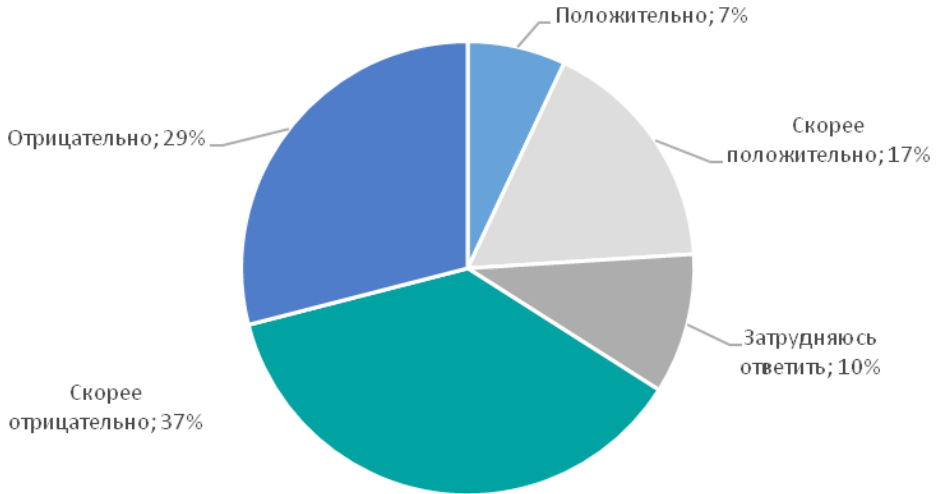

Рисунок 2. «Как бы Вы оценили организацию управленческой деятельности в Вашей организации?», %.

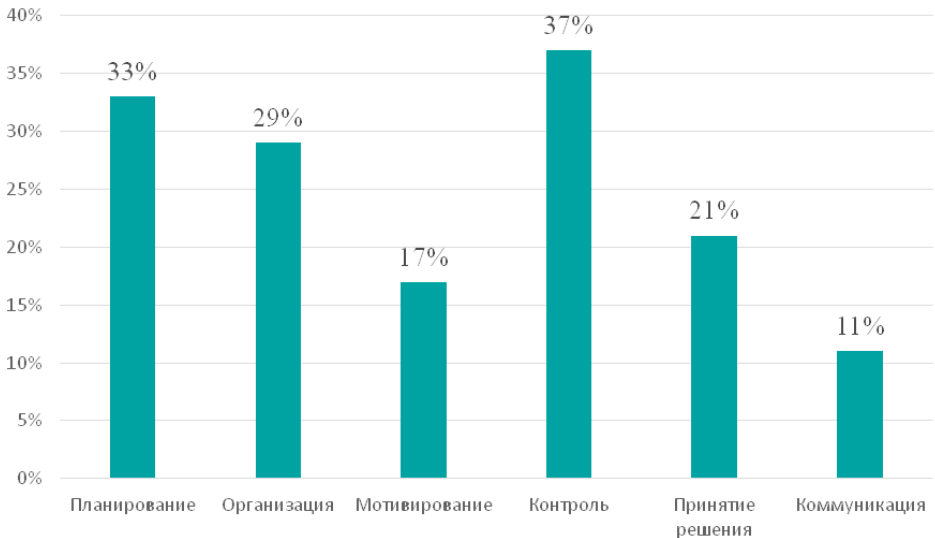

Рисунок 3. «Какие функции реализуются Вами в процессе Вашей деятельности?», %.

сти в организации в условиях цифровизации.

Также в ходе исследования нам важно было понять, какие управленческие функции реализуются управленцами в процессе своей деятельности. Респондентам был задан соответствующий вопрос: «Какие функции реализуются Вами в процессе Вашей деятельности?». Результаты показали, что в основном управленцами реализуются такие функции, как контроль – 37%, планирование – 33% и организация – 29%, а то время как мотивация – 17%, принятие решения – 21%, а также коммуникация – 11% реализуются в меньшей степени.

Данная ситуация свидетельствует об ограниченности деятельности управленческого персонала, поскольку реализуются не все функции управленческой деятельности в полной мере.

Так, первоначально в ходе нашего исследования нам важно было понять, с какими трудностями столкнулись сотрудники в процессе осуществления управленческой деятельности. Было выявлено, что основными проблемами

с которыми сталкиваются сотрудники является отсутствие организационного единства среди подразделений организации, а также противоречивость и сложность согласования планов различных подразделений.

Таким образом, исходя из полученных данных можно отметить, что сегодня управленческая деятельность в организации усложняется отсутствием единства между структурными подразделениями, а также в невозможности согласования текущих и перспективных планов структурных подразделений, для своевременной выработки и принятии управленческих решений.

В связи с этим, опрашиваемым был также задан следующий вопрос, связанный с тем, как бы они оценили актуальность данных о финансово-хозяйственной деятельности подразделений для своевременного принятия управленческих решений. Было выявлено, что большая часть опрошенных оценивают актуальность данных для принятия управленческих решений скорее не

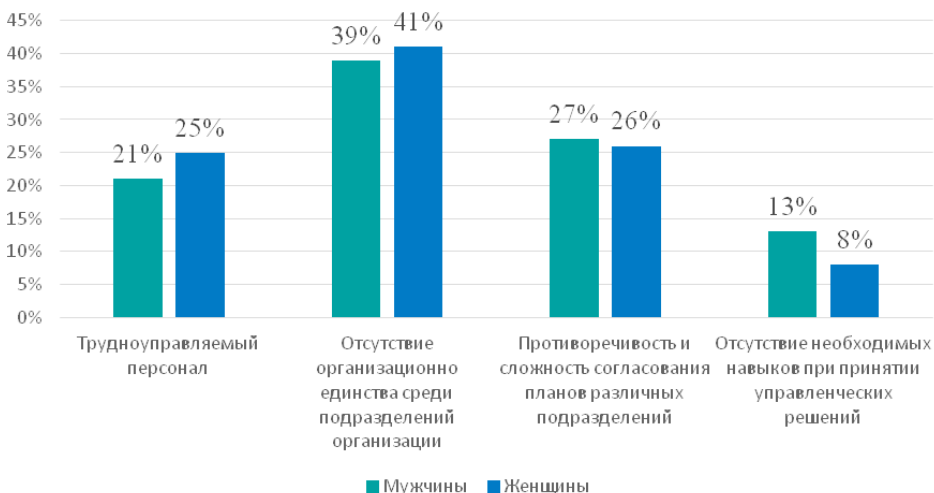

Рисунок 4. «Какие проблемы встречаются Вам в процессе управленческой деятельности?», %.

удовлетворительно – 37%, а также полностью не удовлетворительно – 22%, при этом полностью удовлетворительно или скорее удовлетворительно оценивают только 11% и 13% соответственно. Затруднились ответить на вопрос 17% опрошенных.

Важно отметить, что сложившаяся ситуация негативным образом сказывается на принятии управленческих решений в организации. В связи с этим важным оказывается понимание основных причин сложившейся ситуации и возникших проблем. Так, среди основных причин выступают такие, как: отсутствие ответственного за актуализацию имеющихся данных, а также в принципе отсутствие соответствующей должности в организации, который был бы ответственен за формирование финансово-хозяйственной отчетности для принятия управленческих решений менеджерским составом.

Важно отметить, что в системе ор-

ганизации управленческой деятельности организации проблемы присутствуют не только в области принятия управленческих решений. Так, сегодня одной из проблем является также проблема, связанная с отсутствием согласованности системы мотивации и развития сотрудников в разных подразделениях. В связи с этим, опрашиваемым был задан вопрос, связанный с тем, как бы они могли оценить существующую систему мотивации и развития сотрудников. Было выявлено, что большая часть опрошенных оценивает систему мотивации и развития сотрудников скорее не удовлетворительно – 35%, при этом скорее удовлетворительно её оценивают только 23% опрошенных. Важно также отметить, что полностью удовлетворительно данную систему оценило только 19% респондентов, а полностью не удовлетворительно – 16%, воздержались от ответа 7% респондентов.

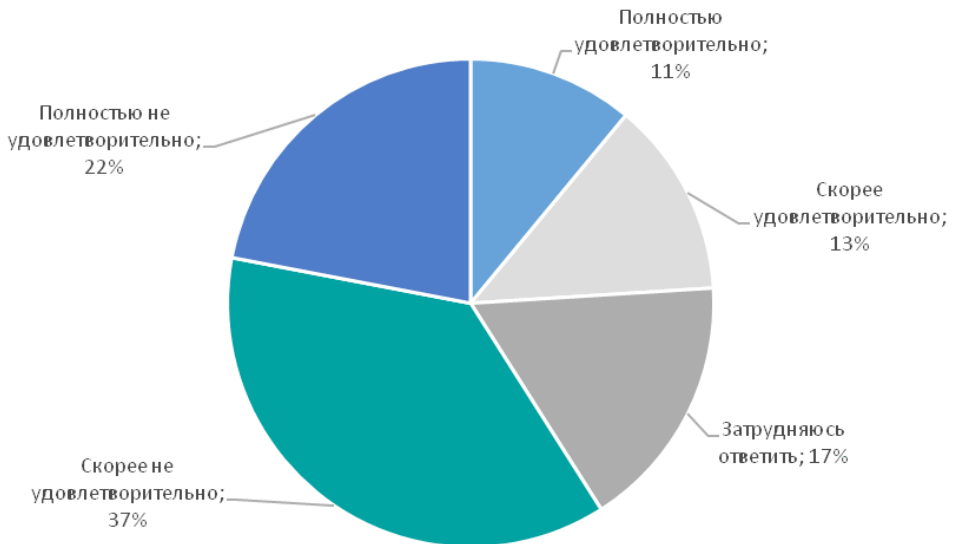

Рисунок 5. «Как бы Вы оценили актуальность данных о финансово-хозяйственной деятельности подразделений для своевременного принятия управленческих решений?», %.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что сегодня в области организации управленческого труда присутствует ряд проблем, связанных с несогласованностью разных подразделений, недостаточной квалификацией менеджеров, а также отсутствием согласованности системы мотивации и развития сотрудников в разных подразделениях, которые оказывают значительное влияние на осуществление управленческой деятельности.

Сегодня основными рекомендациями по решению существующих проблем являются следующие рекомендации: создание эффективной системы организации управленческого труда, учитывающей особенности каждого подразделения; постоянная актуализация управленческой информации для своевременного принятия управленческих решений; создание эффективной системы мотивации и развития сотрудников в разных подразделениях; повышение квалификации менеджеров в области построения эффектив-

ной системы организации управленческого труда.

References

- [1] Akhmetova I.A. Perspective directions of organizing the remuneration of managerial personnel // Bulletin of the Kazan State Financial and Economic Institute. 2018. № 2 (3). P. 22-25.
- [2] Bogdanov Yu.S. The problem of advanced training of managerial personnel in organizations within the framework of the concept of labor quality management // Scientific works of the Moscow Humanitarian University. 2017. № 2. P. 9.
- [3] Bondarenko V.V. Methodological approaches to determining the economic efficiency of improving the scientific organization of managerial work // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Economics and Finance. 2017. № 2. P. 13-18.
- [4] Bondarenko V.V. Strategization of approaches to the organization of managerial work // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Economics and Finance. 2018. № 1. P. 59-62.
- [5] Borisenko Yu.V. Issues of assessing production and management work in organizations // Bulletin of personnel policy, agrarian education and innovation. 2018. № 10-12. P. 090-093.
- [6] Burtseva V.O. Problems of legal regulation of the organization of managerial processes of labor // Questions of Pedagogy. 2019. № 12-1. P. 37-41.
- [7] Vorobyov N.V. Managerial labor as one of the performance indicators of the organization // Young scientist. 2019. № 45 (283). P. 278-280.

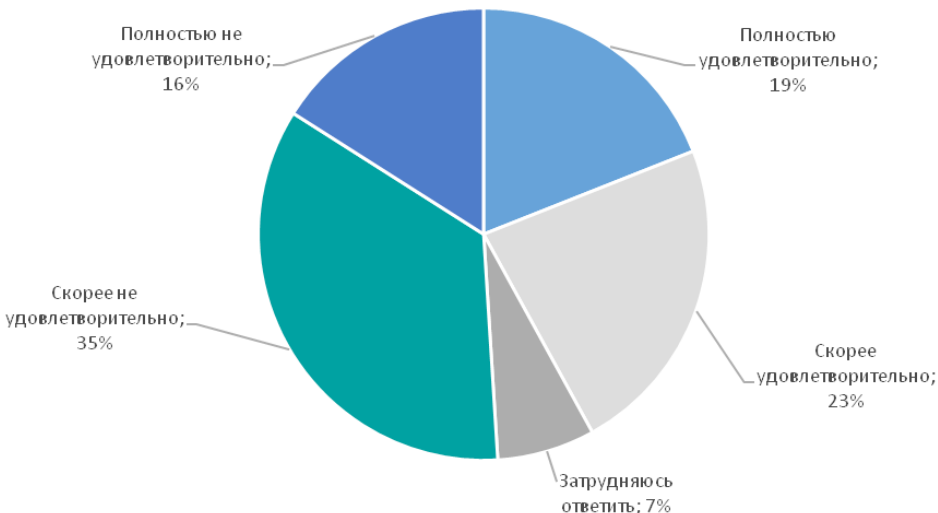

Рисунок 6. «Как бы Вы оценили существующую систему мотивации и развития сотрудников в организации?», %.

Список литературы

- [1] Ахметова И.А. Перспективные направления организации оплаты труда управленческого персонала // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. 2018. № 2 (3). С. 22-25.
- [2] Богданов Ю.С. Проблема повышения квалификации управленческого персонала в организациях в рамках концепции управления качеством труда // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. № 2. С. 9.
- [3] Бондаренко В.В. Методологические подходы к определению экономической эффективности совершенствования научной организации управленческого труда // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. 2017. № 2. С. 13-18.
- [4] Бондаренко В.В. Стратегизация подходов к организации управленческого труда // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. 2018. № 1. С. 59-62.
- [5] Борисенко Ю.В. Вопросы оценки производственного и управленческого труда в организациях // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2018. № 10-12. С. 090-093.
- [6] Бурцева В.О. Проблемы правового регулирования организации управленческими процессами труда // Вопросы педагогики. 2019. № 12-1. С. 37-41.
- [7] Воробьев Н.В. Управленческий труд как один из показателей эффективности деятельности организации // Молодой ученый. 2019. № 45 (283). С. 278-280.

Дианов Р.К.*Магистрант II курса, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО).*

Прекариат: причины становления и основные черты*

Аннотация. В данной статье были выявлены основные черты и причины становления прекариата. Мы выдвинули собственное понимание прекариата как некоего набора черт, ассоциированных с социально-экономической нестабильностью, низким уровнем доходов и т. д. Причем, это не просто набор черт, а некий спектр, к которому можно тяготеть с различной силой.

Ключевые слова: прекариат, Гай Стэндинг, социальные классы, социальная структура, институт труда, занятость.

Dianov R.K.*Second-year master's student, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University).*

The precariat: causes of development and main features

Abstract. In this article, the main features and development causes of the precariat were identified. We have put forward our own understanding of the precariat as a certain set of features associated with socio-economic instability, low income, etc. Moreover, it is not just a set of features, but a certain spectrum to which you can gravitate with different strengths.

Key words: precariat, Guy Standing, social classes, social structure, labor institution, employment.

Современное понимание понятия «прекариат» принято вести с 2011-го года, когда Гай Стэндинг опубликовал свою работу: «Прекариат: новый опасный класс»¹. Рассмотрим теорию Г. Стэндинга, выделив основные черты авторского подхода к анализу социальной структуры.

¹ *Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. London and New York: Bloomsbury Academic, 2011. pp. 198. См. перевод: Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.*

Прекариат предстает «идеальным типом», неологизмом, который образуется от двух слов: «precarious» (в переводе с английского – ненадежный) и хорошо знакомого всем «пролетариат». Г. Стэндинг, используя марксистские понятия, говорит о прекариате как о классе-в-себе. Напомним, что, согласно К. Марксу, класс пролетариев неизбежно должен преобразоваться из «класса-в-себе» в «класс-для-себя»: в ходе этого процесса происходит

* © Дианов Р.К., 2022.

Прекариат: причины становления и основные черты

осознание классовых интересов, класс превращается в солидарную группу², которая должна преодолеть «ложное сознание», навязанное эксплуатирующим классом, а затем перейти к конкретным действиям, направленным на изменение общественной системы. Г. Стэндинг называет прекариат «преобразующим» классом и вероятным «агентом социальной трансформации», поскольку он «интуитивно» хочет стать достаточно сильным, чтобы упразднить условия, которые детерминируют его существование, т. е. упразднить сам себя путем качественного изменения общественной системы³.

Г. Стэндинг предлагает оригинальное видение социально-классовой структуры глобального общества⁴: на самом вершине находится плутократия (малая группа миллиардеров, которая обладает огромной коррупционной и неформальной властью); под ней находится малочисленная «элита» (сверхбогатые, обслуживающие плутократию, но получающие и свою выгоду; иногда Г. Стэндинг не проводит различие между плутократией и элитой; обе эти группы можно обозначить как «сверхграждан»⁵), затем идет салиариат⁶ (работники, имеющие стабильную занятость, трудовые и социальные гарантии; концентрируются в органах власти, крупных ком-

мерческих организациях), после него следуют profitians⁷ – «квалифицированные кадры» (работают как консультанты или независимые специалисты без стандартной занятости; например, часть программистов, юристов), после них располагается убывающий «старый» рабочий класс (пролетариат) – работники физического труда, затем идет все возрастающий прекариат, а после него следуют «безработные и социально обездоленные» (автор обозначает их словом «misfits»⁸ – неудачники; также он использует по отношению к ним понятие люмпен-прекариата⁹). Низший класс в типологии Стэндинга более всего близок к общепринятому понятию андеркласса. Его базовой отличительной чертой предстает отсутствие возможностей для минимального удовлетворения потребностей и массовая социальная эксклюзия¹⁰. Поскольку данная иерархия является, как уже было сказано, глобальной, прекариат, следовательно, – это глобальный класс, а наличие прекариата в социальной структуре свойственно как развитым, так и развивающимся странам.

Прекариат можно также рассматривать с точки зрения статусного диссонанса¹¹. Многие работники, обладающие высоким уровнем образования или квалификации, вынуждены трудиться на низкоранговой должности, не имея существенных трудовых гарантий. Нестабильный доход является важной чер-

2 Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. Учебное пособие. М.: Наука, 1995. С. 82.

3 Standing G. The Precariat: Today's Transformative Class? Development 61, 2018. P. 1.

4 См. Standing G. The Precariat: Today's Transformative Class? Development 61, 2018. P. 4-5. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. С. 21-23.; Standing G. The precariat and class struggle. RCCS Annual Review, 7. 2015. P. 5-6.; Standing G. A Precariat Charter: From Denizens to Citizens. 2014 P. 20.

5 Standing G. A Precariat Charter: From Denizens to Citizens. 2014. P. 13.

6 Образовано от англ. salary – заработная плата служащего. Можно перевести как «зарплатники».

7 Образовано от англ. professional (профессионал) и technician (технический специалист).

8 Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. London and New York: Bloomsbury Academic, 2011. P. 8.

9 Standing G. A Precariat Charter: From Denizens to Citizens. 2014. P. 20.

10 Жвумцашвили А.Ш. Новые социальные группы на Западе: общее и особенное // Власть. 2016. №1. С.119.

11 Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. С. 25.

той прекарного работника. Прекарий не всегда имеет низкий доход, однако последний никогда точно не гарантирован ему, поскольку у государства или коммерческой организации не возникает перед ним четко определённых обязательств. Прекариат как класс крайне неоднороден: в него может попасть, например, мигрант, подросток, одинокая мать, пожилой или больной человек¹². Но их всех объединяет одно свойство – вынужденная и ненадежная работа. Человек может попасть в прекариат посредством согласия на неполную занятость, временную работу, стажировку, т.е. включения в условия «незащищенного труда»¹³.

Индивид, который относится к классу прекариата, не готов гордиться данным обстоятельством, хотя и может признавать свое непривилегированное положение. Однако по прошествии времени, когда прекариат разовьется до класса-для-себя, должно, по мысли Г. Стэндинга, образоваться сильное чувство солидарности и сочувствия между представителями этого класса¹⁴. Автор отмечает, что «война» между самими членами прекариата (например, между коренным жителем и мигрантом) мешает им трансформироваться в полноценный класс и развить необходимое классовое сознание¹⁵. Текущее классовое сознание прекариев содержит в себе мощное чувство статусного разочарования и относительной депривации. Автор также пишет о «ловушке нестабильности»: когда индивид имеет атипичную занятость и его, в конечном счете, увольняют, то издержки на поиск новой работы могут быть крайне высоки. Таким образом,

прекарный статус означает отсутствие возможностей для профессионального развития и идентификации.

Теория прекариата Г. Стэндинга неоднократно подвергалась критике. Так, например, Роналдо Мунк считает, что Г. Стэндинг при разработке своей концепции был европо- и североцентричен (northern-centric), а также не учитывал опыт развития глобального Юга¹⁶: бедных, развивающихся стран Африки, Азии, Центральной и Южной Америки. При этом, сам термин «прекариат» Р. Мунк обозначает как «сомнительный» и пытается его «деконструировать», показав, что явления неформальной и нестабильной занятости уже давно были известны и описаны в странах глобального Юга, еще до того, как возникла неолиберальная глобализация (существенных трудовых и социальных гарантий, «социально-демократической эпохи» в странах глобального Юга вообще не было). В ответ на критику со стороны Р. Мунка Г. Стэндинг ответил, что введенное им в широкий научный оборот понятие «прекариат» было концептуализировано в странах глобального Юга. Так, Г. Стэндинг проводил¹⁷ успешные исследования рабочей силы в Малайзии, Индонезии, Филиппинах, ЮАР, Китае и др. Прекариат, согласно автору, является глобальной классовой структурой, которая в разных странах выражена неодинаково.

Причины появления прекариата

Основная причина появления прекариата видится Г. Стэндингом в распространении экономического неолиберализма, который поощря-

16 *Munck R.* The Precariat: A View from the South. *Third World Quarterly*. 2013. P. 747.

17 *Standing G.* Debating the Precariat: Author's Response. *Great Transition Initiative*. 2018. // URL: <https://www.greattransition.org/roundtable/precariat-author-response> (17.10.2022).

12 Там же. С. 31.

13 Там же. С. 36.

14 Там же. С. 46-47.

15 Там же. С. 50-51.

ет конкуренцию между работниками и организациями, гибкость (flexibility), меритократию¹⁸, видя в этом необходимые условия для экономического роста и развития¹⁹. Г. Стэндинг считает, что в основе развития человечества лежат не постоянные трансформации, а «медленное формирование надежной самоидентификации и довольно «жестких» сфер безопасности»²⁰. Неoliberalизм, который базируется на принципах «свободного рынка», *laissez-faire* (принцип невмешательства), сильных правах собственности, распространился по всему миру и стал подспорьем для экономической глобализации, заменил собой социал-демократическую эпоху²¹, подорвав основы социального государства (государства всеобщего благоденствия). Эпоха социал-демократии (или социально-демократический «консенсус») развивалась на Западе после окончания Второй мировой войны и до 70-х гг. В основе этого консенсуса лежало следующее положение: когда росла занятость и производительность, то росла и заработная плата. Однако теперь, при росте занятости и производительности, реальная заработная плата остается на прежнем уровне²².

Экономическая глобализация, движущаяся в неолиберальном русле, (активно распространяющаяся с 70-х гг.) уничтожила всякие барьеры для обмена товарами, феминизировала труд, вынудила развитые страны конкурировать с развивающимися, при том, что последние обладают огромным

количеством дешевой рабочей силы²³. Большое количество дешевых рабочих рук, находящихся в развивающихся странах, выступило одним из факторов остановки роста реальных заработных плат на Западе. По сути, глобализация вывела национально-государственный неолиберализм на общемировой уровень, предоставив капиталу и рабочей силе колоссальные возможности для мобильности²⁴. В современном глобальном мире одна часть работников становится крайне ценным ресурсом, за который происходит существенная борьба (так называемые «информационные работники»), в то время как остальная часть работников становится достаточно легкозаменяемой рабочей силой и потенциальными «жертвами» структурной безработицы²⁵. В качестве важной причины формирования слоя precarious работников можно выделить дисбаланс спроса и предложения на рынке трудовых ресурсов. Можно выявить парадоксальный факт: глобализация и информатизация, с одной стороны, стимулируют индивидов наращивать необходимые компетенции, получать высшее образование, но с другой, компетентных и образованных работников становится настолько много, что часть из них, потеряв работу, вынуждена соглашаться на нестабильную занятость. Ж.Т. Тощенко полагает, что благодаря сторонникам неолиберализма в России был построен капитализм «начального периода», имеющий «рыночно-спекулятивную» форму и являющийся безразличным к человеческим потребностям²⁶. Социолог И.М. Бусы-

18 Стэндинг Г. Указ. соч. С. 49.

19 Бусыгина И.М. Прекариат: новый вызов для современных обществ и его концептуализация // *Общественные науки и современность*. 2016. № 3. С. 38.

20 Стэндинг Г. Указ. соч. С. 50.

21 Standing, G. The Precariat: Today's Transformative Class? *Development*. 2018. P. 2.

22 Ibid. P. 3.

23 Стэндинг Г. Указ. соч. С. 52.

24 Бусыгина И.М. Указ. соч. С. 39.

25 Гасюкова Е.Н. Прекаризация: концептуальные основания, факторы и оценки // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2015. №6 (44). С. 33-34.

26 Там же. С. 71.

гина считает, что российский прекариат представляет собой не следствие развития неолиберализма, а нечто иное²⁷. Она аргументирует это тем, что российская версия капитализма носит явно не неолиберальный, а скорее бюрократический, клановый характер. Однако, на наш взгляд, она недооценивает один важный аспект – российский капитализм не может игнорировать глобального неолиберального окружения, а его бюрократичность и клановость только усугубляют положение российских работников и организаций в условиях мировой конкуренции.

Отличительные черты прекариата

Важно подчеркнуть, что понятие прекариата, разрабатываемое Г. Стэндингом, не сводится лишь к неполной или нестандартной форме занятости. Подобная занятость является необходимой, но не единственной чертой данного класса. Например, представители класса *profitians* («квалифицированные кадры») имеют нестандартную форму занятости, однако в отличие от прекариата они занимают более высокую позицию в общественной структуре, поскольку их занятость более стабильная и высокооплачиваема (хоть их контракты, как правило, не долгосрочны, они систематически заключают новые). В общем говоря, *profitians* являются менее уязвимыми и обладают большими возможностями для самореализации. Прекариат также не тождественен низкодоходным категориям населения: если доход человека скромный, но при этом постоянный и отчасти гарантированный, к прекариату его отнести не удастся. Занятость членов прекариата одновременно нестабильна, нестандартна и низкооплачиваема. Не стоит также смешивать

²⁷ Бусыгина И.М. Указ. соч. С. 44.

марксов люмпен-пролетариат и прекариат. Прекариат, по мнению Г. Стэндинга, не может быть отождествлен с асоциальными, отрезанными от общества, деклассированными, полукриминальными люмпенами²⁸.

Какие характеристики прекариата являются отличительными и наиболее важными? Во-первых, это нестандартная и одновременно нестабильная форма занятости, вынуждающая часто менять место работы и полагаться на негарантированный денежный доход. Под стандартной занятостью обычно понимается работа на условиях полного рабочего дня и бессрочного трудового договора²⁹. Во-вторых, прекариат лишен социальных и трудовых гарантий (достойного пенсионного обеспечения, больничных, отпусков и различного рода пособий, защиты со стороны профсоюза или коллективного договора). В-третьих, представителям этого класса, как правило, характерна «сверхквалификация» для занимаемых должностей. В-четвертых, для представителей прекариата характерно гнетущее чувство неуверенности в завтрашнем дне, грозящее проблемами с физическим и психическим здоровьем. Прекарии вынуждены жить «одним днем»: ни один социальный институт не может помочь им. Это негативно влияет на их возможности в отношении социальной мобильности. Подобный стиль жизни порождает злость и агрессию в сторону общественной системы. В-пятых, поскольку члены прекариата работают на условиях нестабильной занятости, они лишаются трудовой самоидентифика-

²⁸ *Standing G. The Precariat: Today's Transformative Class? Development 61, 2018. P. 10.*

²⁹ Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография / Ж.Т. Тощенко. Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука, 2018. С. 49.

ции. Они пребывают в отчуждении и изоляции от коллектива.

Учитывая общую шаткость общественного положения прекариата, можно предположить, что его недовольство будет развернуто в конкретные действия социально-политического характера. С этой точки зрения, прекариат, по мнению Г. Стэндинга, является «опасным» социальным классом. Прекариат опасен не только для других социальных групп и классов, он также опасен для самого себя (неопределённость и нестабильность жизни наносит существенный вред здоровью, что может привести к разным заболеваниям и самоповреждению вплоть до самоубийства). Интересно, что «отчаянные» члены прекариата легко увлекаются радикальными и популистскими течениями левого и правого толков. Опасность прекариата Г. Стэндинг по большей части истолковывает в «позитивном» ключе, поскольку данный класс является источником «прогрессивных» социальных трансформаций³⁰. «Прогрессивная» политика прекариата, по мнению автора, будет основываться на достижении «экзистенциальной безопасности» при уделении существенного внимания экологии³¹, прекариат будет стремиться перераспределить ключевые активы общества³².

И.О. Шевченко и П.В. Шевченко предложили 7 индикаторов (признаков) прекарности³³: работа без договора или с договором на срок до 1 года; полное несоответствие образования работе; постоянные переработки; ре-

гулярные или нерегулярные подработки; получение заработной платы «в конверте» систематически или иногда; смена места работы более 1 раза за последние 3 года; невозможность влиять на важные решения в организации. Исследователи полагают, что если работник обладает любыми тремя вышеперечисленными признаками, то его можно назвать прекарием³⁴.

Заключение

Прекариат как общественный феномен возникает вследствие развития неолиберальной глобализации, трансформации рынка труда, который теперь поощряет «гибкость», меритократию. Прекариат характеризуется нестабильной и атипичной формой занятости, определенной степенью общественной эксклюзии, выраженной в отсутствии у прекария ряда базовых социальных и трудовых гарантий, слишком высоким уровнем образования и навыков для фактически выполняемой работы, чувством неуверенности относительно будущего.

Мы полагаем, что прекариат можно понимать, как некий «идеальный тип» (определенный набор черт), который ассоциирован с нестабильным социально-экономическим положением, небольшой и нерегулярной оплатой труда, непрестижной профессией или должностью, повышенным уровнем беспокойства и недоверия, низким уровнем удовлетворенности жизнью и работой. Иными словами, прекарность представляет собой определенный набор характеристик, к которым отдельный индивид или группа могут тяготеть с различной силой.

References

[1] Busygina I.M. Precariat: a new challenge for mod-

34 Там же. С. 86.

30 Standing G. The Precariat: Today's Transformative Class? *Development* 61, 2018. P. 10.

31 Ibid.

32 Романовский Н.В. Опасный класс? Тема не закрыта (мысли о проблеме) // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 97.

33 Шевченко И.О., Шевченко П.В. Гендерные особенности прекарности // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 86-91.

- ern societies and its conceptualization (reflections on G. Standing's book) // Social sciences and modernity. 2016. № 3. P. 34-47.
- [2] Gasyukova E.N. Precarization: conceptual foundations, factors and assessments // Outlines of global transformations: politics, economics, law. 2015. № 6 (44). P. 28-46.
- [3] Zhvitiashvili A.Sh. New social groups in the West: general and special // Power. 2016. № 1. P. 118-124.
- [4] Radaev V.V., Shkaratan O.I. Social stratification: Textbook for higher educational institutions. M.: Nauka, 1995. 240 p.
- [5] Romanovsky N.V. Dangerous class? The topic is not closed (thoughts about the problem) // Sociological research. 2019. № 9. P. 96-105.
- [6] Standing G. Precariat: a new dangerous class. – M.: Ad Marginem Press, 2014. 328 p.
- [7] Toshchenko Zh.T. Precariat: from protocol to new class. Monograph / Zh.T. Toshchenko. Institute of Sociology FNIIS RAS, Russian State University for the Humanities. M.: Nauka, 2018. 350 p.
- [8] Shevchenko I.O., Shevchenko P.V. Gender features of precarity // Sociological research. 2019. № 9. P. 84-95.
- [9] Munck R. The Precariat: a view from the South, Third World Quarterly, 34:5, 2013. P. 747-762
- [10] Standing G. A Precariat Charter: From Denizens to Citizens. 2014. pp. 440.
- [11] Standing G. Debating the Precariat: Author's Response. Great Transition Initiative. 2018. // URL: <https://www.greattransition.org/roundtable/precariat-author-response> (17.10.2022).
- [12] Standing G. The precariat and class struggle. RCCS Annual Review, 7. 2015. P. 3-16.
- [13] Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. London and New York: Bloomsbury Academic, 2011. P. 198.
- [14] Standing G. The Precariat: Today's Transformative Class? Development 61, 2018. P. 1-13.
- ские исследования. 2019. № 9. С. 96-105.
- [6] Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
- [7] Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография / Ж.Т. Тощенко. Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука, 2018. 350 с.
- [8] Шевченко И.О., Шевченко П.В. Гендерные особенности прекарности // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 84-95.
- [9] Munck R. The Precariat: a view from the South, Third World Quarterly, 34:5, 2013. P. 747-762
- [10] Standing G. A Precariat Charter: From Denizens to Citizens. 2014. pp. 440.
- [11] Standing G. Debating the Precariat: Author's Response. Great Transition Initiative. 2018. // URL: <https://www.greattransition.org/roundtable/precariat-author-response> (17.10.2022).
- [12] Standing G. The precariat and class struggle. RCCS Annual Review, 7. 2015. P. 3-16.
- [13] Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. London and New York: Bloomsbury Academic, 2011. P. 198.
- [14] Standing G. The Precariat: Today's Transformative Class? Development 61, 2018. P. 1-13.

Список литературы

- [1] Бусыгина И.М. Прекариат: новый вызов для современных обществ и его концептуализация (размышления над книгой Г. Стэндинга) // Общественные науки и современность. 2016. № 3. С. 34-47.
- [2] Гасюкова Е.Н. Прекарнизация: концептуальные основания, факторы и оценки // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. № 6 (44). С. 28-46.
- [3] Жвйтиашвили А.Ш. Новые социальные группы на Западе: общее и особенное // Власть. 2016. № 1. С. 118-124.
- [4] Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация: Учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Наука, 1995. 240 с.
- [5] Романовский Н.В. Опасный класс? Тема не закрыта (мысли о проблеме) // Социологиче-

Тарасова Л.В.

*Инспектор группы социальной работы
отдела морально-психологического обеспечения (ГСР ОМПО) БГКОУ
«Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина».*

Особенности деятельности некоммерческих организаций в сфере физической культуры и спорта*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности деятельности российских некоммерческих организаций (НКО), ориентированных на популяризацию физической культуры и спорта. Выделены правовые основы, механизмы финансирования, цели и решаемые задачи НКО, представлены данные, отражающие показатели развития физической культуры и спорта в России.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, некоммерческие организации, деятельность.

Tarasova L. V.

*Inspector of the social work group of the department
of moral and psychological support (GSR OMPPO) BGKOU
«Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin».*

Features of the activities of non-profit organizations in the field of physical culture and sports

Abstract. People spend their free time in different ways. Some devote their leisure time to history. The article discusses the features of the activities of Russian non-profit organizations (NPOs) focused on the popularization of physical culture and sports. The legal foundations, financing mechanisms, goals and tasks of NGOs are highlighted, data reflecting the indicators of the development of physical culture and sports in Russia are presented.

Key words: physical culture, sports, non-profit organizations, activities.

В настоящее время в Российской Федерации сфера физической культуры и спорта выступает в роли неотъемлемой составляющей реализуемой государством политики по привлечению некоммерческих организаций к предоставлению общественно полезных услуг населению [4]. Как правило, в роли

основных потребителей услуг в сфере физической культуры и спорта выступают дети и молодежь, деятельность с которыми является одним из основных направлений государственной молодежной политики.

С целью обоснования актуальности данной темы приведем таблицу 1, отра-

* © Тарасова Л.В., 2022.

Особенности деятельности некоммерческих организаций в сфере физической культуры и спорта

Таблица 1. Показатели развития физической культуры и спорта в России за 2021 год.

Показатель	Российская Федерация
Спортивные сооружения	346 238
Кадры	404 920
Численность занимающихся (3-79 лет)	65 253 714
Численность занимающихся в клубах, в том числе по месту жительства	15 566 004
Количество учащихся, отнесенных к спецмед-группе	772 522
Из них посещают занятия в спецмед-группе	492 827
Подготовлено разрядников	959 464
Численность занимающихся на предприятиях, в учреждениях, организациях	14 971 021
Численность занимающихся в учреждениях дополнительного образования	4 516 234
Численность занимающихся группах и секциях по видам спорта	3 438 6812
Финансирование физической культуры и спорта (тыс.руб.) Внебюджетные средства	66 362 438,5
Всего израсходовано на ФКиС (тыс. руб.)	542 333 392,9
Финансирование ФКиС на 1 жителя (руб.)	4 108,8

жающую показатели развития физической культуры и спорта за 2021 год [5]:

На основании данных таблицы можно сделать вывод, что физическая культура и спорт в Российской Федерации активно развивается, население вовлечено в спортивную деятельность посредством занятий в группах, секциях, учреждениях дополнительного образования, организациях и т.д. Некоммерческие организации в сфере физической культуры и спорта также вносят значительный вклад в такое развитие, поскольку преобладают в данной сфере.

Можно отметить, что в этой сфере можно отметить преобладание именно

некоммерческих организаций. Средства, как правило, привлекаются в рассматриваемую сферу за счет поддержки, исходящей от: (рисунок 1, стр. 86).

Отметим, что по Федеральному закону от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»: «спорт - сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним; физическая культура - часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях фи-

Рисунок 1. Источники поддержки некоммерческих организаций в сфере физической культуры и спорта.

зического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития» [9].

Так, сферу физической культуры и спорта в общем можно определить, как определенную сферу народного хозяйства, в роли ключевой экономической функции которой выступает предоставление различных спортивных услуг. Физическая культура и спорт как общественный феномен становятся все более важным компонентом общественной жизни [3].

Безусловно, с целью выделения особенностей деятельности некоммерческих организаций в сфере физической культуры и спорта, важно рассмотреть принципы, на которых строится законодательство о физической культуре и спорте:

1) обеспечение права каждого на свободный доступ к физической культуре и спорту как к необходимым условиям развития физических, интеллектуальных и нравственных способностей личности, права на занятия физической культурой и спортом для всех категорий граждан и групп населения;

2) единство нормативной правовой базы в области физической культуры и спорта на всей территории Российской Федерации;

3) сочетание государственного регу-

лирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта;

4) установление государственных гарантий прав граждан в области физической культуры и спорта;

5) запрет на дискриминацию и насилие в области физической культуры и спорта, на противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований (манипулирование официальными спортивными соревнованиями);

6) обеспечение безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также участников и зрителей физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий;

7) соблюдение международных договоров Российской Федерации в области физической культуры и спорта;

8) содействие развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья и других групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите;

9) взаимодействие федерального органа исполнительной власти в области физической культуры и спорта, органов исполнительной власти субъектов Рос-

сийской Федерации, органов местного самоуправления со спортивными федерациями;

10) непрерывность и преемственность физического воспитания граждан, относящихся к различным возрастным группам;

11) содействие развитию всех видов и составных частей спорта, в том числе детско-юношеского спорта, школьного спорта и студенческого спорта, с учетом уникальности спорта, его социальной и образовательной функций, а также специфики его структуры, основанной на добровольной деятельности его субъектов [9].

Некоммерческие физкультурно-спортивные организации являются юридическими лицами, которые реализуют деятельность в сфере физической культуры и спорта.

Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» характеризует некоммерческую организацию в качестве организации, не подразумевающей в роли важнейшей задачи деятельности получение прибыли и ее распределение между участниками [7]. В свою очередь, в сфере физической культуры и спорта создаются различные некоммерческие организации для следующих целей (рисунок 2):

Далее, можно отметить следующие формы, в которых могут создаваться некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в сфере физической культуры и спорта:

- общины коренных малочисленных народов Российской Федерации;
- общественные или религиозные организации;
- казачьи общества;

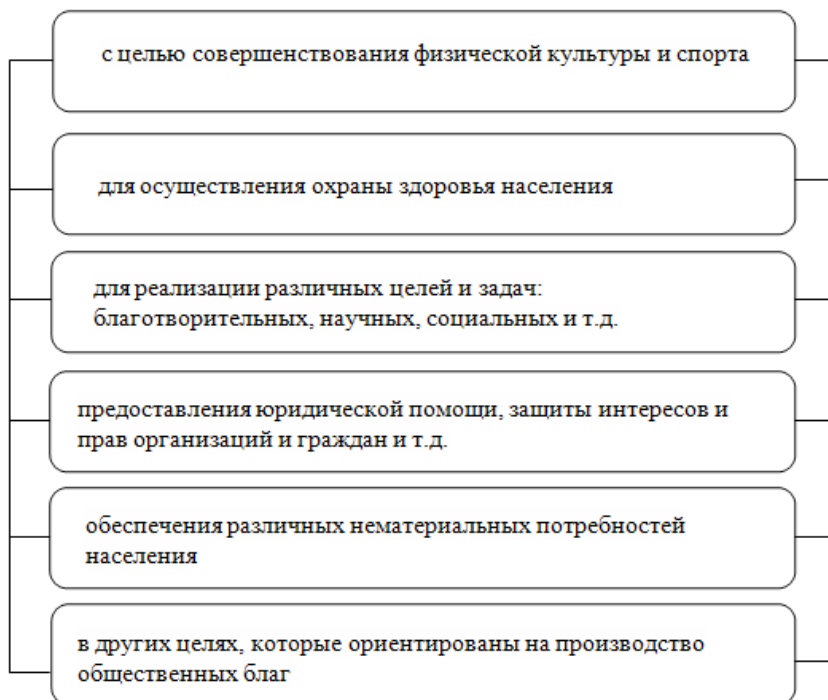

Рисунок 2. Целевые основы создания некоммерческих организаций в сфере физической культуры и спорта.

- ассоциации и союзы;
- учреждения;
- некоммерческие партнерства;
- фонды;
- автономные некоммерческие организации;
- иные формы, предусмотренные федеральными законами.

Предоставление поддержки органами местного самоуправления и органами государственной власти социально ориентированным некоммерческим организациям реализуется в таких формах (рисунок 3):

Приведем пример государственной поддержки некоммерческих организаций. По итогам первого конкурса президентских грантов 2018 года Автономная некоммерческая организация центр поддержки и развития физической культуры и спорта «Медведь» вошла в число победителей и получила грант на реализацию своего проекта «Поверь в себя».

Проект предполагает вовлечение детей и подростков из неблагополуч-

ных семей, проживающих в Казанском районе Тюменской области в активную творческую и спортивную деятельность и формирование на их базе постоянной волонтерской команды в сфере спорта и здорового образа жизни. Для этого выбран формат спартакиады, которую предполагается проводить в формате массовых соревнований по пяти видам спорта: бег, плавание, эстафета, самооборона, шахматы. По итогам спартакиады ожидается, что подростки станут волонтерами, которые сами будут организовывать спортивные и социально-значимые проекты, занимать социально-значимой работой [7].

Далее, отметим, что некоммерческие организации приобретают статус физкультурно-спортивного общества с момента заключения соглашения, в том числе отраслевого, с одной из организаций, объединенных отраслевой принадлежностью или принадлежностью к профессии, государственной корпорацией, одним из органов государственной

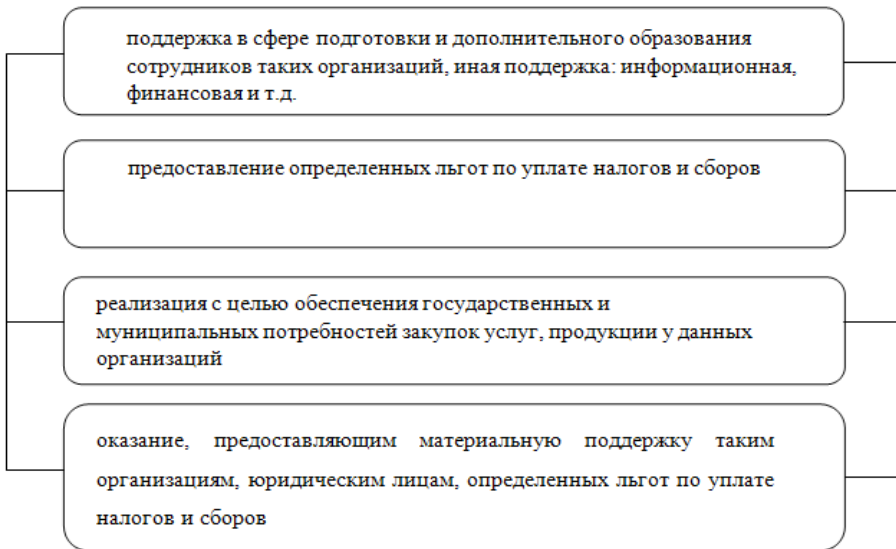

Рисунок 3. Формы предоставления поддержки органами местного самоуправления и органами государственной власти социально ориентированным некоммерческим организациям.

власти, органов местного самоуправления либо объединением работодателей или профессиональных союзов [9].

У физкультурно-спортивных обществ есть такие обязанности:

- публиковать следующие сведения о своей организации на собственных официальных сайтах: информацию касательно руководящих органов; положения проводимых спортивных соревнований; устав;

- реализовать меры, направленные на совершенствование в Российской Федерации физической культуры и различных видов спорта;

- участвовать в мероприятиях, ориентированных на антидопинговую пропаганду;

- каждый год предоставлять отчет о деятельности в федеральный орган исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта;

- участвовать в совершенствовании корпоративного и массового спорта;

- проводить подготовку граждан к установленным нормативам испытаний комплекса ГТО;

- другие обязанности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Выделяют также следующие права физкультурно-спортивных обществ:

- принимать участие в создании коллективов спортсменов, предоставлять финансовое и материально-техническое обеспечение данным коллективам, направлять их для участия в спортивных и физкультурных мероприятиях;

- принимать участие в разработке и реализации различных спортивных соревнований;

- принимать участие в формировании физкультурно-спортивных клубов;

- с целью осуществления уставных целей деятельности, получать поддержку, государственную финансовую и другую;

- принимать участие в формировании и совершенствовании материально-технической базы для занятий физической культурой и спортом;

- принимать участие в формировании Единого календарного плана межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, календарных планов физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий субъектов Российской Федерации;

- вести учет данных об участниках общества и о физкультурно-спортивных клубах, в создании и развитии которых они принимают участие;

- иные права в соответствии с законодательством Российской Федерации [2].

Среди отличительных особенностей сферы предоставления физкультурно-спортивных услуг можно отметить существенную динамичность рыночных процессов, в качестве причин которой можно отметить:

- нестабильный спрос на предоставляемые услуги, на который существенно влияют такие факторы, как мода, сезон и т.д.;

- вследствие гибкости отраслевой структуры услуг, динамичность предложения на данном рынке;

- значительный уровень дифференциации услуг вследствие существенно-го количества программ, методик, технологий и т.д., используемых в данной сфере.

Итак, на основании всего вышеизложенного, можно выделить такие особенности деятельности некоммерческих организаций в сфере физической культуры и спорта:

- предоставление определенных льгот по уплате налогов и сборов. На деятельность некоммерческих организаций в сфере физической культуры и спорта также определенное влияние

оказывают установленные условия на-
логообложения;

- структура доходов. Доходы неком-
мерческих организаций в сфере физиче-
ской культуры и спорта подразумевают
также добровольные вложения денеж-
ных средств и времени, что, безусловно,
способствует проведению разнообраз-
ных спортивных мероприятий, для кото-
рых требуются волонтеры, а также сред-
ства на различные нужды в том числе;

- активное вовлечение детей и под-
ростков в спортивную деятельность, об-
учение различным редким видам спорта;
- некоммерческий характер.

Как отмечалось выше, организуют
некоммерческие организации в сфере
физической культуры и спорта исходя из
общественных соображений оздоровле-
ния нации, а финансы требуются с целью
развития и популяризации физической
культуры и спорта, а также обеспече-
ния необходимых для этого условий.

Подбор кадров некоммерческих ор-
ганизаций в сфере физической культу-
ры и спорта также подразумевает при-
влечение к деятельности в организации
добровольцев.

В последнее время в России стало
уделяться много внимания развитию и
популяризации физической культуры
и спорта [1]. В свою очередь, деятель-
ность некоммерческих организаций в
сфере физической культуры и спорта
имеет определенные отличительные
особенности, которые были рассмотре-
ны в ходе данного исследования.

References

- [1] Volkova O.A., Grebenikova Yu.A. Non-commercial organizations as a resource for the development of the social sphere of the region // City management: theory and practice. 2017. № 2 (25). P. 52-55.
- [2] Ippolitova, T.D. The role of non-profit organizations in sports management // Young scientist. 2016. №6 (110). P. 440-442.
- [3] Mukhamityanov F.D. Physical culture and sport

as a sphere of public life // Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports. 2008. № 1 (6).

- [4] Olkhovsky R.M., Zhbannikova A.V. Provision of services by socially oriented NGOs in the field of physical culture and sports // State Service. 2017. № 6 (110).
- [5] Official portal of state authorities of the Tyumen region // URL: <https://admtymen.ru> (10.19.2022)
- [6] Official website of the Ministry of Sports of the Russian Federation // URL: <http://www.minsport.gov.ru> (10.19.2022)
- [7] Solovtsova M.S., Ananchenkova P.I., Shapiro S.A. Improving the system of stimulating the work of higher education workers. Monograph. - M. - Berlin: Direct-Media, 2017.
- [8] Federal Law "On non-profit organizations" dated January 12, 1996 N 7-FZ // URL: <https://base.garant.ru> (October 15, 2022).
- [9] Federal Law "On Physical Culture and Sports in the Russian Federation" dated December 4, 2007 N 329-FZ // URL: <https://base.garant.ru> (October 15, 2022).

Список литературы

- [1] Волкова О.А., Гребеникова Ю.А. Некоммерческие организации как ресурс развития социальной сферы региона // Управление городом: теория и практика. 2017. № 2 (25). С. 52-55.
- [2] Ипполитова, Т. Д. Роль некоммерческих организаций в спортивном менеджменте // Молодой ученый. 2016. № 6 (110). С. 440-442.
- [3] Мухамитянов Ф.Д. Физическая культура и спорт как сфера общественной жизни // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2008. № 1 (6).
- [4] Ольховский Р.М., Жбанникова А.В. Оказание социально ориентированными НКО услуг в сфере физкультуры и спорта // Государственная служба. 2017. №6 (110).
- [5] Официальный портал органов государственной власти Тюменской области // URL: <https://admtymen.ru> (Дата обращения: 19.10.2022)
- [6] Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации // URL: <http://www.minsport.gov.ru> (Дата обращения: 19.10.2022)
- [7] Соловцова М.С., Ананченкова П.И., Шапиро С.А. Совершенствование системы стимулирования труда работников высшего образования. Монография. - М. - Берлин: Директ-Медиа, 2017.
- [8] Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ // URL: <https://base.garant.ru> (Дата обращения: 15.10.2022).
- [9] Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ // URL: <https://base.garant.ru> (Дата обращения: 15.10.2022).

Ключкин Ю.С.

*Аспирант факультета Социологические науки,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Вопросы развития информационных технологий и цифрового обеспечения населения во взаимосвязи с проблемами информационного неравенства*

Аннотация. В приведённой работе рассматриваются вопросы информационной малограмотности в Российской Федерации как предпосылки информационно-коммуникационного неравенства, рассматриваемые применительно к различным социальным слоям исходя из возрастного и образовательного критерия. Констатируется, что процесс преодоления информационного неравенства характерен неравномерностью на всех обозначенных в работе трёх уровнях, что требует формирования предельной информационной грамотности независимо от технической или технологической оснащённости пользователей. Сложившееся положение требует не только значительных материальных вложений, но также разработки системы образовательной деятельности как в центре, так и в регионах. При этом упор делается на возрастные аспекты во избежание риска потери связи поколений, что требует разработки системы повсеместного внедрения информационно-коммуникационной грамотности. Основным катализатором здесь может стать осознание всем населением страны необходимости овладения техническими и технологическими средствами в материально выгодную для них сторону.

Ключевые слова: интернет, информационно-коммуникационные сферы, информационное неравенство, информационные технологии, компьютеризация, цифровизация, цифровой разрыв.

Klyuchkin Y.S.

Russian Academy of National Economy and Public Administration.

Issues of development of information technologies and digital provision of the population in connection with the problems of information inequality

Abstract. In this paper, the issues of information illiteracy in the Russian Federation are considered as prerequisites for information and communication inequality, considered in relation to various social strata based on age and educational criteria. It is stated that the process of overcoming information inequality is characterized by unevenness at all three levels indicated in the work, which requires the formation of extreme information literacy regardless of the technical or technological equipment of users. The current situation requires not only significant material investments, but also the development of a system of educational activities both in the center and in the regions. At the same time, emphasis is placed on age aspects in order to avoid the risk of loss of communication

* © Ключкин Ю.С., 2022.

Вопросы развития информационных технологий и цифрового обеспечения населения во взаимосвязи с проблемами информационного неравенства

between generations, which requires the development of a system for the widespread introduction of information and communication literacy. The main catalyst here may be the awareness of the entire population of the country of the need to master technical and technological means to their advantage.

Key words: internet, information and communication spheres, information inequality, information technology, computerization, digitalization, digital divide.

Как и многие социально-политические явления, внедрение информационных технологий во все сферы общественной жизни России характерны двойственностью, когда с одной стороны страна получает очевидные преимущества от реализации современных информационно-коммуникационных систем, но с другой стороны идёт процесс негативных последствий в виде цифрового разрыва как основного элемента информационного неравенства. В этом отношении, применительно к Российской Федерации, информационное неравенство обычно предпочитают делить на три уровня¹.

Первый уровень предполагает возможности доступности в сеть Интернет либо количества проведённого в нем времени, что должно обеспечиваться наличием специального технического устройства или приспособления, как-то, компьютера, смартфона с услугами провайдера. Такой информационный разрыв и принято называть разрывом первого уровня. Это положение постепенно преодолевается и по состоянию уже на 2021 год количество пользователей Интернетом составили 58,4 % населения мира².

В настоящее время в Российской Федерации более двух третей населения пользуются Интернетом и реально ситуация приблизилась к общеевропейско-

1 Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 1. С. 114.

2 World Internet Users Statistics and 2018 World Population. // URL: <https://www.internet-worldstats.com/stats.htm>.

му уровню. Так, согласно исследованиям, Российская Федерация относится к странам с благоприятной перспективой, что объясняется государственной поддержкой развития информационного общества³. Характерной особенностью Российской Федерации является стабильный рост материальной базы для выхода в информационно-коммуникационные сферы. Однако ситуация несколько различается по регионам страны, в том числе в отношении стоимости доступа, скорости и типов Интернета, когда, например, мобильный Интернет в большей степени распространен в крупных мегаполисах. В силу того, что распространение информационных технологий идёт от центра к периферии, оценка его распространения по имущественному критерию даёт не в полной мере ясную картину. Имеются затруднения касательно вопросов качества связи, распределения цифровых систем, а также различия в их использовании в зависимости от сферы применения (в политике, экономике, потребительской системе и пр.). В данном случае информационное неравенство предполагает недостаточные возможности являться полноценным участником общественных взаимодействий в информационной системе.

Второй уровень цифрового неравенства связывается с навыками использования, которые неравномерно распределены, что ведёт к обострению социального неравенства. Данный

3 Чакраворти Б., Бхалла А., Чатурведи Р.Ш. Самые цифровые страны мира [The most digital countries in the world]. // URL: <http://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/p23271> (In Russ.).

уровень связывается с возможностями предоставления выхода в Сеть и как таковые используются. Интернет используется разными людьми, преследующими разные цели, которые в зависимости от таковых обладают своим соответствующим уровнем навыков. Так, пользователь Интернета, выполняющий научные работы по гуманитарной тематике обладает навыками именно в сфере касающейся набора текста и потому компьютер для него в большей степени выполняет роль традиционной пишущей машины. Поэтому в данном случае необходим комплексный анализ распространения информационных технологий в различных вариациях их применения в зависимости от возможностей и целей самих пользователей.

Другими словами, второй уровень коррелируется с дифференциацией практического применения информационных технологий наряду с последствиями их реализации. В целом, для надлежащей деятельности в информационном пространстве необходим весь комплекс таких навыков, поскольку таковые напрямую оказывают влияние на профессиональный статус пользователя и его оптимальное участие в производственной и общественной деятельности.

В основном большинство исследователей полагают что рассматриваемые навыки зависят от индивидуальных особенностей и социальных характеристик. В этом отношении существенной проблемой является возраст пользователя⁴. Люди пожилого возраста должны быть насколько возможно предельно вовлечены в информационную жизнь современного российского общества. Поэто-

му информационное неравенство как социальная проблема должно преодолеваться исходя не только из образовательного, но также возрастного уровня. Тем самым материальные обстоятельства не всегда являются препятствием для овладения информационными технологиями. Игнорирование возрастных особенностей влечет за собой увеличение дистанции между поколениями по причине исключения или сведения к минимуму участия в государственной и общественной жизни пожилых лиц, являющихся в настоящее время самой многочисленной возрастной категорией населения страны. Мнение об отсутствии успешности освоения пожилыми людьми компьютерной грамотности представляется ошибочным. Различие состоит лишь в скорости усвоения этими лицами теоретических основ и практической деятельности при освоении коммуникационных технологий. Как правило, старшее поколение при освоении компьютера преследует определённую цель, а психологический барьер, являющийся на первый взгляд препятствием для освоения цифровых технологий, является не столь существенным тормозом, сравнительно легко преодолеваемым в силу установки пользователя на овладение информационными навыками. Поэтому неравенство в коммуникационных технологиях по возрастным признакам в целом в России представляется преодолимым, тем более что в стране предпринимаются определённые меры для соответствующего обучения пожилых лиц в государственных образовательных учреждениях. Указанная мера представляется оправданной в силу роста числа грамотных пользователей информационных технологий и роста электронной предпринимательской деятельности. Помимо этого, существенно снижается нагрузка на государственные

⁴ Тычкова Т.В. Пожилой возраст как фактор информационного неравенства // Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления: материалы VI Международной научной конференции / Ответственный редактор С.Г. Ивченков. 2018. С. 193.

учреждения, предоставляющие соответствующие услуги, поскольку пожилые пользователи переходят на онлайн-обслуживание. Здесь следует иметь в виду, что современные цифровые технологии имеют тенденцию высокой скорости своего развития. Поэтому соответственно необходима постоянная адаптация приобретенных навыков. Такая ситуация требует повышенной нагрузки на систему образования с увеличением и дальнейшем совершенствованием объектов дополнительного образования в сфере информационных технологий. В основном Интернет наиболее часто используется для общения в социальных сетях, в которые пользователи проводят около трети времени и для покупок онлайн⁵. Основная возрастная группа, являющаяся активными пользователями Интернета, представляют собой лица возрастом до 34 лет, тогда как у старших возрастных групп такая активность снижается. Тем не менее их количество хоть и не столь стремительно, но также имеет тенденцию к росту⁶.

Информационное неравенство третьего уровня является своего рода продолжением второго, поскольку связывается с особенностями конечных потребителей информационных контентов с наличием у них соответствующих навыков и компетенций более высокого уровня. Это положение также находится во взаимосвязи с социальным неравенством. Цифровые различия в целом уменьшаются, однако граждане с низкими доходами

5 Тренды поведения россиян в интернете в 2017 году [Trends of the Russians' behavior in the Internet in 2017]. // URL: http://www.gfk.com/file-admin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2017/GfK_Rus_Press_Release_Spending_Time_On_The_Internet_in_Russia.pdf (In Russ.).

6 Проникновение Интернета в России: итоги 2017 года [Internet penetration in Russia: Results of 2017]. // URL: <http://www.gfk.com/ru/insanity/press-release/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii> (In Russ.).

или низким образовательным уровнем по-прежнему борются за доступ к коммуникационным технологиям.

Суть сложившегося положения в том, что в привилегированных слоях населения накапливаются преимущества, связанные с высоким уровнем доступа информационных систем. Здесь имеется в виду совокупность опыта, навыков, знаний, компьютерной грамотности и пр. Третий уровень предполагает наличие возможностей для улучшения жизненной ситуации согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, принятой 9 мая 2017 года, целью которой является в увеличение доли информационных технологий, обеспечение более широкого доступа в сеть Интернет и формирование у населения потребностей и использовании информационных технологий с помощью введения всевозможных систем онлайн-образования, медицинских услуг и пр.⁷.

В Российской Федерации имеет место некоторый разрыв между наличием приемлемой материальной базы и недостаточностью соответствующих знаний и навыков населения страны в овладении информационными технологиями. Поэтому в настоящее время экономика и сфера услуг в Российской Федерации пока что не может именоваться как цифровая. Доля цифровой экономики в стране составляет лишь около 4 % что более чем в два раза ниже, чем в развитых странах⁸. В настоящее время пока что не на столь значимом уровне находится цифровизация в сфере образова-

7 Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 20. Ст. 2901.

8 Цифровая экономика майнит // URL: <http://expert.ru/siberia/2017/41/tsifrovaya-ekonomika-majnit> (In Russ.).

ния и здравоохранения⁹.

Согласно исследованиям, доступ к информационно-коммуникационным технологиям на ближайшую перспективу будет способствовать получению необходимой медицинской помощи посредством соответствующих мобильных устройств¹⁰, а также в сфере услуг в банковском и туристическом секторе.

В настоящее время широкое распространение получают электронные подписи, широкое распространение получает портал Госуслуги, в котором зарегистрированы более половины граждан страны.

Все эти реалии требуют не только наличия материальных носителей и соответствующих навыков, но также представляют для пользователей новые возможности для личностной реализации.

Доступ и возможности освоения информационных технологий становятся важным фактором конкуренции на рынке труда и катализирует широкое участие в общественной жизни страны, которая все в большей степени перемещается на электронный уровень. Однако имеющиеся возможности трудно поддаются измерению в силу наличия многих переменных факторов, как-то, степень способностей индивидов, особенностей доступа каждого пользователя информационного продукта, наличия возможностей доступа к уникальной информации, к образовательным программам, помощи в различных сферах возможностях участия в общественной жизни посредством влияния на механизм принятия политических решений и пр. Все это требует предварительной классификации по указанным и иным основаниям с дальнейшим анализом возникающих проблем.

9 Лядова А.В., Лядова М.В. Особенности формирования взаимоотношений в системе «врач – пациент» в современных условиях // Социология медицины. 2016. Т. 15. № 2. С. 51.

10 Тополь Э. Будущее медицины: Ваше здоровье в ваших руках. М.: 2016. С. 257.

Цифровизация в России открывает широкие возможности, но также порождает определённые социальные риски, а мнения оптимистов в том, что новые информационные технологии могут искоренить социальное неравенство признаются несостоятельными, поскольку возникают все новые проявления цифрового неравенства. Так, согласно прогнозам в ближайшее десятилетие примерно на 10 % возрастёт общий объём трудовой деятельности которые могут в состоянии быть выполнены роботами. Уже появление беспилотных автомобилей заставляет прогнозировать возникновение дальнейших драматических реалий в обозримой перспективе. Наряду с этим возникают существенные затруднения по адаптации населения к новым рабочим местам.

Социальные сети характерны своей обезличенностью, когда такая всеобщая связанность не наполняет индивида чувством духовной общности и в большей степени способствует чувству одиночества и отчуждения.

Сокращаются границы между публичной и личностной сферой. Множественность средств массовой информации ставит вопрос манипуляции массовым сознанием, а возможности мгновенного доступа к информационным сетям не способствуют получению информации, которая забывается едва только пользователь переходит на другой информационный сайт. Однако в современную эпоху оставаться вне связи с информационными технологиями равносильно письменной неграмотности, имевшей место в начале XX века в России. Важной задачей является формирование оптимального баланса между развитием информационных технологий и социальными интересами. Указанные вопросы широко обсуждаются на уровне государства, общества, ком-

мерческих структур и научного сообщества. Однако необходимых сведений по имеющейся проблеме недостаточно и продолжается поиск некоторой унифицированной модели, которая могла бы совместить противоречия между ростом информационных технологий и связанного с ними социального неравенства.

По состоянию на настоящее время считается, что информационное неравенство первого уровня преодолено, однако оставшиеся два пока еще находятся в стадии реализации.

Здесь также следует иметь в виду, что информационное неравенство применительно к Российской Федерации коррелируется с обилием мер социальной поддержки граждан, когда гражданину трудно самому разобраться в отношении тех или иных их форм со стороны государства. Так, по заявлению В.И. Матвиенко в 2019 году около 35 % семей не были информированы о положенных им льготах¹¹. В настоящее время эта проблема в целом разрешается посредством новой государственной политики цифровизации с переходом к активному предоставлению социальной защиты в автоматическом режиме без соответствующего заявления со стороны гражданина, а также средствами цифровизации, в том числе в предоставлении услуг в дистанционном формате.

В 2019 году было внесено дополнение в законодательство о государственной социальной помощи, согласно которому предусматривается информирование граждан о мерах социальной защиты (поддержки), социальных услугах, иных социальных гарантиях и выплатах¹². Согласно изменениям

11 Матвиенко: более трети семей с детьми в России не знают о льготах [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2019. 27 ноября. // URL: <https://ria.ru/20191127/1561688691.html>

12 Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 461-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помо-

граждане России наделяются правом получения информации об указанных мерах посредством портала Госуслуг.

В 2021 году была утверждена «Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 г.»¹³. Данный документ определяет основные направления совершенствования процессов предоставления мер социальной поддержки на базе цифровых технологий. В нем подчёркивается необходимость социального обеспечения по овладению информационными технологиями с учетом возможностей и требований граждан по получению муниципальных и государственных услуг. Это избавит граждан от необходимости самостоятельного разбирательства в системе льгот и мер социальной поддержки. Однако это потребует многих усилий в частности на региональном уровне, поскольку далеко не во всех регионах сформированы надлежащим образом информационные технологии и цифровая компетентность специалистов¹⁴.

Также имеет место проблема вовлеченности социальных групп различного уровня в активное использование коммуникационных технологий в организацию жизнедеятельности и

щи» и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» // URL: <https://base.garant.ru/73355421/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>

13 Распоряжение Правительства РФ от 20 февраля 2021 г. № 431-р Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 г. (с изменениями и дополнениями от 7 июня 2021 г.). // URL: <https://base.garant.ru/400388029/?ysclid=l1227q51dr>

14 Фирсов М.В., Вдовина М.В., Савинов Л.И. Цифровизация российской социальной работы: современная практика и пути развития // Теория и практика общественного развития. 2020. № 9. С. 17.

взаимодействия с органами власти. В этом отношении некоторыми авторами предлагается так называемая «концепция электронного участия», суть которой состоит в организации взаимодействий граждан с органами власти посредством использования информационных сервисов, а также создания условий для выравнивания возможностей посредством повышения общего объема социальных программ, осуществляемых на электронном уровне¹⁵.

В настоящее время по результатам исследований, например, по Пермскому краю менее половины, обратившихся в органы социальной защиты (44 %) заявили о том, что соответствующая информация является достаточной и узнаваемой, тогда как остальные респонденты (56 %) заявили о затруднениях с её нахождением, и потому соответствующая информация ими получатся из других источников: в Интернете, телевидении, либо у знакомых и родственников¹⁶.

В целом можно констатировать что процесс преодоления информационного неравенства характерен неравномерностью на всех трёх уровнях: на нисходящей линии, когда на первом уровне в целом преодолеваются элементы неравномерности, связанные с возможностями доступа при наличии соответствующих технических устройств и технологических условий, тогда как последующие два уровня, в особенности на последнем, предварительно требуют формирования предельной информационной грамотности. Здесь

возможности обладания соответствующими устройствами и технологиями независимо от их сложностей являются недостаточными для нивелирования уровней пользования. Сложившееся положение в свою очередь потребует не только значительных финансовых средств, но также разработки системы образовательной деятельности как в центре, так и в регионах. Поскольку активным субъектом информационного выравнивания являются лица молодого возраста, то естественное вымывание пожилых граждан в некоторой степени позволяет облегчить рассматриваемую задачу. Однако при этом возникает риск потери связи поколений, что и требует разработки системы повсеместного внедрения информационно-коммуникационной грамотности. Основным катализатором здесь может стать осознание всем населением страны необходимости овладения техническими и технологическими средствами в материально выгодную для них сторону.

References

- [1] Federal Law № 461-FZ of December 27, 2019 "On Amendments to the Federal Law "On State Social Assistance" and Article 3 of the Federal Law "On Amendments to the Federal Law "On Civil Status Acts" // URL: <https://base.garant.ru/73355421/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>
- [2] Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 № 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" // Collected Legislation of the Russian Federation of May 15, 2017 № 20. Art. 2901.
- [3] Decree of the Government of the Russian Federation of February 20, 2021 № 431-r On approval of the Concept of digital and functional transformation of the social sphere, related to the field of activity of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, for the period up to 2025 (as amended and supplemented from 7 June 2021) // URL: <https://base.garant.ru/400388029/?ysclid=11227q51dr>
- [4] Gasumova S.E., Bezrukov A.V., Starshinova A.V. Expectations of citizens from digitalization in the field of social protection and social services // Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. 2022. № 2. P. 315-328.

15 Кабанов Ю.А., Чузунов А.В. Развитие человеческого потенциала, социальная политика и электронное гражданское участие в российских регионах // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. № 1. С. 107.

16 Гасумова С.Е., Безруков А.В., Старшинова А.В. Ожидания граждан от цифровизации в сфере социальной защиты и социальных услуг // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. № 2. С. 319.

- [5] Dobrinskaya D.E., Martynenko T.S. Prospects for the Russian Information Society: Levels of the Digital Divide // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2019. Volume 19. № 1. P. 108-120.
- [6] Kabanov Yu.A., Chugunov A.V. Development of human potential, social policy and electronic civic participation in Russian regions // Journal of Social Policy Research. 2021. Volume 19. № 1. P. 101-114.
- [7] Lyadova A.V., Lyadova M.V. Features of the formation of relationships in the system "doctor - patient" in modern conditions // Sociology of Medicine. 2016. Volume 15. № 2. P. 48-57.
- [8] Matvienko: more than a third of families with children in Russia do not know about benefits [Electronic resource] // RIA Novosti. November 27, 2019 // URL: <https://ria.ru/20191127/1561688691.html>
- [9] Poplar E. The future of medicine: Your health is in your hands. M.: 2016. 491 p.
- [10] Tychkova T.V. Old age as a factor of information inequality // Social inequality of our time: a new reality of scientific understanding: Proceedings of the VI International Scientific Conference. Managing editor S.G. Ivchenkov. 2018. P. 190-194.
- [11] Firsov M.V., Vdovina M.V., Savinov L.I. Digitalization of Russian social work: modern practice and ways of development // Theory and practice of social development. 2020. № 9. P. 13-21.
- [12] Chakravorty B., Bhalla A., Chaturvedi R.Sh. The most digital countries in the world // URL: <http://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/p23271>
- [13] Internet penetration in Russia: results of 2017 // URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii>
- [14] Trends in the behavior of Russians on the Internet in 2017 // URL: http://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2017/GfK_Rus_Press_Release_Spending_Time_On_The_Internet_in_Russia.pdf
- [15] Digital economy mines // URL: <http://expert.ru/siberia/2017/41/tsifrovaya-ekonomika-majnit>
- [16] World Internet Users Statistics and 2018 World Population // URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm>
- февраля 2021 г. № 431-р Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 г. (с изменениями и дополнениями от 7 июня 2021 г.) // URL: <https://base.garant.ru/400388029/?ysclid=11227q51dr>
- [4] Гасумова С.Е., Безруков А.В., Старшинова А.В. Ожидания граждан от цифровизации в сфере социальной защиты и социальных услуг // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. № 2. С. 315-328.
- [5] Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Том 19. № 1. С. 108-120.
- [6] Кabanov Ю.А., Чугунов А.В. Развитие человеческого потенциала, социальная политика и электронное гражданское участие в российских регионах // Журнал исследований социальной политики. 2021. Том 19. № 1. С. 101-114.
- [7] Лядова А.В., Лядова М.В. Особенности формирования взаимоотношений в системе «врач – пациент» в современных условиях // Социология медицины. 2016. Том 15. № 2. С. 48-57.
- [8] Матвиенко: более трети семей с детьми в России не знают о льготах [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2019. 27 ноября. // URL: <https://ria.ru/20191127/1561688691.html>
- [9] Тополь Э. Будущее медицины: Ваше здоровье в ваших руках. М.: 2016. 491 с.
- [10] Тычкова Т.В. Пожилой возраст как фактор информационного неравенства // Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления: Материалы VI Международной научной конференции. Ответственный редактор С.Г. Ивченков. 2018. С. 190-194.
- [11] Фирсов М.В., Вдовина М.В., Савинов Л.И. Цифровизация российской социальной работы: современная практика и пути развития // Теория и практика общественного развития. 2020. № 9. С. 13-21.
- [12] Чакраворти Б., Бхалла А., Чатурведи Р.Ш. Самые цифровые страны мира // URL: <http://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/p23271>
- [13] Проникновение Интернета в России: итоги 2017 года // URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii>
- [14] Тренды поведения россиян в интернете в 2017 году // URL: http://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2017/GfK_Rus_Press_Release_Spending_Time_On_The_Internet_in_Russia.pdf
- [15] Цифровая экономика майнит // URL: <http://expert.ru/siberia/2017/41/tsifrovaya-ekonomika-majnit>
- [16] World Internet Users Statistics and 2018 World Population // URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm>

Список литературы

- [1] Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 461-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» // URL: <https://base.garant.ru/73355421/1caf24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>
- [2] Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 20. Ст. 2901.
- [3] Распоряжение Правительства РФ от 20

Прокофьев А.А.

Аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Современные концепции понимания естественного и искусственного в онтологии*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятий «искусственное» и «естественное» в современных онтологических концепциях, они регулярно употребляются в описании различных актуальных проблем, таких как: экологический кризис, непредсказуемость проявления искусственного интеллекта и неоднозначный характер биоэтики. Понятия приобретают дополнительное значение в зависимости от позиций, представленных в современных онтологических представлениях. Выдвигается предположение о том, что рассмотрение подобных концепций позволит более детально изучить их особенные коннотации естественного и искусственного, чтобы в дальнейшем исследовании обнаружить те парадигмы философии, которые повлияли и продолжают влиять на действия, предпринимаемые для решения данных проблем. Каждая из парадигм, в свою очередь, предполагает определенный сценарий развития, который можно попытаться спрогнозировать и посмотреть, насколько он является подходящим лично каждому.

Ключевые слова: естественное, искусственное, Г.П. Щедровицкий, В.А. Кутырев, экологический кризис.

Prokofyev A.A.

Postgraduate student, Kazan Federal University.

Modern concepts of understanding the natural and artificial in ontology

Abstract. The article is devoted to the consideration of the concepts of «artificial» and «natural» in modern ontological concepts, they are regularly used in the description of various topical problems, such as: the environmental crisis, unpredictable manifestations of artificial intelligence and the ambiguous nature of bioethics. Concepts acquire additional meaning depending on the positions presented in modern ontological representations. It is suggested that consideration of such concepts will allow us to study in more detail their special connotations of the natural and the artificial, in order to discover in further research those paradigms of philosophy that have influenced and continue to influence the actions taken to solve these problems. Each of the paradigms, in turn, suggests a certain path of development, which you can try to predict and see how it is suitable for everyone personally.

Key words: natural, artificial, G. Shchedrovitsky, V. Kutyrev, ecological crisis.

Введением в выбранный предмет словари как источники общераспространенных представлений об искус-

* © Прокофьев А.А., 2022.

Современные концепции понимания естественного и искусственного в онтологии

ственном и естественном. Толковый словарь С.И. Ожегова дает следующее определение: «Искусственный – не природный, сделанный наподобие подлинного; притворный, неискренний». В словаре Т.Ф. Ефремовой «Сделанный, созданный руками человека (в отличие от естественного), подобный природному, заменяющий что-либо естественное» [2]. «Естественный – относящийся к природе (земной поверхности, климату, животному и растительному миру и т.д.); совершающийся по законам природы, обязанный им, а не постороннему вмешательству; нормальный, обусловленный ходом развития, рассуждения; обычный, непринужденный» [4]. В данном определении аналогично прослеживается два обобщающих значения – естественное в виде связанного с природой в смысле природных объектов и в виде должного исхода событий.

В английском языке понятию «искусственное» соответствует слово «artificial», ему дается следующее определение: «сделанный как копия чего-то природного» и «не искренний». Из новых значений естественного – «natural» присутствуют: «врожденность каких-то качеств или навыков», «кровное родство» [10]. При сравнении с английским вариантом естественного следует иметь в виду его двусоставность: это и понятие «естественное», и понятие «природное», включая их значения.

В этой статье будет затрагиваться лишь проблема экологического кризиса, онтологические концепции отбираются по использованию понятий как таковых, чтобы сузить и упростить ход исследования.

Экологический кризис в данном случае трактуется в виде столкновения бесконтрольно распространившейся человеческой деятельности с окружающей средой и возможностями, которые

ми располагает биосфера по поддержанию целостной системы естественных циклов самовоспроизведения [7].

Одна из современных версий искусственного и естественного представлена в концепции семиотических систем за авторством Г.П. Щедровицкого, где проблема разграничения, а значит и определения, естественного и искусственного лежит в основе понимания семиотики как дисциплины. На схематических примерах воздействия одних элементов на другие Г.П. Щедровицкий связывает естественное с изменчивыми внешними условиями. Искусственное же выражается неизменной нормой, влияющей на изменяющийся элемент системы одинаковым образом в различное время. Дополнительной особенностью проявления норм является передача себя элементам системы через деятельность индивида, носителем которой он уже является, будучи обученным когда-то по такому же принципу системы, что опять-таки указывает на один из возможных смыслов искусственного – человеческую деятельность [8].

Ввиду различной природы этих объектов, конфликт между ними неизбежен. Для преодоления конфликта Г.П. Щедровицкий предлагает ввести новый элемент системы – что-то нечто научной теории, содержащей особую методологию решения проблем. Несмотря на то, что теория является искусственным образованием, продуктом человеческой мыследеятельности, одной из ее целей является поиск вариантов разрешения противоречий, поэтому теория надстраивается над нормой – выражением искусственности, чтобы изменить и развить ее.

Восприятие естественного и искусственного Г.П. Щедровицким пересекается с аристотелевским пониманием природного в смысле естественного как внутреннего источника движения

(эта идея Аристотеля будет еще затронута чуть далее): природа дает жизнь – движение, вызывает перемены, искусственное же опосредовано человеком и выражает общественный порядок, необходимый для поддержания нормальной жизни. Доподлинно неизвестно, как бы проявляла себя эта концепция применительно к эко-проблеме. Учитывая, что в ней присутствуют элементы диалектики: естественное и искусственное является проблемой, которая снимается третьим элементом – научной теорией (в статье приводится пример с использованием этой схемы: международный язык программистов «АЛГОЛ», который в определенный момент времени не смог выразить алгоритмы некоторых задач, из-за чего соответственному комитету пришлось изменять структуру искусственного языка). Можно представить, как бы наши понятия соотносились друг с другом, и какой бы выход из проблемы был предложен подходом Г.П. Щедровицкого.

Концепция, задействующая взятые понятия и непосредственно касающаяся проблемы экологического кризиса, представлена в работе В.А. Кутырева «Естественное и искусственное: борьба миров». В XX веке на нашей планете образовалось две реальности – мир естественного и мир искусственного, до этого момента первый мир являлся единственной реальностью, в котором искусственное было только средством, а не целью и не представляло глобальной угрозы всему живому. Рост искусственного происходит параллельно с развитием рационального в своей гипертрофированной форме, где происходит отрыв от духовного начала человека. Искусственная реальность связана с чувственным удовольствием, высокая ценность которого может быть оправдана только фантастической социальной утопией, которую нам обещает развитая техника, а также иллюзией дающей на-

дежду на избавление от самого главного страха – страха смерти, содержащейся в потенциальной виртуальной реальности, выступающей новым нестареющим «телом» для сознания человека, его духа. В современности, тяготеющей к искусственному, техника угрожает господством над человеком. «Нужно широкое биополитическое движение, сходное с экологическим, но перенесенное на почву телесно-духовного бытия человека» [3].

Концепция В.А. Кутырева содержит явные предпосылки к моральной концепции: негативные проявления нынешнего общества считаются искусственными, положительные же – естественными. Однако, может возникнуть вопрос: насколько этические значения рассматриваемых понятий важнее иных? Искусственное и естественное понимаются только в конкретных смыслах: естественное как мировая целесообразность, разгадка и следование которой принесет человеку благо и искусственное – заменяющее подлинное, притворное.

Философское видение понятий В.А. Кутырева непосредственно совпадает с классической интерпретацией проблемы в экологии: естественное, как выражение человеческой культуры до научно-технического прогресса XX века, будучи угнетенным новым искусственно ориентированным мировоззрением, должно быть спасено глобальной переоценкой ценностей для того чтобы обеспечивать выживание и развитие цивилизации в будущем.

И наконец, третьей концепцией, обещающей проблему естественного и искусственного, будет концепция Грэма Хармана. Согласно ему, различие между естественным и искусственным в философии восходит к древнегреческой традиции, а точнее к физическим идеям Аристотеля, который теоретически исследуя природу движения тел,

развел ее на имеющую причину движения в самом теле – соответствующее природе (естественное) и получаемую движение извне – искусственное [1]. И так продолжалось до тех пор, пока современные естествоиспытатели не свели различие между двумя типами движения к универсальной физической теории, рассматривающей только одно общее движение – изменение состояния тела с течением времени.

Следующий ход мысли Г. Хармана – это развитие идеи Аристотеля о том, что природные стихии (вода, земля, огонь, воздух) являются большим выражением субстанции – то, за счет чего вещь получает свое существование. Уже Лейбниц, разбирая предметы разной степени субстанциальности, объединил все отрицательные примеры не субстанций по тому принципу, что они демонстрируют признаки человеческого творчества, а значит искусственного (кольца сплетенные вместе в цепочке реальны в той же степени как кольца с отверстиями, за счет которых их можно разъединить) [9].

Различать естественное и искусственное имеет смысл только в этическом контексте, например, продукты без ГМО, экологические проблемы. Понимание и четкое разграничение естественного уже не актуальна, считает Г. Харман, в этом он следует рассуждениям современного мыслителя Бруно Латура, который известен философией так называемой «плоской онтологии», в которой сглаживаются различия между противоположными сущностями. Возвеличивание природы Аристотелем и Лейбницем более или менее неуместно в новой ситуации. Большая часть окружающих человека предметов несут в себе качества обоих понятий. Более того, они проявляются относительно друг друга, без искусственного не было бы и естественного, и наоборот. Прибавляя к этому большую субстанционально-

сти природных объектов, делается вывод об автономности созданных вещей, способных пережить своих создателей.

Выдвигаемая идея Г. Хармана об относительном положении актуальных границ между искусственным и естественным представляется достаточно спорной, ведь феномен движения может быть осмыслен не только физикой, да и к тому же проблема философского определения естественного и искусственного уже встречалась до Аристотеля – у Платона в диалоге «Софист», где приводятся или градация видов искусства в смысле мастерства (219 а-с), или дается финальная характеристика софиста с присущим ему подражательным искусством (268 d) [5]. Дополнительно к этому, сам вопрос соотношения значений искусственного и естественного не входит в интересы современной физики наряду, например, с определением скорости тела в конкретной задаче или обнаружением направления движения Вселенной.

Релятивизм понятий, идущий от Б. Латура, а ранее от А.Н. Уайтхеда, позволяет трактовать одни и те же вещи в естественной или искусственной окраске, в зависимости от воли говорящего или внешнего контекста, в котором субъект присутствует неосознанно. К неоднозначности релятивизма можно отнести прагматический критерий истины утверждений, превращающий естественное и искусственное в элемент культуры как игры, не несущей объективной ценности.

В ситуации, когда оба понятия выражают, в сущности, одно и то же, применительно к эко-кризису, мы имеем снятие проблематики, с употреблением естественного и искусственного. Можно ли считать такой вариант решением поставленной проблемы? На чисто формальном уровне – да, если нет понятий, то нет и ситуации ими обозначенной, а вот на уровне смыслов остается содержание, ожидающее внимания.

Подводя итог сопоставления концепций естественного и искусственно-го в онтологии, у нас получается три пары достаточно различных по значению понятий, каждая из которых решает собственную задачу, заложенную автором концепции, в которую они включены. Что касается первой концепции (Г.П. Щедровицкий), то ее особенностью будет системный подход в восприятии естественного и искусственного, у В.А. Кутырева отмечается этикоцентризм, вложенный в значения понятий, а Г. Харман вообще разделяет онтологическую и этическую стороны искусственного и естественного.

Приложение понятий к распространенной интерпретации проблемы в экологии имеет различную степень общности со значениями естественного и искусственного из взятой современной концепции экологической проблемы: наибольшее совпадение обнаруживается с концепцией В.А. Кутырева, наименьшее – с концепцией понятий Г.П. Щедровицкого. Однако помимо представленной здесь интерпретации природного кризиса, существуют и другие варианты его трактовки, например вариант с тем, что кризис – это закономерное, естественное развитие жизни на Земле [6]. Учитывая требования к статье, в данном случае затрагивается только одна концепция эко-проблемы и три концепции естественного и искусственного.

Дальнейшее исследование поставленного предмета предполагает увеличение охвата концепций понятий в онтологии, а также концепций отмеченных проблем, в которых данные понятия фигурируют.

References

- [1] Aristotle Writings. In 4 volumes. Vol. 3. - M.: Thought, 1981. 613 p.
- [2] Efremova T.F. New dictionary of the Russian language. Explanatory derivational. - M.: Russian language, 2000. 2310 p.

- [3] Kutyrev V.A. Natural and artificial: the struggle of the worlds / V.A. Kutyrev. - Nizhny Novgorod: Nizh. Novgorod, 1994. 200 p.
- [4] Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: Ok. 65,000 words and phraseological expressions. - 26th ed., - M.: Onyx Publishing House LLC, 2008. P. 215.
- [5] Platon Collected works in 4 volumes. Vol. 2. - M.: Thought, 1993. 528 p.
- [6] Rybin V.A. Transhumanism as a problem of ecological crisis // Bulletin of ChelGU. 2017. № 13 (409). P. 5-15.
- [7] Sidorenko A.A. Ecological crisis as a global problem of society / A.A. Sidorenko, E.A. Grin // Symbol of science. 2015. № 12-2. P. 101-103.
- [8] Shchedrovitsky G.P. Natural and artificial in semiotic systems / G.P. Shchedrovitsky, V.A. Lefevre, E.G. Yudin // Non-commercial scientific fund "Institute im. G.P. Shchedrovitsky". // URL: <https://www.fondgp.ru/publications/естественное-и-искусственное-в-с/>
- [9] Harman, Graham An unnatural divide // URL: <https://iai.tv/articles/an-unnatural-divide-auid-1661>
- [10] Compact Oxford dictionary thesaurus, and wordpower guide, 2nd ed. / ed. by Sara Hawker. - Oxford: Oxford University Press, 2006. 1062 p.

Список литературы

- [1] Аристотель Сочинения. В 4-х т. Т. 3. - М.: Мысль, 1981. 613 с.
- [2] Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. - М.: Русский язык, 2000. 2310 с.
- [3] Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров / В.А. Кутырев. - Нижний Новгород: Ниж. Новгород, 1994. 200 с.
- [4] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 65 000 слов и фразеологических выражений. - 26-е изд., - М.: ООО «Издательство Оникс», 2008. С. 215.
- [5] Платон Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. - М.: Мысль, 1993. 528 с.
- [6] Рыбин В.А. Трансгуманизм как проблема экологического кризиса // Вестник ЧелГУ. 2017. № 13 (409). С. 5-15.
- [7] Сидоренко А.А. Экологический кризис, как мировая проблема общества / А.А. Сидоренко, Е.А. Грин // Символ науки. 2015. № 12-2. С. 101-103.
- [8] Щедровицкий Г.П. Естественное и искусственное в семиотических системах / Г.П. Щедровицкий, В.А. Лёфевр, Э.Г. Юдин // Некоммерческий научный фонд «Институт им. Г.П. Щедровицкого». // URL: https://www.fondgp.ru/publications/естественное-и-искусственное-в-с
- [9] Harman, Graham An unnatural divide // URL: <https://iai.tv/articles/an-unnatural-divide-auid-1661>
- [10] Compact Oxford dictionary thesaurus, and wordpower guide, 2nd ed. / ed. by Sara Hawker. - Oxford: Oxford University Press, 2006. 1062 p.

Некрасов Д.В.

*Адъюнкт Военного университета имени князя
Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва.*

Особенности трактовки морали и политики в российской философской мысли допетровской эпохи*

Аннотация. В статье рассматривается развитие философских взглядов в допетровской России, перемены к вопросу взаимоотношения морали и политики, влияние христианства на формирование философии в России с конца X по конец XVII веков. Проводится краткий анализ взглядов философов-богословов на соотношение политики и морали.

Ключевые слова: Древняя Русь, христианство, православие, язычество, мораль, нравственность, политика, философия, этика, война, власть.

Nekrasov D.V.

*Adjunct of the Military University named
after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow.*

Features of the interpretation of morality and politics in the Russian philosophical thought of the Pre-Petrine era

Abstract. The article discusses the development of philosophical views in pre-Petrine Russia, changes in the relationship between morality and politics, the influence of Christianity on the formation of philosophy in Russia from the end of the X to the end of the XVII centuries. A brief theoretical analysis of the views of philosophers-theologians on the relationship between politics and morality is carried out.

Key words: Ancient Rus, Christianity, Orthodoxy, paganism, morality, politics, philosophy, ethics, war, power.

Проблема соотношения политики и морали была актуальна на протяжении всей истории России. Начиная с IX века, философия, начинает занимать умы религиозных и политических деятелей славян. Разумеется, в тот период, говорить о занятиях философией в том виде, в каком мы привыкли видеть

ее сейчас, не приходится. Мудрствование, стремление сформировать картину мира и дать объяснение процессам, происходящим в природе и обществе, именно то, что следует относить к философии на Руси в IX веке. Краткие обрывки письменных и культурных памятников, таких как былины, послови-

* © Некрасов Д.В., 2022.

Особенности трактовки морали и политики в российской философской мысли допетровской эпохи

цы, поговорки, говорят нам о том, что стремление обладать мудростью было на Руси еще до принятия христианства.

К сожалению, интерес к Древнерусской философской мысли возникший в XIX веке не нашел развития в довоенном Советском Союзе, так как по ряду идеологических причин данный пласт философской науки не вписывался в марксистско-ленинское учение. Ситуация резко изменилась в послевоенные годы. Выпущенная в 1968 году «История философии СССР» авторским коллективом (М.Н. Тихомиров, К.В. Шохин, Я.С. Лурье, М.В. Соколов и др.) подробно рассматривает русскую философию с IX по XVIII века, большое внимание в работе уделено истокам «мудрствования» на Руси. Вместе с тем были и такие работы советских ученых, которые не уделяли должного внимания дохристианскому периоду и ранним этапам укрепления христианства на русской земле. К примеру, «Русская философия XI-XIX веков» изданная в 1970 году (А.А. Галактионов, П.Ф. Никандров и др.) уделяет незначительное внимание русской философии допетровских времен, называя этот период «предысторией русской философской мысли», что совершенно не корректно. Конечно, начиная с дохристианского периода Руси, говорить об оформленном философском учении не приходится, поэтому рассматривая философию этого периода, мы говорим о совокупности концепций и идей философского порядка, но вместе с тем его зачатки наблюдаются и в период язычества. Кроме того, моральные принципы славян, так или иначе, влияли на политические решения их лидеров (военные походы за славой и богатством Олега, с последующим заключением мира во избежание бессмысленного кровопролития, походы Игоря на древлян под давлени-

ем дружины и традиций, месть княгини Ольги за князя Игоря и др.). В дохристианской Руси нормы морали трактовались обычаями и системой табу, зародившейся в родо-племенных условиях, а также влиянием язычества, требующего определенной модели поведения. Под влиянием вышеперечисленного каждый субъект общества выполнял свою роль и не требовал, как такового теоретического обоснования, почему он должен поступать именно так как предписывают ему обычаи и религия.

Принятие Русью христианства при князе Владимире в качестве государственной религии повлекло привнесение нового, внешнего источника в русскую мысль. Этот закономерный процесс духовной модернизации привел к столкновению «внутреннего», языческого начала и начала «внешнего», византийского, проявившегося в известном двоеверии. Причем, если в язычестве духовное и материальное, мирское оказываются нераздельно связанными, то в христианском эти начала явно разделяются: духовное, несомненно, выше, значительнее мирского. Язычники не видели необходимости в существовании единого государства, полагаясь на родовую структуру, в то время как христиане, особенно впоследствии, после утверждения в умах и политике эсхатологической концепции Третьего Рима, наоборот – считали существование «православного царства» необходимым¹.

Период становления христианства в Древнерусском государстве характеризуется постепенной адаптацией об-

1 Лядов В.В. Мораль и право в политико-правовой мысли древней Руси XI-XII вв. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Новые тенденции в образовании и науке: опыт междисциплинарных исследований. – Ростов-на-Дону: Развитие юридической науки в России: история и современность, 2014. С. 894-897.

щехристианской морали, но в тоже время и радикальными, насильственными методами вовлечения в новую религию, что в разрез шло с христианской нравственностью.

Одним из первых на Руси, кто стал сопоставлять мораль (в данном контексте – христианскую мораль) с политическими аспектами, был митрополит Киевский Иларион. Закон Божий он ставил выше закона политического, предписанные христианством требования – выше требований человека. В предисловии к «Слову о Законе и Благодати» изданном в 2011 году, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев) пишет: В этом стремлении к христианской святине как к национальному идеалу – истоки русской соборности, «собранности» вокруг Церкви, сознания духовной общности народа, корящейся в общем служении, общем долге. Соборность – это единство народа в исполнении христианского долга и самопожертвовании, в стремлении посылить приблизиться к Богу, «обожитья», «освятитья», воплотить в себе нравственный идеал Православия. «Благодать же и истина всю землю исполни, – возвещал митрополит, – и вера во вся языки простресея и до нашего языка русского»².

Важно заметить, что «Слово о Законе и Благодати» не является литературным произведением под авторством митрополита, а представляет собой запись торжественной речи Илариона Киевского. Вместе с тем всемирно признанный философ Сократ тоже не издавал сочинений и трактатов. Все наследие философа заключается в упоминаниях последователями философа о его рассуждениях и диалогах.

2 Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати // Русская цивилизация. – Москва: Институт Русской цивилизации, 2011. С. 6.

К подобным методам прибегал современник митрополита Киевского Илариона Феодосий Печерский, который не занимался созданием философских сочинений, а самой своей жизнью выступал ориентиром практической морали. Все свое учение он передавал слушателям и собеседникам в виде вербальных поучений. Кроме того, Феодосий Печерский активно участвовал в политической жизни Киева, к примеру, решительно выступил против князя Святослава, свергнувшего своего брата Изяслава в 1073 году³.

Отчетливо видно влияние морального компонента на политических лидеров и политику в целом в дошедших до наших лет произведениях Владимира Мономаха. В первой части «Поучений» князь пишет своим потомкам, давая им указания жить по-христиански, поступать по-мужски и помнить о Боге. Кроме того, в этой части подробно расписаны требования к поведению, а именно молиться, помогать бедным, почитать старших и Церковь, не лгать, не блудить, не пьянствовать и т.п.⁴.

Все эти правила были направлены на формирование нравственного лидера, а о том, что они применимы даже в военных походах, князь повествует в следующей части «Поучений Мономаха». Рассказы о военных походах князя Владимира на половцев, полочан, поляков и вятичей, отлично иллюстрируют, что необязательно пренебрегать моралью, ведя войны.

3 Феодосий, игумен Киево-Печерского монастыря [Электронный ресурс] // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН // URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=4683/> (Дата обращения: 27.06.2011).

4 Поучения Владимира Мономаха [Электронный ресурс] // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН // URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=4874/> (Дата обращения: 15.04.2011).

Князя Владимира Мономаха можно считать первым в Российской истории мыслителем, который поднял вопрос о соотношении морали и политики в войнах, и оставил после себя задокументированные тексты, посвященные этой проблеме.

С усилением роли христианства на Руси, вопросы морали переходят под полную монополию церкви. Определение понятий добра и зла, нормы и не нормы происходило через призму библейских законов. Кроме того, деятели церкви активно продвигали идею, что государственная власть дается Богом. Так, например, Игумен Иосиф (Волоцкий) будучи талантливым церковным писателем, принимал участие в определении характера взаимоотношений церкви и государства. С.Е. Руженцев пишет по этому поводу: Очевидно, что идеологические споры во времена Московского царства могли происходить преимущественно на религиозной основе. Да и моральные оценки основывались на христианском понимании добра и зла. Такой подход истолковывает добро как выражение и результат воли Бога. Поэтому мессианское учение Иосифа Волоцкого на рубеже XV – XVI вв. отражало стремление морально-ценностного оправдания действий центральной власти по ее укреплению и утверждение царя как Вседержителя, ответственного только перед Богом⁵.

Особое влияние на развитие философии в допетровской Руси оказал монах греческого происхождения Михаил Триволис (Максим Грек), который до пострига в монахи изучал философию в Италии, главным образом в библиотеке Медичи во Флоренции.

Не в состоянии противиться своим

5 Руженцев С.Е. Проблема морали и политики в социокультурных процессах России: дис. ... д-ра философ. наук / С.Е. Руженцев. – Иваново, 2020. С. 133-134.

моральным идеалам, продиктованным христианством, видя социальную несправедливость на Руси, Максим Грек выступил с открытой критикой власти. В частности, монах отделял церковь от политики, противился тому, что духовенство поддерживает местные власти, получая за это мирские блага. Взгляды Максима Грека получили поддержку у многих духовных лиц, в частности у монашества. Но вместе с тем, конфронтация с митрополитом Даниилом, учеником Иосифа Волоцкого, да и с иосифлянами в целом, послужила причиной для его ареста⁶. Кроме того, на Поместном соборе 1525 года Максим Грек был официально обвинен в связях с турецким правительством, после чего, монаха отлучили от причастия и заточили в Иосифо-Волоцкий монастырь, основанный человеком, чьи взгляды претили богослову. Сыграло против Максима Грека и то, что он выступал против расторжения брака Василия III с Соломонией Сабуровой, чем накликал на себя неприязнь правителя.

Создаваемые в условиях христианства частые нравственные нормы находили место в проводимой в Древнерусском государстве политике. Между тем, религиозные постулаты не всегда оказывались приоритетными у политических элит Руси. Череда междоусобиц, кровопролитных войн, авторитарность правления никак не вписывались в нормы христианской нравственности. Но правители находили выход – возводили соборы, церкви, монастыри, тем самым оправдывали свои действия перед Богом и народом.

После появления в России обильного количества печатных источников философской направленности в

6 Плигузов А.И. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия // Исторические исследования. – Москва: Квадрига, 2017. С. 217.

XVI – XVII вв., начинается преподавание философии в школах и академиях. Это послужило толчком для развития отечественной философии как академической науки. Между тем, проникновение западных философских учений произвело деформацию привычных, начиная с X века, философских взглядов распространенных на Руси. Разумеется, переводы западных и южнославянских авторов появились в Древнерусском государстве значительно раньше XVI века. Такие сборники как «Пчела», «Шестоднев», «Измарагд», «Златая цепь» и др. пользовались популярностью на Руси. В первую очередь это связано с тем, что все они затрагивали христианскую веру, доминирующую в то время, но говорить об их радикальном влиянии на мировоззрение общества не совсем корректно.

Православие на Руси ввело в общество конфронтацию между духовной и материальной сферами, где доминантное место отводилось нравственности, а с распространением западной философии на первый план начинает выходить борьба политических законов с законами морали.

С приходом на царствование Петра I, а вместе с ним западного мировоззрения, закончился многовековой этап формирования и развития отечественной философской мысли Древнерусского государства. Начались радикальные перемены в отношении субъектов общества к политике и морали. В русскую философскую мысль проникли характерные западной картине мира индивидуализм и динамизм, началось строгое разграничение политической и моральной сфер.

References

- [1] Lyadov V.V. Morality and law in the political and legal thought of ancient Rus' in the XI-XII cen-

turies. // Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference "New trends in education and science: the experience of interdisciplinary research. - Rostov-on-Don: The development of legal science in Russia: history and modernity, 2014. P. 894-897.

- [2] Metropolitan Hilarion. Word about Law and Grace // Russian civilization. - Moscow: Institute of Russian Civilization, 2011. P. 6.
- [3] Pliguzov A.I. Controversy in the Russian Church in the first third of the 16th century // Historical Research. - Moscow: Quadriga, 2017. P. 217.
- [4] Teachings of Vladimir Monomakh // Electronic publications of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS // URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=4874> (15.04.2011).
- [5] Ruzhentsev S.E. The problem of morality and politics in the socio-cultural processes of Russia: dis. ... Dr. Philosopher. Sciences / S.E. Ruzhentsev. - Ivanovo, 2020. H. 133-134.
- [6] Theodosius, Abbot of the Kiev Caves Monastery // Electronic Publications of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS // URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=4683/> (27.06. 2011).

Список литературы

- [1] Лядов В.В. Мораль и право в политико-правовой мысли древней Руси XI-XII вв. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Новые тенденции в образовании и науке: опыт междисциплинарных исследований. – Ростов-на-Дону: Развитие юридической науки в России: история и современность, 2014. С. 894-897.
- [2] Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати // Русская цивилизация. – Москва: Институт Русской цивилизации, 2011. С. 6.
- [3] Плигузов А.И. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия // Исторические исследования. – Москва: Квадрига, 2017. С. 217.
- [4] Поучения Владимира Мономаха // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН // URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=4874> (Дата обращения: 15.04.2011).
- [5] Руженцев С.Е. Проблема морали и политики в социокультурных процессах России: дис. ... д-ра философ. наук / С.Е. Руженцев. – Иваново, 2020. С. 133-134.
- [6] Феодосий, игумен Киево-Печерского монастыря // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН // URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=4683/> (Дата обращения: 27.06.2011).

Шимельфениг О.В.

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры геометрии. Саратовский национальный
исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского.

**Развитие креативного мышления
на основе сюжетно-игровой методологии***

Аннотация. Предлагается сюжетно-игровая парадигма для решения проблемы развития творческого мышления и приобретения востребованных в настоящее время компетенций: убедительного аргументирования своей позиции; грамотного выстраивания коммуникации и подачи результата; гибкости и принятия критики; умения решать конфликты. Разрабатываемая технология опирается также на выявление и преодоление шаблонов мышления с помощью решения задач, одновременно развивающих аналитические и творческие навыки, чему способствует и заключительная рефлексия всего процесса нахождения решения каждой задачи.

Ключевые слова: задача, стратегия решения, шаблоны мышления, игра, творчество, рефлексия.

Schimelfenig O.V.

Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor at the Department of Geometry,
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevskogo.

**Development of creative thinking
based on plot-game methodology**

Abstract. A plot-game paradigm is proposed to solve the problem of developing creative thinking and acquiring the competencies that are currently in demand: convincingly arguing one's position; competent building of communication and presentation of the result; flexibility and acceptance of criticism; conflict resolution skills. The technology being developed also relies on identifying and overcoming thought patterns through problem solving, while simultaneously developing analytical and creative skills, which is facilitated by the final reflection of the entire process of finding a solution to each problem.

Key words: task, solution strategy, thinking patterns, game, creativity, reflection.

Введение

Проблема исследования методологических аспектов системного и креативного мышления принадлежит к

числу наиболее значимых и фундаментальных для человеческого восприятия внешнего мира, для ориентации и взаимодействия с ним. В прогнозах ана-

* © Шимельфениг О.В., 2022.

Развитие креативного мышления на основе сюжетно-игровой методологии

литиков Всемирного экономического форума (World Economic Forum) и в результате опроса российских компаний, проведённого с 27 июля по 20 августа 2021 года службой исследований компании Head Hunter, установлено, что наиболее востребованными навыками в ближайшие 5 лет будут: *умение решать сложные задачи; критическое мышление; креативность; управление людьми; навыки координации, взаимодействия; эмоциональный интеллект; суждение и принятие решений; когнитивная гибкость.*

Современная система образования пока не обеспечивает эффективное развитие у обучаемых активного, поискового, творческого стиля мышления, потому что предлагает готовые «препарированные» задачи; контролирует в основном лишь формальное усвоение знаний, преподаваемых в «избыточно комфортной» обстановке, далекой от реальности; не формирует целостного представления о будущей работе; не прививает в достаточной мере организационных навыков, умения трудиться в коллективе. Для преодоления этих недостатков образования нужно перестраивать мышление обучающихся. Они должны уметь отказываться от инерционной ориентации на фиксированные объекты; уметь переходить на другие позиции, понимать другие точки зрения, видеть проблемы реальности в новом неожиданном ракурсе, самостоятельно ставить задачи, уметь аргументировано вести дискуссию, организовывать взаимодействие, фиксировать и оформлять результаты работы.

Инновационная практика в сфере обучения показывает, что наиболее эффективно перечисленные выше навыки развиваются с помощью игровых методов, разумеется, специфически адаптированных для каждого возраста и вида деятельности. Эти формы обучения

обладают следующими характеристиками: в них дается системное представление о содержании профессиональных знаний, которые в традиционно построенном преподавании «разнесены» по разным учебным дисциплинам; они приближают обстановку учебного процесса к реальным условиям возникновения потребности в знаниях и их прямого применения; в них моделируется целостная профессиональная деятельность со всеми ее структурными и функциональными компонентами, что позволяет вовлекать в процесс познания всю личность обучаемого и дает совокупный обучающий и воспитательный эффект.

1. Сюжетно-игровая концепция реальности как онтологическая основа исследования

В настоящее время всё большее количество исследователей констатируют, что «человечество пришло к коллапсу потребительского общества», в котором постоянно «возникают новые глобальные проблемы – проявления системного кризиса, кризиса мировоззренческого, концептуального, кризиса базовых идей, которые лежат в основе уходящих парадигм XX столетия» [4, с. 50].

С возрастанием технической мощи человечества, его судьба и вообще жизнь на планете всё больше определяется не столько механическими «объективными факторами» и «законами», действующими якобы независимо от нас, сколько нашими *представлениями* о мире в целом, воплощающимися в проектах взаимодействия людей друг с другом и с природой, в связи с чем, как никогда, актуальна задача построения такой научно-философской концепции реальности, как духовно-психофизической целостности, где была бы разработана система категорий, которая отражает одновременно на

учный, религиозный, художественный, практический и экзистенциально-личностный аспекты единого Универсума: «На наших глазах идет **формирование новой парадигмы**, в которой, как мы и подчеркивали еще в первой книге, будет постепенно осуществлен **синтез научной, философской и религиозной мысли**» [12, С. 43]. Вариантом такой интегральной картины мира может быть сюжетно-игровая концепция реальности [24, 29, 30], построенная автором на основе древнейшего образа мира как Божественной Космической Игры [10, 14, 18]. Она интегрирует, как древние духовные традиции, так и современные научные и философские исследования: древнеиндийскую, древнекитайскую и античную философии, суфизм, идеи нового времени (Декарт, Беркли, Лейбниц, Кант, Гегель, Гёте и др.), XX век (Ильин, Бердяев, Флоренский, Франк, Лосев, Лихачёв, Лотман, Налимов, Шпенглер, Витгенштейн, Ортега-и-Гассет, Бор, Инайят Хан, Гроф, Уилбер, Капра) и др.

В предлагаемой модели реальности кладётся в основу всего – неопределимое до конца, вневременное Творящее Начало Вселенной, не имеющее формы и потому создающее их все, называемое в разных духовных традициях *Брахман, Дао, Абсолютное Сознание, Восприимница и Кормилица всего возникающего* у Платона и т.д.: «В последовательно теистических разновидностях объективного идеализма началом и концом мира признаются Божественный Абсолют (иудейская, христианская, мусульманская и буддийская идеалистическая метафизики), Божественный Брахман (философия индийской веданты), Божественное Дао в китайских теистических ориентированных философских системах и т.д.» [15, С. 42].

Сюжетно-игровая концепция реальности, основывается на пред-

ставлении о том, что любые её части, элементы, фрагменты являются индивидами с двуединой психо-физической природой и **обладают субъектностью** – имеют способность проявлять активность во взаимодействии: «Молекулы суть структурированные общества... и таковы же, по всей вероятности, отдельные электроны и протоны. Кристаллы суть структурированные общества» [19, С. 42]; «атомы, т.е. основные элементы всякой действительности, суть живые элементарные существа, или то, что со времени Лейбница получило название монад» [21, С. 30]. И таким образом **всё происходящее в Мире** является **межсубъектным взаимодействием**, то есть, **игрой**: «Игра начинается всякий раз, когда люди как-то пытаются *взаимодействовать* друг с другом» [3, С. 4]. Понятия *индивид, игра, сюжет и сценарий* в сюжетно-игровой концепции имеют категориальный статус и носят онтологический характер, поскольку лежат в основе такого представления о бытии.

Миропроявление как становление, осуществление Бытия происходит исключительно через **взаимодействие** различных, разноуровневых частей и фрагментов Мира. И если бы в Мире не было таких взаимодействий, то в нём ничего не происходило бы, то есть, его самого просто не было бы! Поскольку в обсуждаемой концепции «игра» есть проявление сущности бытия, то «не игра» тоже, конечно, есть – и это «небытие», в смысле восходящем к восточным философским традициям, как источник полноты бытия, как трансцендентное неопределимое творящее Начало Бытия – Космической тотальной многоуровневой Игры. Понятия *сюжета и игры* – именно философские, то есть, универсальные, раскрываемые в контексте целостного, единого бытия Мира [24, 29, 30]. Через них представи-

мо любое явление, поэтому их всеобщность вполне сопоставима, к примеру, с универсализмом категории «материя». Как из материи в субстанциальной картине мира «соткана» вся реальность, так и в представленной концепции вся реальность соткана из сюжетно-игровой «материи»: «Любая деятельность всегда идёт в режиме игры, даже когда она таковой не является» – для кого-то другого [2, С. 399].

Сюжетно-игровая картина мира предельно ясно показывает межличностную структуру Бытия, обнажает **интерсубъектный механизм творения каждым из нас (всех обитателей Космоса – не только землян, конечно, – на основе своих, во многом неосознаваемых, комплексов программ-сценариев психики) – нашей общей судьбы**, открывая новые возможности сознательного влияния на совместное будущее.

Сюжетно-игровая парадигма по отношению к философским системам прошлого и настоящего выполняет роль «мета-теории» или метафилософии и как таковая не может быть однозначно классифицирована в ряду других мировоззренческих систем, отсюда попытки как-то однозначно её позиционировать в философской «системе координат» – противоречат самой сути этой парадигмы именно как метаподхода к описанию «игр» самой разной природы. Но с позиции определённой философии её можно понимать и как версию постмодернизма, и как феноменологию, и как вид философии жизни, и как метафизику, и даже как натуралистическую концепцию. Все эти интерпретации законны, полезны и необходимы и, в силу мета-теоретического статуса данной парадигмы они в ней вполне друг с другом совместимы – как своего рода разные способы игры с элементами данной понятийной кон-

струкции.

В *игре*, в самом общем онтологическом смысле, должно быть, по крайней мере, *два участника*, хотя один из них может быть воображаемым или частью собственного тела, как, например, свой хвост для играющего с ним котёнка. Однако принципиально важно, что сначала на *внутренней сцене* любого индивида – в *сценарии* – потенциальный партнёр по игре (от любовной до смертельной, – у пауков определённого вида это просто один сюжет, заканчивающийся обычно гибелью самца) виртуален и не всегда может «материализоваться» при попытке реализации замысла. Вот эта исходная пара игроков – действующего и виртуального (а потом, возможно, и явного материального) – названа **игровым бинером**, что перекликается и с концепцией суфизма, где данность Бога (неявного) и мира, их *парность* служит начальным, исходным условием мысли, которая должна теперь, отталкиваясь от их характеристик, установить то основание, которое позволит увидеть их связанность.

Итак, несмотря на «несерьёзное» название, игра (или сюжетно-игровая модель) сразу обращается к самой сути любой ситуации: выделяются главные участники, их связи, их возможные действия и ставится задача построения наилучших действий в том или ином смысле. Понятие «игра», в отличие от любого другого обобщающего термина, обладает необычными свойствами. *Игра* – это одновременно и абстрактное понятие, вплоть до математического (как совокупность любых участников, их возможных действий, целей и интересов и возможных исходов), и целостный образ какой-то (по существу любой) жизненной ситуации, сутью которой является борьба, понимаемая в широком смысле. Термин «игра» может быть одновре-

менно полноценным обозначением, отражающим самую суть, как самой конкретной жизненной ситуации, так и её модели. Эти смыслы «мерцают» и дают возможность «переливаться» игре-модели в игру-жизнь и обратно, – и таким свойством обладает только *«игра»!*

2. Методы развития нешаблонного мышления

В работе [28] мною исследовано девять стереотипов мышления (1)-(9), которые, создают принципиальные препятствия к взаимопониманию и самопониманию. К некоторым из подобных шаблонов мышления обращается и Боно [5], «показывая, как можно сознательно использовать определенные технические приемы для того, чтобы помочь освободиться от сковывающего воздействия логического мышления». Так, его замечание, что «шаблонное мышление оперирует высокими вероятностями; без этого повседневная жизнь была бы невозможной», означает, в частности, автоматическое действие шаблонов: (1) неосознанное быстрое формирование какой-то дихотомии, применяющейся для осмысления конкретной ситуации; (2) вера в истинность своего выбора; (4) эффект невосприимчивости иного. Но обычно результат таких неконтролируемых сознанием действий воспринимается как *обоснованное продуманное решение*, вопреки данным научных исследований: «Это не просто гипотезы или философские спекуляции. Сегодня у нас есть сканеры головного мозга, которые узнают о желаниях и решениях людей раньше их самих» [20, С. 333]. Преодолению воздействия этих шаблонов без контроля сознанием способствуют три из четырёх «Основных принципов нешаблонного мышления» [5]: 1) осознание господствующих, или поляризу-

ющих, идей; 2) поиски различных подходов к явлениям; 3) высвобождение из-под жесткого контроля шаблонного мышления. В качестве конкретизации этих правил можно отметить следующие рекомендации Боно.

Сознательно допустить ошибку в оценке идеи, не спешить отвергнуть, на ваш взгляд, **логически абсурдную идею, а принять её и развить в двух направлениях: обратном – чтобы посмотреть, на чем она основана, и поступательном – чтобы выяснить, куда она может привести.** Это не так легко, как может показаться, – не просто обнаружить исходные посылки, послужившие основанием для первоначальной логической отбраковки, **ведь защищая явно ложную идею, можно обнаружить лучшую точку зрения.** На этом свойстве автоматизма мышления основана работа фокусника, направляющего внимание зрителей по наиболее вероятностному пути.

Серьёзным препятствием на пути творческого мышления является шаблон (6) невидение тотальной процессуальности реальности. Аналогичный недостаток в аспекте описания реальности отмечает Боно: «Наличие слов и названий фиксирует способ, с помощью которого конкретная ситуация может быть рассмотрена. В результате динамическая неопределенность нешаблонного мышления, которое непрерывно образует, раскладывает и перестраивает части ситуации в самые разнообразные формы, исчезает, а вместе с ней исчезает и возможность найти лучший способ подхода к ситуации. ... Большая часть трудностей, связанных с классификацией, состоит в том, что разум предпочитает иметь дело со статическими определениями и понятиями. <Желание зафиксировать новую идею и полностью осознать ее, придав ей определенную

форму, вполне естественно, но преждевременное и слишком ретивое логическое внимание либо замораживает идею, либо заставляет ее излиться в старые формы» [5]; а также и П.Г. Щедровицкий [31, с. 39], который в этой работе показывает, как наука за счёт фиксации способа перехода от рамок к объектам, фактически от гибкого, многовариантного, дивергентного творческого мышления, обычно не рефлексируя, переходит к жёстко ограниченной, логизированной и технологизированной работе с объектами, манипулированию ими в заданных границах интерпретации, что приводит к принятию получившихся абстрактных схем за «объективную реальность» и к непредсказуемым последствиям. В следующем Разделе 4 по поиску решения Задачи 3 о двух людях, идущих с разной скоростью по движущемуся эскалатору, призваны помочь осознанию этого шаблона мышления.

Шаблон (8) – невидение двуединства противоположностей – по-своему рассматривается Боно в виде приёма, заключающегося в том, чтобы «переворачивать явления с ног на голову, сознательно меняя некоторые соотношения», вопреки шаблонной стратегии поиска фактов, на основании которых можно разделять и классифицировать вещи, а не соединять их в новых комбинациях.

Для освобождения от неконтролируемой власти шаблона (9) «невидение органической тотальной взаимосвязанности всего в мире» подойдёт «технический приём» Боно, состоящий в «возможности переноса соотношений, связывающих части одной ситуации, на ситуацию, более легко управляемую», для демонстрации которого годятся упомянутая Задача 2 с эскалатором и Задача 3, где два игрока по очереди снимают один или два соседних предмета, выложенных по кругу в большом коли-

честве, а выигрывает последний снимающий. Сюда же относится предложение Боно освобождаться от влияния «старых и жёстких структур», открывая возможность взаимодействия с «новыми идеями в случайном процессе».

Суммируя перечисленные шаблоны, естественно сформулировать обобщающий их все и выводящий на методологию сюжетно-игровой парадигмы в целом тезис:

(10) Непонимание того, что за всей видимой реальностью всегда присутствует Творящее Начало Вселенной, проявляющееся в своих подобиях-индивидах, взаимодействие каковых как бы порождает ежесекундно весь грандиозный **Сюжет миропроявления** (при этом каждый переживает и участвует в его делании по-своему), который ещё в Древней Индии называли Лилой – **Божественной Космической Игрой**. До осознания своего внутреннего единства с Творцом человек сам бессознательно ограничивает свои креативные возможности в отличие от сознательной позиции: «Всё мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» [I Послание Ап. Павла Коринфянам (I Корр. 6,12)]. Очевидно, что следующие рекомендации Боно направлены на преодоление этого фундаментального шаблона мышления.

Необходимо преодолеть установку «быть правым на каждой стадии решения проблемы... и располагать четко определенным материалом», считать каждое слово тождественным себе понятием, не могущем менять смысла в потоке идей.

И самый главный здесь – Четвёртый основополагающий принцип нешаблонного мышления, состоящий в использовании элемента случайности при выработке новых идей: «Не вмешиваясь непосредственно в случайный процесс, возможно использовать его намеренно,

создавая для него благоприятные условия, а затем снять урожай с результатов случайных взаимодействий». Далее Боно предлагает рассматривать поток событий вокруг проблемы как ИГРУ, в которой всегда надо быть наготове выловить неожиданную новую идею: «Рентген и Герц не могли искать ни рентгеновских лучей, ни электромагнитных, потому что просто не знали о существовании того, что надлежит искать»; «Во время игры идеи возникают сами собой и, возникнув, порождают новые».

Таким образом, продолжая и неограниченно расширяя игровую стратегию Боно, можно заключить, что восприятие потока мировых событий как коммунальной реальности Космической Игры, даёт постоянный настрой на творческое и свежее восприятие всего происходящего. В следующем разделе рассмотрим серию математических «игр», развивающих сразу разные типы мышления.

3. Задачи одновременно развивающие аналитическое и творческое мышление

Задача 1. Изображено арифметическое действие с числами (записанными в виде определённой комбинации спичек) с неправильным результатом (рис. 2.1). Требуется переложить 2 спички, чтобы оно стало верным.

Рассматриваем исходную ситуацию как систему, состоящую в данном случае из 5 элементов: знак операции умножения и 4 цифры. Проводим последовательный анализ каждого элемента с точки зрения конечной цели – исправления неправильности с помощью перекладки двух спичек. Очевидно, что знак операции умножения может быть преобразован только в знак сложения, не приводящий к решению. Цифра 4 с убиением или прибавлением одной или двух спичек тоже ни-

$$\begin{array}{r} \times \quad 4 \\ \quad 6 \\ \hline 22 \end{array}$$

рис. 2.1

$$\begin{array}{r} \times \quad 4 \\ \quad 5 \\ \hline 20 \end{array}$$

рис. 2.2

чего не даёт. Переходим к следующему элементу – цифре 6, где замечаем, что ликвидация одной спички даёт цифру 5, а результат умножения 4 на 5 будет 20. Естественно теперь попробовать превратить вторую цифру 2 в 0, что легко удаётся с помощью добавления туда изъятой спички и перемещения средней горизонтальной (рис. 2.2).

Ещё один пример, скорее, физического, чем математического характера:

Задача 2. Подходят одновременно к движущемуся эскалатору (неважно вверх или вниз) два человека, и начинают идти по нему – один быстро, другой – медленно. Кто из них насчитает больше ступеней? Обычно предлагают все варианты ответа: тот, кто быстрее; тот, кто медленнее; одинаковое количество. Каждый путано пытается объяснить своё решение. Я предлагаю им так модифицировать ситуацию, чтобы условия задачи сохранились, но решение было бы очевидным даже ребёнку. Иногда догадываются: тот, кто идёт медленнее, может сделать всего один шаг, насчитав, естественно, лишь одну ступеньку; второй же делает, по крайней мере, хотя бы ещё один шаг, и тогда очевидно, что он всегда насчитает больше ступеней. На языке Боно такую стратегию можно назвать «изменением угла зрения».

Способ решения этой задачи может быть также проинтерпретирован как иллюстрация **методологического приёма сведения проблемы** (наверное, не всякой) **к такой «предельной» форме** (но с сохранением всех основных ха-

рактических ситуаций), **когда её решение становится очевидным.**

В следующей задаче этот приём упрощения тоже работает.

Задача 3. По окружности располагаются равномерно любое количество предметов («точек» на доске, листе бумаги или того, что может оказаться под рукой – камешки, монетки, кусочки веточек, чего угодно). Играют двое, снимая по очереди либо один, либо два соседних (относительно исходного расположения) предмета. Выигрывает тот, кто берёт последним. Требуется найти выигрышную стратегию, независимую от числа предметов.

Наличие такой стратегии следует из соответствующей теоремы для конечных игр с полной информацией, к каковым относятся, например, шахматы. Но в шахматах, в силу огромного числа комбинаций, человеку практически невозможно реализовать выигрышную стратегию, которая теоретически всегда существует для белых фигур. В игре Задачи 3 такую стратегию можно найти и всегда осуществлять для любого числа предметов!

Какие методы из перечисленных выше здесь можно применить и освоить? Например, упомянутый в предыдущем разделе «технический приём» Боно, состоящий в «возможности переноса соотношений, связывающих части одной ситуации, на ситуацию, более легко управляемую». Понятно, что при наличии двух-трёх десятков предметов число вариантов поочерёдных ходов будет слишком большим для того, чтобы предвидеть исход игры. Рассмотрим аналогичную упрощённую задачу с минимальным числом предметов, которых должно быть 3. Тогда, сколько бы ни взял первый игрок (1 или 2 предмета), второй забирает остальное и выигрывает. Следующий по возрастанию сложности вариант – 4 предмета. В этом случае

легко обнаруживается, что выигрывает всегда второй, в том числе, и тогда, когда первый берёт лишь один предмет, но только тогда, когда второй забирает противоположный ему предмет, создавая симметричную ситуацию, финал которой всегда за ним. Эта стратегия, будучи *обобщена* на любое число предметов, оказывается всегда выигрышной для второго игрока, то есть, после первого хода начинающего второй должен взять с противоположной стороны круга 1 или 2 предмета так, чтобы он оказался разделённым на две симметричные части с одинаковым числом предметов в каждой. Тогда на любой ход первого второй зеркально снимает с противоположной симметричной половины столько же предметов; очевидно, он всегда сделает последний выигрышный ход!

Задача 4. Начнём считать пальцы на правой руке: первый – большой, второй – указательный, третий – средний, четвёртый – безымянный, пятый – мизинец, шестой – снова безымянный, седьмой – средний, восьмой – указательный и т.д. по тому же правилу. Какой будет 1979-й палец?

Прибегая, как и в задачах 2 и 3, к методам упрощения и аналогии, обнаруживаем закон периодичности – попадания в исходную ситуацию через 8 шагов на девятый. Тогда приходим к решению задачи: $1979 = 8 \times 247 + 3$, то есть, получаем в качестве ответа третий от начала палец – **средний**.

Таким образом, в процессе поиска решения этих задач (как и многих других) осваиваются эвристические методы: *аналогии, упрощения, вспомогательной задачи, индукции и обобщения*. Кроме того, в чём состоит ещё один существенный аспект моего предложения – это применение опыта проблемно-деловых игр (ПДИ) [17, 22, 23, 25], которые опираются на сюжетно-игровую концепцию реальности [24, 29, 30]. ПДИ

основательно разработана и как методология, и как социальная технология, и как совокупность техник и многократно описана – в разных аспектах авторами, большинство которых философы, а также психологи, инженеры, экономисты, математики, ставшие специалистами нового профиля – *организаторами коллективной мыследеятельности*. Наиболее полно представление авторов о ПДИ выражено в коллективном труде [17] под редакцией инициатора и наиболее активных членов творческой группы: О.В. Шимельфенига, В.Н. Южакова, Т.П. Фокиной; а также в [24, с. 399-422].

Опыт проблемно-деловых игр можно применять в процессе нахождения стратегий решения задач и в обучении любой дисциплине, – разбивая группу учащихся на команды, каждая из которых ищет решение. В таком интерактивном процессе используется также и технологии ТРИЗ (Теория Решения Изобретательских Задач: мозговой штурм, синектика и др.) [1], что в целом одновременно развивает у участников компетенции из области *soft skills*: *убедительно аргументировать свою позицию; грамотно выстраивать коммуникацию; форму подачи результата; гибкость и принятие критики; креативность; управление временем; стрессоустойчивость; готовность выполнять рутинную работу; лидерские качества – умение принимать решения, сформировать команду, разрешать конфликты*. А в заключение, анализируя совместно действия каждого и деятельность групп, можно дать ещё и уроки *философской рефлексии*.

Разумеется, почти все приводимые здесь задачи обычно легки для знающих математику и тех, кто с ней тесно связан (для них можно подбирать более сложные проблемы), я же просто иллюстрирую предлагаемый мною комплекс-

ный подход к развитию у учащихся всех возрастов и профилей многообразных способностей, методов и навыков с помощью достаточно простых задач.

Полагаю, что рассмотренная выше серия проблемных сюжетов убедительно продемонстрировала возможности математики в формировании аналитического рационального и одновременно творческого мышления в нескучной поисково-игровой форме. На самом деле, любую, не только математическую, дисциплину можно в той или иной степени подавать таким проблемно-ориентированным способом.

Заключение

Итак, в данной работе – на основе исследований в области психологии творчества [5, 11, 13, 16, 32], феноменологии игры [6, 7-9, 32] сюжетно-игровой онтологии [24, 29, 30] и методологии [25-27], технологий теории решения изобретательских задач [1] и проблемно-деловых игр [17, 22, 23, 25] – представлены концептуальные и практические инструменты, в частности, в виде *осознанного поиска стратегии решения* простых, но по-своему нетривиальных, задач, с помощью которых можно прививать навыки аналитического и одновременно творческого мышления обучающимся любой профессии, развивая при этом базовые компетенции («*наиболее востребованные навыки*»), становящиеся всё более необходимыми в быстро меняющемся современном мире.

Тем не менее, следует иметь в виду, что любые крайности чреваты патологическими последствиями, в том числе, и чрезмерное увлечение творческим мышлением, что отмечает даже его апологет Боно, предлагая соблюдать баланс между привычными, проверенными тысячелетней практикой, рациональ-

ными алгоритмами и нешаблонным случайным поиском решений проблем: «ограничения шаблонного мышления имеют и свои положительные стороны»; «имеет гораздо больший смысл чередовать периоды творческий подвижности с периодами эволюционной жёсткости»; «Разумеется, если требуется решить какую-то проблему, то просто бессмысленно ожидать появления лучшей гипотезы, вместо того чтобы начать действовать, используя любую гипотезу»; «Лучшей научно-исследовательской бригадой будет та, которая включает человека с идеями и исполнителя: они должны работать совместно».

Естественно, сюжетно-игровая парадигма, как внутренне имманентная человеку, подразумевает понимание ответственности за свой неизбежный вклад в целостный поток мировых событий и сбалансированность во всех аспектах любой стратегии действий, максимально освобождая наши созидательные силы и способности на основе осознания своего внутреннего единства с Творящим Началом Вселенной.

References

[1] Altshuller G. Find an idea: An introduction to TRIZ - the theory of inventive problem solving. Moscow: Alpina Business Books, 2007. 400 p.

[2] Apinyan T.A. Playing in the space of the serious. Game, myth, ritual. Sleep, art and more. SPb.: Publishing House of St. Petersburg. un-ta, 2003. 398 p.

[3] Babicheva T.S., Babichev S.L. Introduction to game theory and operations research. M: MIPT, 2018.

[4] Baksansky O.E., Fursov V.V. Education in the context of transdisciplinarity and convergent social interaction // Philosophy of Education. 2018. № 1 (74). P. 44-62.

[5] Bono Edward De. Using lateral thinking. // URL: <https://avidreaders.ru/download/use-lateralno-go-myshleniya.html?f=fb2>

[6] Voroshilov V. The phenomenon of the game. M.: 1982. 62 p.

[7] Gromyko Yu.V. Organizational-activity games in the development of education. M.: 1992.

[8] Grof P. Space game. M.: 2001. 256 p.

[9] Gurin P. P. Game. Spontaneity. Transcendence // Reality and the subject, 2001. Volume 5. № 2. P. 33-40.

[10] Ancient Indian philosophy. M.: 1972. 271 p.

[11] Davydov V.V. The theory of developmental learning. M.: 1996.

[12] Ivanov A.V., Fotieva I.V., Shishin M.Yu. On the Ways to a New Civilization (Essays on the Spiritual and Ecological Outlook). Barnaul: AltGTU Publishing House, 2014.

[13] Lyurya N.I., Cherepova I.Yu. Game as a method of teaching thinking // Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. 2001. Issue. 2 (27). P. 63-66.

[14] Mahabharata. Bhagavad Gita. Book. VI, ch. 25-42 / Literal and literary translation, introduction, notes and explanatory dictionary of Academician of the Academy of Sciences of the TSSR B.L. Smirnov. 2nd revision ed. Ashkhabad: Publishing House of the Academy of Sciences of the TSSR, 1960. 403 p.

[15] Mironov V.V., Ivanov A.V. Ontology and theory of knowledge: Textbook. – M.: Gardariki, 2005.

[16] Poya D. How to solve the problem. Ed. 2. M.: 1961. 206 p.

[17] Problem-based business game as a method of managing social development (collective monograph edited by O.V. Shimelfenig, T.P. Fokina, V.N. Yuzhakov). Saratov, 1989. 103 p.

[18] Radhakrishnan P. Indian Philosophy (in two volumes). M.: 1956. Volume 1. 624 p.

[19] Whitehead A. N. Selected Works in Philosophy. M.: 1990. 720 p.

[20] Harari Yu.N. Homo deus. Brief history of the future. M.: Sinbad, 2019. 496 p.

[21] Tsiolkovsky K.E. Cosmic Philosophy: Sat. M.: IDLI, 2004. 496 p.

[22] Shimelfenig O.V. Problem-based business game in teaching leaders // 1990. P. 146-150.

[23] Shimelfenig O.V. On the history of the creation of the problem-business game technology in Saratov // Proceedings of the international scientific-practical conference: "Cities of the region: cultural and symbolic heritage as a humanitarian resource of the future." Saratov: SSU Publishing House, 2003. P. 136-138.

[24] Shimelfenig O.V. Living Universe. The plot-game picture of the world. XXI century: "SELF-TESTAMENT" or "SELF-APOCALYPSE". Saratov: Nauchnaya kniga, 2005. 688 p. // URL: shimsol.ru

[25] Shimelfenig O.V., Semenycheva L.P. Methodological generalization of the use of intensive technologies in the training of lawyers // Bulletin of the Baltic Pedagogical Academy. Issue 72. St. Petersburg: 2007. P. 102-104.

[26] Shimelfenig O.V., Solodovnichenko L.Ya. Can and should creativity be taught? // Bulletin of the Saratov State University. New series. Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2017. Volume 17. Issue. 3. P. 365-370.

[27] Shimelfenig O.V. Methodology of game activity from the standpoint of the plot-game paradigm // Creative Economics and Social Innovations Creative Economics and Social Innovations, 2019. Issue 9. № 2 (27). P. 15-34.

[28] Shimelfenig O.V. The problem of mutual mis-

- understanding and self-misunderstanding in the formation and translation of worldview structures // *Journal of Philosophy of Education*. 2020. Volume 20. № 3. P. 83-101.
- [29] Shimelfenig O.V. Plot-game paradigm as a system of ideological universals // *Society: philosophy, history, culture*. 2021. № 1. P. 30-36.
- [30] Shimelfenig O.V. Ontological aspects of the concept of the game // *Genesis. Human. Culture. Col. monograph* / ed. E.V. Listvina, N.P. Lysikova, O.V. Shindina. - Saratov: Saratov source, 2021. 224 p. P. 42-52.
- [31] Shchedrovitsky P.G. Changes in thinking at the turn of the 21st century: sociocultural challenges. - and. *Questions of Philosophy*, 2007. № 7. P. 36-54.
- [32] Elkonin D. B. *Psychology of the game*. Moscow: Pedagogy, 1978. 304 p.
- [16] Пойа Д. Как решать задачу. Изд. 2. М.: 1961. 206 с.
- [17] Проблемно-деловая игра как метод управления общественным развитием (коллективная монография под ред. О.В. Шимельфенига, Т.П. Фокиной, В.Н. Южакова). Саратов, 1989. 103 с.
- [18] Радхакришнан С. Индийская философия (в двух томах). М.: 1956. Том 1. 624 с.
- [19] Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. М.: 1990. 720 с.
- [20] Харари Ю.Н. Номо Деус. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2019. 496 с.
- [21] Циолковский К.Э. Космическая философия: сб. М.: ИДЛи, 2004. 496 с.
- [22] Шимельфениг О.В. Проблемно-деловая игра в обучении руководителей // 1990. P. 146-150.
- [23] Шимельфениг О.В. К истории создания технологии проблемно-деловой игры в Саратове // *Материалы международной научно-практической конференции «Города региона: культурно-символическое наследие как гуманитарный ресурс будущего»*. Саратов: Изд-во СГУ, 2003. С. 136-138.
- [24] Шимельфениг О.В. Живая Вселенная. Сюжетно-игровая картина мира. XXI век: «САМОЗАВЕТ» или «САМОАПОКАЛИПСИС». Саратов: Научная книга, 2005. 688 с. // URL: shimsol.ru
- [25] Шимельфениг О.В., Семёнычева Л.П. Методологическое обобщение применения интенсивных технологий в обучении юристов // *Вестник Балтийской Педагогической Академии*. Вып.72. СПб.: 2007. С. 102-104.
- [26] Шимельфениг О.В., Солодовниченко Л.Я. Можно и нужно ли обучать творчеству? // *Известия Саратовского государственного университета*. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Том 17. Вып. 3. С. 365-370.
- [27] Шимельфениг О.В. Методология игровой деятельности с позиции сюжетно-игровой парадигмы // *Креативная экономика и социальные инновации Creative Economics and Social Innovations*, 2019. Выпуск 9. № 2 (27). С. 15-34.
- [28] Шимельфениг О.В. Проблема взаимонепонимания и самонепонимания при формировании и трансляции мировоззренческих структур // журнал «Философия образования». 2020. Том 20. № 3. С. 83-101.
- [29] Шимельфениг О.В. Сюжетно-игровая парадигма как система мировоззренческих универсалий // *Общество: философия, история, культура*. 2021. № 1. С. 30-36.
- [30] Шимельфениг О.В. Онтологические аспекты понятия игры // *Бытие. Человек. Культура*. Колл. монография / под ред. Е.В. Листвиной, Н.П. Лысковой, О.В. Шиндиной. - Саратов: Саратовский источник, 2021. 224 с. С. 42-52.
- [31] Щедровицкий П.Г. Изменения в мышлении на рубеже XXI столетия: социокультурные вызовы. - ж. *Вопросы философии*, 2007. № 7. С. 36-54.
- [32] Эльконин Д. Б. *Психология игры*. М.: Педагогика, 1978. 304 с.

Список литературы

- [1] Альтшуллер Г. Найти идею: Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 400 с.
- [2] Апинян Т.А. Игра в пространстве серьезного. Игра, миф, ритуал. Сон, искусство и другое. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 398 с.
- [3] Бабичева Т.С., Бабичев С.Л. Введение в теорию игр и исследование операций. М: МФТИ, 2018.
- [4] Баксанский О.Е., Фурсов В.В. Образование в условиях трансдисциплинарности и конвергентного социального взаимодействия // *Философия образования*. 2018. № 1 (74). С. 44-62.
- [5] Боно Эдвард Де. Использование латерального мышления. // URL: <https://avidreaders.ru/download/ispolzovanie-lateralnogo-myshleniya.html?f=fb2>
- [6] Ворошилов В. Феномен игры. М.: 1982. 62 с.
- [7] Громько Ю.В. Организационно-деятельностные игры в развитии образования. М.: 1992.
- [8] Гроф С. Космическая игра. М.: 2001. 256 с.
- [9] Гурин С. П. Игра. Спонтанность. Трансценденция // *Реальность и субъект*, 2001. Том 5. № 2. С. 33-40.
- [10] Древнеиндийская философия. М.: 1972. 271 с.
- [11] Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: 1996.
- [12] Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения). Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014.
- [13] Льюрия Н.И., Черепова И.Ю. Игра как метод обучения мышлению // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2001. Вып. 2 (27). С. 63-66.
- [14] Махабхарата. Бхагавадгита. Кн. VI, гл. 25-42 / Буквальный и литературный перевод, введение, примечания и толковый словарь академика АН ТССР Б.Л. Смирнова. 2-е перераб. изд. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1960. 403 с.
- [15] Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория познания: Учебник. – М.: Гардарики, 2005.

Абдулаева З.З.*Старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований
ДФИЦ (Дагестанский федеральный исследовательский центр) РАН.***Воздействие социокультурных условий
и этнорегиональных особенностей
на трансформацию гендерного поведения
(на примере регионов юга России)***

Аннотация. В статье рассмотрены факторы воздействия социокультурных условий и этнорегиональных особенностей на трансформацию гендерного поведения населения регионов Юга России. Цель данной работы состоит в суммировании и аналитической оценке накопленных отечественными исследователями статистических данных по гендерному поведению населения Юга России. В основу методологии положены методы дескриптивного и сравнительного анализа обработки накопленного эмпирического материала. Выявлены лакуны в существующем исследовательском поле и предложены новые направления для дальнейших исследований. Сделан вывод о том, что тенденции к воспроизведению традиционного типа гендерного поведения, активизации роли религии в жизни населения сохраняются на отдельных территориях. Также в последние 20-30 лет наблюдаются и определенные сдвиги в плане социальной активизации прежде мало вовлеченных в общественную жизнь групп населения - женщин, сельской молодежи.

Ключевые слова: гендер, гендерное поведение, трансформация, Юг России, факторы воздействия, самоидентификация личности, социокультурные условия, этнорегиональные особенности.

Abdulaeva Z.Z.*Senior Researcher, Institute for Socio-Economic Research DFRC
(Dagestan Federal Research Center) RAS.***The impact of socio-cultural conditions
and ethno-regional characteristics
on the transformation of gender behavior
(on the example of the regions of southern Russia)**

Abstract. The article considers the factors of influence of socio-cultural conditions and ethno-regional features on the transformation of gender behavior of the population of the regions of the South of Russia. The purpose of this work is to summarize and analyze the statistical data accumulated by domestic researchers on the gender behavior of the population of the South of Russia. The methodology is based on the methods of descriptive and comparative analysis of the processing of accumulated empirical material. Gaps in the existing research field are

* © Абдулаева З.З., 2022.

Воздействие социокультурных условий и этнорегиональных особенностей на трансформацию гендерного поведения (на примере регионов юга России)

identified and new directions for further research are proposed. It is concluded that the tendencies towards the reproduction of the traditional type of gender behavior, the activation of the role of religion in the life of the population are preserved in certain territories. Also, in the last 20-30 years, certain shifts have been observed in terms of social activation of groups of the population that were previously little involved in public life - women, rural youth.

Key words: gender, gender behavior, transformation, the South of Russia, factors of influence, self-identification of a person, socio-cultural conditions, ethno-regional features.

Введение

Первые десятилетия XXI века ярко демонстрируют все признаки того явления, которое американский социальный философ С. Хантингтон обозначил как «столкновение цивилизаций». Под его влиянием происходят очевидные сдвиги во многих сферах жизни общества, в том числе гендерном самосознании и поведении личности в социальной среде. Особенно наглядно прослеживаются данные явления в полиэтнических и мультикультурных средах, таких как Юг России.

Гендерные исследования являются одним из самых популярных дискурсов в отечественной обществоведческой науке разных направлений – социологии, социальной психологии и философии, истории, политологии, этнологии, демонстрируя разнообразие подходов и методов анализа данных [7]. Общие концептуальные подходы к исследованиям гендерного поведения личности изложены в работах Е.Э. Шишловой [15], И.С. Кона [3], К.А. Кулаковой [6] и других [1, 4, 9, 13]. Этнорегиональные особенности Юга России затронуты в работах Л.В. Клименко [7], А.П. Скорика и В.И. Череватенко [11], Х.В. Дзудцева и А.П. Дибровой [7], С.В. Сиражудиновой [10] и других с основным фокусом на кейс положения и гендерного поведения женщин у мусульманских народов Северного Кавказа. Все исследователи опираются на обширный

эмпирический материал, базирующийся на данных проведенных социологических опросов.

В исследованиях гендерного поведения населения России и ее южных регионов, в частности, выделяются определенные тенденции, ведущие к смещению акцентов исследовательских интересов на одни кейсы и оставляющие практически без внимания другие. Так, практически все внимание исследователей сосредоточено на изучении мусульманского населения республик Северного Кавказа. Русскому же и русскоязычному населению региона уделяется значительно меньше внимания, в то время как психология и поведение этой категории населения в южных регионах имеет определенные отличия по сравнению, например, с Центральной Россией или Сибирью. В региональном отношении основной фокус внимания исследователей обращен именно к кавказским республикам. Также исследования демонстрируют явное превалирование внимания к положению и поведению кавказской женщины, в то время как гендерное поведение мужчины, как социального класса, изучается гораздо меньше и, чаще всего, в контексте единой социальной системы традиционной семьи.

Выявленные лакуны в эмпирических знаниях открывают новые направления для продолжения исследований, как с точки зрения изучения отдельных групп населения южных регионов Рос-

сии, так и отдельных факторов, влияющих на его трансформацию.

Цель данной работы состоит в оценке и суммировании накопленных отечественными исследователями эмпирических данных по гендерному поведению населения Юга России.

В основу методологии положены методы дескриптивного и сравнительного анализа обработки накопленного эмпирического материала.

Основная часть

Гендерное поведение человека складывается и во многом определяется теми социокультурными условиями, в которых он проживает. Исследователи выделяют группы факторов, оказывающих влияние и вызывающих трансформации гендерного поведения в современном обществе. «Восстание масс» (по определению Х. Ортеги-и-Гассета [8]), произошедшее в XX веке под влиянием индустриализации и урбанизации, повлекшие к усилению и ускорению мобильности населения и информации, привело в начале XXI века к радикальному изменению стереотипов гендерного поведения и радикальной ломке традиционной половой стратификации. Социологи отмечают, что под влиянием всеобщей трудовой деятельности и совместного обучения произошло ослабление половых различий в поведении, обусловленных изменениями культурных стереотипов маскулинности-феминности и переход во взаимоотношения между мужчинами и женщинами от иерархического соподчинения к равноправию [16]. Учитывая, что гендерное поведение личности является одним из наиболее устойчивых структур самоидентификации человека в окружающем мире; поэтому насколько консервативно-устойчивыми или изменчивыми являются

эти представления, они способствуют стабильности или волатильности социальных настроений, поддерживают или сопротивляются тенденциям к трансформации. Соответственно, для изменения стиля поведения в этой области в существенных масштабах необходимо воздействие экзистенциально значимых факторов. Как отмечают практически все специалисты, это такие факторы, как существенные изменения в структуре образованности и занятости, трудовые миграции, свобода распространения информации, влияние государства на социальную и особенно на образовательно-информационную среду. Происходящая в настоящее время в обществе трансформация понятий о лидерстве в социальной и личной сфере оказывают заметное влияние на самоидентификацию отдельной личности и понимание ею своего места в социуме [16]. Все более заметным в современном мире является влияние информационного фактора, особенно действия СМИ, через которых происходит насаждение в сознании общества тех или иных стереотипов, в том числе и необходимых трансформаций гендерного поведения [15]. Эти тенденции прослеживаются во всем мире. Наиболее сильно затронуты ими западные страны, принадлежащие к европейско-христианской цивилизации, которые активно поддерживают и пропагандируют модернистские воззрения.

На другом полюсе принятия трансформации гендерного поведения находятся страны, тяготеющие к сохранению традиционной культуры и обусловленного ею стиля поведения в обществе. В них, а также среди их диаспор в других (особенно западных государствах) в последние десятилетия отчетливо проявляются тенденции к

возрождению этнических традиций фундаменталистского толка как протест против попыток внедрения в них модернистской идеологии, требующей трансформации гендерного поведения.

Как правило, отрицание необходимости разрушения традиционного стиля формирования самоидентификации личности и семьи, трансформации гендерного поведения в условиях модернизационных процессов аргументируется ссылками на установки религии и коренящиеся в них традиции. В современном мире это, прежде всего, исповедующие ислам сообщества, отвечающие на идеи и попытки вмешательства извне появлением все более радикальных религиозных направлений. Подобные тенденции наблюдаются и внутри консервативного христианского мира, но он не имеет ни такого идейного влияния в современных условиях, ни столь многочисленных носителей этой идеологии.

Россия находится между крайними полюсами отношения к модернизму и консерватизму, разделяя обе тенденции в отношении к трансформациям гендерного поведения. Как показывают социологические исследования, например, среди студенческой молодежи, население, являющееся носителем христианской в основе культуры (Центр России, Сибирь), более склонно разделять модернистские представления о гендерном поведении [11, 14], в то время как носители исламской культуры не разделяют подобных убеждений. В этом отношении очень показательная ситуация на полиэтничном и мультикультурном Юге России, где присутствуют оба полюса отношения к модернизму, включая возможные трансформации гендерного поведения.

В исследованиях настроений современного населения Юга России в ре-

гиональном отношении, как правило, понимаются жители субъектов, включенных в состав Северо-Кавказского федерального округа: Краснодарского края, Ростовской, Астраханской и Волгоградской областей, Ставропольского края; Республик Адыгея, Дагестан, Северной Осетии-Алании, Чеченской и Ингушской Республик, Кабардино-Балкарской Республик.

Общую картину общего состояния дел в вопросах обеспечения возможности гендерного равенства и гендерных прав представили А.П. Скорик и В.И. Череватенко на основе анализа массива статистических данных по субъектам Южного федерального округа за 2010 год. Они сделали в целом малоутешительный вывод: «Дискриминация по признаку пола остается реальным фактом российской действительности, на который пока предпочитают закрывать глаза во многих социальных институтах» [11]. Причем этот вердикт касается в целом всего южного региона, несмотря на различия между отдельными его субъектами.

Среди южных регионов России отечественные социологи выделяют субрегионы, основная масса населения которых имеет черты социально-психологических и культурных отличий друг от друга. Так, Л.В. Клименко [5, с. 102] выделяет следующие территории: «1) субрегионы с преобладающим русскоязычным населением, относительно развитой экономикой, урбанизированным населением, которое разделяет модернистские типы социального взаимодействия (Ростовская область, Краснодарский край, Ставропольский край); 2) республики Северного Кавказа, переходящие с традиционного на индустриальный уровень социально-экономического развития (Адыгея, Кабардино-Балкария, Кара-

чаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания); 3) республики с преобладающей традиционной культурой, с демодернизированной экономикой (Ингушетия, Чечня, Дагестан). Можно увидеть близость социокультурных процессов в субрегионах одной типологической группы, что позволяет сравнивать различные территориальные субъекты Юга России» [5, с. 103]. Хотя из исследовательского поля автора исключены Астраханская и Волгоградская области, типологически представляется возможным также отнести их к «модернистским» регионам. В итогах исследования отмечено, что в регионах с преобладающим русским и русскоговорящим населением, сильными урбанизационными процессами в большей степени заметна склонность к выстраиванию и поддержке семейных и межличностных эгалитарных гендерных отношений. Обобщающий анализ итогов опросов 2010 и 2020 годов представителей регионов с преобладающими традиционалистским, переходным типом гендерного поведения населения показал относительную устойчивость тенденции воспроизводства традиционного типа межгендерных отношений. Тем не менее за последнее десятилетие отмечено повышение показателей коллегальности в финансовом поведении и совершении покупок в семьях на всех территориях Юга, что говорит о более активном вовлечении женщин и молодые поколения в процессы управления жизнью семьи, их более активного участия в общественной жизни. Одновременно результаты опросов показывает ослабление влияния норм этноэтикета в семейной сфере. Это приводит Л. В. Клименко к выводу, что «женщины в анализируемых этнотерриториальных сегментах чаще склонны пересматривать традиционные роли в семье. В

этой связи можно утверждать, что движущей силой модернизации гендерных отношений на Юге России являются женщины» [5, с. 111]. Это в целом укладывается в рамки общемировых тенденций развития постмодернистского общества.

Вместе с тем среди традиционалистских сообществ в начале XXI века проявляются тенденции к сопротивлению происходящим трансформациям гендерного поведения под наступательным воздействием модернизационных тенденций и идей. Наиболее ярко и массово, как и во всем мире, на Юге России они проявляются среди мусульман. Достаточно интенсивно идут процессы арабиизации и исламизации населения в кавказских республиках, перехода к ориентации духовно-социальных норм от традиционной для региона системы адатов на шариат [10]. Однако влияние религиозного фактора происходит неодинаково, что зафиксировано в исследованиях Х.В. Дзугцева и А.П. Дибровой [2]. Согласно их выводам, влияние религии (ислама) проявляется наиболее заметно на тех территориях (Чечня, Ингушетия, Дагестан), где отмечена наибольшая склонность населения к сохранению традиций гендерного поведения. При этом это становится ясным как на уровне обычных респондентов (в их число также входили представители русских и русскоязычных жителей республик), так и экспертов. На территориях переходного типа (по терминологии Л.В. Клименко), Республиках Северной Осетии-Алании, Карачаево-Черкессии и Кабардино-Балкарии исследователями Х.В. Дзугцевым и А.П. Дибровой выявлено отдание респондентами предпочтения этническим факторам сохранения традиций над религиозными. То есть путем опросов подтверждена

существенная разница в менталитете между жителями отдельных кавказских республик. При этом отмечено, что вне зависимости от мест проживания, современные кавказцы принимают возможность самостоятельного решения женщиной собственного жизненного пути, достаточно толерантно относятся к участию женщин в общественной и экономической жизни, занятия ими руководящих позиций [2, с. 124]. Это является достаточно ярким свидетельством влияния на общество современных модернизационных процессов.

Заключение

Рассмотренные результаты работ отечественных социологов по изучению результатов опросов современного населения Юга России наглядно подтвердили прямую взаимосвязь воздействия социокультурных условий и этнорегиональных особенностей на трансформацию гендерного поведения. Развитие урбанизации, экономики и социальной сферы способствует социальной активизации населения, расширяя доступ к образованию, трудовой занятости, участию в общественной жизни. Важную роль играет доступность информации для всех участников социального процесса. Поступательно развивающиеся положительные изменения в улучшении благосостояния и социальной активизации всех групп населения не вызывают протеста даже у тех, кто занимает наиболее жесткую позицию в отношении сохранения традиционных подходов к гендерному поведению. Степень толерантного восприятия модернистских идей в этой области существенно различается в зависимости от конкретных регионов и этнокультурных особенностей групп населения.

Перспективным для дальнейших ис-

следований будет изучение возможных корреляций между воздействием различных факторов на трансформацию гендерного поведения национальных и этнических групп населения (включая русских и русскоязычных) как всего региона, так и отдельных его территорий, сравнительный анализ с аналогичными процессами в других частях России.

References

- [1] Gurevich P.S. Man and woman in the modern changing world // World of Psychology. 2006. № 1. P. 268-277.
- [2] Dzutsev Kh.V., Dibirova A.P. Gender aspect in the spiritual life of the population of the republics of the North Caucasus // Woman in Russian society, 2020. № 1. P.114-125.
- [3] Kon I.S. Man in a Changing World: A Study Guide. – M.: Vremya, 2016. 497 p.
- [4] Ekimova V.I., Filippova S.A. Gender differences: sociocultural aspect // Siberian Psychological Journal // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-razlichiya-sotsiokulturnyy-aspekt> (10.15.2022).
- [5] Klimenko L.V. Family in the multicultural space of the South of Russia: ethno-gender dimension // Woman in Russian society, 2021. № 3. P. 99-116.
- [6] Kulakova K.A. Forms of gender relations and their manifestations // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-gendernyh-otnosheniy-i-ih-proyavleniya> (10.15.2022).
- [7] Lysenko O.E. Conceptual approaches to the study of gender in the history of science // Modern problems of the history and philosophy of science: a collection of scientific articles based on the materials of the 53rd scientific conference. - Stavropol: Publishing House of SSU, 2008. P. 104-111.
- [8] Ortega y Gasset X. The revolt of the masses / José Ortega y Gasset; per. from Spanish A. Gelescula. – M.: AST, 2016. 256 p.
- [9] Rodshtein M.N. On the question of the dynamics of gender identity // Bulletin of the Samara State Pedagogical University. Series: Psychological and pedagogical sciences, 2018 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dinamike-izmeneniy-gendernoy-identichnosti> (10.15.2022).
- [10] Sirazhudinova S. V. Gender policy in the republics of the North Caucasus: current trends // Woman in Russian Society, 2013. № 1. P. 14-19.
- [11] Skorik A.P., Cherevatenko V.I. Modern gender transformations and the position of women in the South of Russia // URL: <https://pandia.ru/text/78/641/68211.php> (10.15.2022).

- [12] Huntington S. Clash of Civilizations / S. Huntington; per. from English. T. Velimeeva. Y. Novikova. – М.: AST Publishing House LLC, 2003. 603 p.
- [13] Khasbulatova O.A., Smirnova I.N. The evolution of the women's issue in Russian society (1900-2020) // Woman in Russian society, 2022. № 1. P. 3-21.
- [14] Khoch N.S., Shtepa N.A. The young generation of Russia: features of gender transformations of the personality of men and women // Bulletin of the Tomsk State University. Issue 1 (45). Series: Psychological Sciences, 2005. P. 131-133. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodoe-pokolenie-rossii-osobennosti-gendernyh-transformatsiy-lichnosti-muzhchin-i-zhenschin> (10.15.2022).
- [15] Shalygina A.N. Changing Traditional Models of Gender-Role Behavior as a Way of Leveling the Cultural Identity of Russians // Power, 2017 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-traditsionnyh-modeley-polorolevogo-povedeniya-kak-sposob-nivelirovki-kulturnoy-identichnosti-rossiyan> (10.15.2022).
- [16] Shishlova E.E. Transformation of gender identity: socio-psychological aspect // Vestnik MGIMO, 2012. P. 204-209. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-gendernoy-identichnosti-sotsialno-psihologicheskij-aspekt> (10.15.2022).
- алам 53-й научной конференции. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. С. 104-111.
- [8] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Хосе Ортега-и-Гассет; пер. с испанского А. Гелескула. – М.: АСТ, 2016. 256 с.
- [9] Родштейн М.Н. К вопросу о динамике гендерной идентичности // Вестник Самарского государственного педагогического университета. Серия: Психолого-педагогические науки, 2018 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dinamike-izmeneniy-gendernoy-identichnosti> (Дата обращения: 15.10.2022).
- [10] Сиражуудинова С. В. Гендерная политика в республиках Северного Кавказа: современные тенденции // Женщина в российском обществе, 2013. № 1. С. 14-19.
- [11] Скорик А.П., Череватенко В.И. Современные гендерные трансформации и положение женщин на Юге России // URL: <https://pandia.ru/text/78/641/68211.php> (Дата обращения: 15.10.2022).
- [12] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.
- [13] Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Эволюция женского вопроса в российском обществе (1900-2020) // Женщина в российском обществе, 2022. № 1. С. 3-21.
- [14] Хоч Н.С., Штепа Н.А. Молодое поколение России: особенности гендерных трансформаций личности мужчин и женщин // Вестник Томского государственного университета. Выпуск 1 (45). Серия: Психологические науки, 2005. С. 131-133. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodoe-pokolenie-rossii-osobennosti-gendernyh-transformatsiy-lichnosti-muzhchin-i-zhenschin> (Дата обращения: 15.10.2022).

Список литературы

- [1] Гуревич П.С. Мужчина и женщина в современном изменяющемся мире // Мир психологии. 2006. № 1. С. 268-277.
- [2] Дзудев Х.В., Дибирова А.П. Гендерный аспект в духовной жизни населения республик Северного Кавказа // Женщина в российском обществе, 2020. № 1. С.114-125.
- [3] Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире: учебное пособие. – М.: Время, 2016. 497 с.
- [4] Екимова В.И., Филиппова С.А. Гендерные различия: социокультурный аспект // Сибирский психологический журнал // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-razlichiya-sotsiokulturnyy-aspekt> (Дата обращения: 15.10.2022).
- [5] Клименко Л.В. Семья в поликультурном пространстве Юга России: этногендерное измерение // Женщина в российском обществе, 2021. № 3. С. 99-116.
- [6] Кулакова К.А. Формы гендерных отношений и их проявления // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-gendernyh-otnosheniy-i-ih-proyavleniya> (Дата обращения: 15.10.2022).
- [7] Лысенко О.Е. Концептуальные подходы к исследованию гендера в истории науки // Современные проблемы истории и философии науки: сборник научных статей по матери-
- [15] Шалыгина А.Н. Изменение традиционных моделей полоролевого поведения как способ нивелировки культурной идентичности россиян // Власть, 2017. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-traditsionnyh-modeley-polorolevogo-povedeniya-kak-sposob-nivelirovki-kulturnoy-identichnosti-rossiyan> (дата обращения: 15.10.2022).
- [16] Шишлова Е.Э. Трансформация гендерной идентичности: социально-психологический аспект // Вестник МГИМО, 2012. С. 204-209. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-gendernoy-identichnosti-sotsialno-psihologicheskij-aspekt> (Дата обращения: 15.10.2022).

Петрова С.И.

Кандидат культурологии, доцент.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.

Петров И.Ф.

Доктор философских наук, профессор.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.

Процессы глобализации и развитие культуры*

Аннотация. Существующие концептуальные подходы к глобализации культуры исходят из того, что чем более мир становится единым целым, тем больше культурных различий. Изучая эти процессы глобальная культурология понимает мир не как одинарную систему, а как множество систем, акцентируя внимание на децентрализованном характере мировой системы, признает неоднородность и гибридизацию естественным состоянием культуры мира. В статье показывается, что наиболее важным принципом, позволяющим сохранить единство разнообразия, является принцип равенства, что означает отсутствие шкалы оценки культуры или иерархии культур в культурном развитии. Это важно и с точки зрения реального равенства во взаимоотношениях культур. Подходя к той или иной культуре с точки зрения равноправия, бережного отношения к ее уникальности, следует отметить зависимость развития любой культуры от наличия необходимых ресурсов, так как нехватка ресурсов вызывает опасность деформации во время интенсивных межкультурных взаимодействий. Равенство культур можно рассматривать как реализацию некоего универсального принципа, который по своему значению совпадает с принципом суверенитета. Он служит основой для проведения государством своей политики и предполагает, в случае необходимости, защиту его прав. Глобализация - это процесс, масштабы которого относительны. Это может происходить как внутри цивилизаций, так и между ними. Современный этап глобализации - это процесс, охватывающий весь мир, который был подготовлен к этому на предыдущих этапах.

Ключевые слова: глобализация, культура, тенденции, этнос, процесс, политика.

Petrova S.I.

Candidate of Cultural Studies,

Associate Professor. Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Petrov I.F.

Doctor of Philosophy, Professor.

Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Globalization processes and cultural development

Abstract. The existing conceptual approaches to the globalization of culture proceed from the fact that the more the world becomes one, the greater the cultural differences. Global cul-

* © Петрова С.И., Петров И.Ф., 2022.

Процессы глобализации и развитие культуры

tural studies, which studies these processes, understands the world not as a single system, but as a multitude of systems, focusing on the decentralized nature of the world system, recognizes heterogeneity and hybridization as the natural state of the culture of the world. The article shows that the most important principle that allows preserving the unity of diversity is the principle of equality, which means that there is no scale of evaluation of culture or hierarchy of cultures in cultural development. This is also important from the point of view of real equality in the relationship of cultures. Approaching a particular culture from the point of view of equality, careful attitude to its uniqueness, it should be noted that the development of any culture depends on the availability of necessary resources, since lack of resources causes the danger of deformation during intensive intercultural interactions. The equality of cultures can be considered as the realization of a universal principle, which in its meaning coincides with the principle of sovereignty. It serves as the basis for the State to conduct its policy and assumes, if necessary, the protection of its rights. Globalization is a process whose scale is relative. This can happen both within and between civilizations. The current stage of globalization is a process that covers the whole world, which was prepared for this at previous stages.

Key words: globalization, culture, trends, ethnicity, process, politics.

Влияние глобализации, распространяющееся на мир культуры, провоцирует процесс формирования мировой, глобальной культуры, отражающейся на общем качестве цивилизации, возникновении новых культурных форм, где каждая культура оказывается под влиянием процессов глобализации и неспособна противодействовать происходящему.

Культура является универсальным инструментом развития общества и его обновления. Чтобы совместить культуру и развитие, необходимо воспринимать ее как своего рода систему правил, социальных конвенций коллективного взаимодействия и существования людей в обществе. Эти правила и конвенции воплощены в самых разных формах - искусственных объектах, проявляются в образе жизни, верованиях, системах ценностей, характеризующих то или иное общество. В процессе социального развития они значительно обновляются и передаются следующему поколению в другом виде. Культура и цивилизация находятся в отношении амбивалентности, они не существуют друг без друга, пе-

реходят друг к другу, но в то же время отрицают друг друга как стремление к переменам и стремление избежать этого в пределах тех или иных границ. Этот разрыв играет важную роль - своего рода стимула определения меры необходимых изменений, культурных новшеств. Культура развивается в рамках противоречивого единства дифференцирующих и интегрирующих процессов, то есть все более богатого и значимого целого, как движение от абстрактного к конкретному и, в то же время, от конкретного к абстрактному. Эти тенденции не независимы, а являются сторонами одного процесса. Это говорит о том, что глобализацию можно трактовать как интеграционный социокультурный процесс. Но в то же время дифференцирующий культурный процесс находится в основании дифференциации общества, оказывая влияние на рост значения местных и региональных образований. Обе стороны двойственны (амбивалентны), как и два рассматриваемых аспекта культуры. Эти процессы не связаны друг с другом, а находятся в противоречивом единстве, передаются друг

другу.

Символы, вещи, модели поведения в эпоху глобализации обладают способностью переходить от общества к обществу, преодолевая границы государств, и средства массовой коммуникации играют при этом главную роль.

Реальность процесса глобализации в настоящее время ни у кого не вызывает сомнения. Другое дело - его направленность и значение для культур разных этносов, и в какой степени сами локальные культуры и цивилизации могут влиять на тенденции глобализации. Предположения относительно будущего мира нередко основываются на состоянии стран Западной Европы. Сторонники постмодернизма, например, уверены, что цивилизации и культуры, а также вызванные ими великие нарративы исчерпали себя. Потеряв общую цель, понятную большинству людей (религиозную, социальную и т.п.), общества механически делятся на отдельные личности. Тип взаимодействующих, но независимых социокультурных сообществ в этом контексте считается ошибочным. С другой точки зрения глобализация ведет к духовной универсализации этносов и смешению культурных и цивилизационных систем в глобальном «плавильном котле», превращая все в однородную культуру. Есть и другие точки зрения, но основные оценки в понимании глобальных проблем исходят из американоцентристских или европоцентристских взглядов. Постиндустриальная культура, в которой лидерство закреплено за развитыми странами Запада, преподносится как беспрецедентное расширение возможностей человечества по совершенствованию всех аспектов его деятельности.

При всестороннем рассмотрении проблемы необходимо различать про-

цессы вестернизации и глобализации. Нынешняя культурная глобализация это не только результат западного модернизационного проекта. Хотя современная глобальная культура и несет на себе отпечаток своей «прародительницы», однако в локальных культурах влияние стереотипов и модных образов осмысливается в рамках двустороннего процесса: неминуемой культурной унификации и стремление к сохранению культурной самобытности.

В современном мире происходят сложные и подчас агрессивные процессы навязывания культурных стереотипов. Такая ситуация ведет к фундаментальному разрушению системы ценностей европейской модели, где важнейшим критерием всегда было свободное формирование собственной культурной традиции как для отдельного человека, так и для народа в целом. Сегодня мы являемся свидетелями сложной ситуации, когда, с одной стороны, пространство любой традиции открыто для человека, а с другой - доминирующий стереотип западной модели являющийся наиболее доступным. Именно она, в большинстве своем, и навязывается как уникальная модель приемлемая для мирового социума. Более того, то, что является незначительным компонентом американской культуры, продиктованным необходимостью индустриального общества с острой нехваткой свободного времени, принимается в ряде других культур как элитарное, престижное, экзотическое. Американизация характеризуется навязыванием собственных ценностей, в рамках которых, по мнению представителей этой культуры, должны существовать члены других сообществ.

В разных странах выбор поведения в отношении процессов глобализации

заключается в широком спектре возможностей, от непротивления им и утраты культурной самобытности до активного сохранения последней. Во втором случае знания о самих процессах глобализации могут быть использованы для поиска своего места и роли в глобальной системе, отвечающей национальным интересам и способствующим решению глобальных проблем.

Существующие концептуальные подходы к глобализации культуры исходят из того, что чем более мир становится единым целым, тем больше культурных различий. Изучающая эти процессы глобальная культурология понимает мир не как одинарную систему, а как множество систем, акцентируя внимание на децентрализованном характере мировой системы, признает неоднородность и гибридизацию естественным состоянием культуры мира. Влияя на само понимание мироустройства, она оказывает важное влияние на глобальные исследования в целом, усложнив формулировку ряда ее проблем.

Дальнейшее выживание мирового сообщества во многом обусловлено существованием многообразия культур. Нивелирование различий и приведение всех к единому социокультурному стандарту вызывает деструктивные явления на разных уровнях социума. Разнообразие культур является необходимым резервом социальной силы, свидетельствует о противодействии энтропийным процессам и существовании инновационного потенциала общества, который может быть востребован в процессе развития. Это требуют постоянной культурной дифференциации и взаимного влияния культур.

Наиболее важным принципом, позволяющим сохранить единство разнообразия, является принцип равенства, что означает отсутствие шкалы

оценки культуры или иерархии культур в культурном развитии. Это важно и с точки зрения реального равенства во взаимоотношениях культур. Подходя к той или иной культуре с точки зрения равноправия, бережного отношения к ее уникальности, следует отметить зависимость развития любой культуры от наличия необходимых ресурсов, так как нехватка ресурсов вызывает опасность деформации во время интенсивных межкультурных взаимодействий. Равенство культур можно рассматривать как реализацию некоего универсального принципа, который по своему значению совпадает с принципом суверенитета. Он служит основой для проведения государством своей политики и предполагает, в случае необходимости, защиту его прав. Глобализация - это процесс, масштабы которого относительно. Это может происходить как внутри цивилизаций, так и между ними. Современный этап глобализации - это процесс, охватывающий весь мир, который был подготовлен к этому на предыдущих этапах.

Глобализация осуществляется в тех или иных формах культуры, распространяемых из интеграционных центров, охватывая новые территории и массы людей. Различные версии глобализации распространяются по-разному. Некоторые из них зависят от применения силы. Так, имперская версия глобализации направлена на захват новых территорий, населенных другими народами, чтобы превратить их в ресурс для эксплуатации. Глобализация может базироваться на религиозном, идеологическом моральном и иных основаниях. Стоит отметить и еще одну движущую силу глобализации. Это творчество, то есть необходимость вовлечения растущей массы людей в глобальный творческий процесс, в общем

углубление и расширение общечеловеческого пространства. Потребность в глобализации исходит от всех центров творчества, хотя и в разной степени. Объясняется это тем, что любой творческий акт, создание произведений может происходить через установление связи с элементами мировой культуры, независимо от временной и территориальной локализации [6].

В то же время принцип равенства культур может стать несправедливым, если не компенсировать неравенство в условиях резких социальных изменений. В случае негармоничных взаимосвязей местных и глобальных, которые мешают процессам всеобщего демократического развития, необходимо принять меры для защиты культурной самобытности. Культура существует не как вещь, а как поток интерпретаций, переосмыслений, созданных субъектом. Интерпретация может быть крайне ограниченной, примитивной, почти незаметной, но она может достичь высот человеческого творчества, высших произведений человеческого духа, нового типа исторического разума. Культура всегда неполна, незакончена, поэтому в ней содержится все больше и больше вариантов возможностей, потенциальных выходов в виртуальность, в потенции человека. Культура - это постоянное развитие способностей и накопление творческих сил. Процессы, охватывающие длительные исторические периоды, можно понимать как акт социокультурной динамики, являющийся особым случаем, особой формой культурного развития. Глобализация культуры сказывается и на сфере образования, она напрямую зависит от интеллектуального потенциала страны, от наличия хорошо подготовленных и высокообразованных специалистов. Уровень развития стра-

ны определяется уже не материальной сферой, а сферой информационных технологий, образования и культуры. Они определяют цивилизационный уровень различных народов, их способность решать глобальные мировые проблемы, преодолевать различного рода кризисы. В формировании новой глобальной системы значительно возрастает роль диалога как важнейшего фактора культурного развития, который должен стать основой связей между народами и универсальным способом развития общих ценностей и интересов. Человечество становится «единством многообразия» во всех своих основных измерениях, включая культуру. Когда «...развитие цивилизации сделало невозможным глобальное применение силы и насилия для решения основных противоречий бытия человечества без угрозы его самоуничтожения, у него не остается иного выбора, кроме диалогического способа связей человека с человеком, поколения с поколением, пола с полом, класса с классом, нации с нацией, региона с регионом, как и современности с прошлым, ибо спасти человечество в этой критической фазе его развития может только осознание его единства - и социального единства, и исторического. Именно диалог есть средство обретения этого единства» [3, с. 404-405].

Эти перспективы позволяют нам определить области деятельности в сфере культуры, которые будут способствовать устойчивому развитию человеческого потенциала. Открытость к диалогу и культурному обмену в данном случае выступает как общая стратегия, в то время как каждая конкретная страна реализует свою собственную логику культурного развития. Таким образом, глобализация может устранять прежние противоречия, связывает современ-

ность с приоритетом глобальных проблем, объединяет усилия в интересах общего развития, в том числе преодоления отсталости. Глобализация охватывает все сферы нашей жизни и становится главной тенденцией современного мира.

Важнейшим резервом социокультурного разнообразия являются этнокультурные различия, которые заслуживают самого пристального внимания, поскольку модернизационные процессы могут обострить групповое, прежде всего этническое, сознание. Сегодня культура и этнос рассматриваются неразрывно связанными друг с другом, находя в разнообразии культурных форм многообразие этнических общностей. Действительно, культура выступает в качестве определяющего фактора этнической интеграции и обеспечивает ее стабильность. С одной стороны, интенсивное взаимодействие различных культур справедливо рассматривается в качестве предпосылки для того, чтобы культурное разнообразие стало необходимым фактором развития. С другой стороны, этнокультурная динамика при определенных условиях провоцирует неконтролируемые и непредсказуемые процессы; этноцентризм отражает иррациональные мотивы групповой психологии, которые могут обострять межнациональные и межэтнические противоречия.

Механизмы возникновения и разрешения этнических конфликтов довольно сложны и коренятся в самой социокультурной сущности межнациональных отношений. В современных исследованиях этническая общность предстает как особая культура со специфической картиной мира, преломляющей все события и явления человеческой жизни. В этой картине мира существует противопоставление «мы - они», которое присуще этническим

отношениям. Каждое культурное сообщество осознает себя таковым только в отличие от других. Именно в противовес другим этническая группа всегда укрепляла свое единство. И сегодня часто необходима потенциальная конфронтация, чтобы поддерживать процесс, определяющий формирование этнической идентичности. Это не отрицает возможности взаимодействия этнических культур, а лишь подчеркивает внутреннюю противоречивость этого явления.

В процессе эволюции, под натиском глобализации, этнические группы претерпевают определенные трансформации, так как традиционные культуры не могут сохраниться в неизменном состоянии. Им предстоит адаптироваться к современным условиям бытия. Различные аспекты модернизации заостряют внимание на роли традиции в сохранении этнической принадлежности как социокультурной единицы. В соответствии с традицией (представляющей устойчивую систему норм, ценностей, моделей и др.) вся необходимая информация отбирается и интерпретируется членами этнической группы, а жизненный опыт передается из поколения в поколение. По отношению к инновациям традиция играет роль избирательного механизма. Благодаря ей из нововведений отбираются только те, которые не оказывают разрушительного влияния на специфические этнические особенности. Кроме того, новый опыт интеграции в культуру этнической группы наделяется культурно-специфическими характеристиками через механизм традиции. Таким образом, осуществляется отбор элементов, которые могут придать обществу стабильность. «В процессе глобализации социального бытия человечество не может позволить себе такую роскошь — сохранять в комплексе ос-

вещенные традицией ценности и нормы... Жизнь заставляет тщательно отбирать ценные элементы, освобождая их из прежнего контекста, включая их в новые мировоззренческие системы, нацеленные на то, чтобы объединять людей, не противопоставляя их друг другу» [4, с. 137-139].

По мнению ряда исследователей, с усилением глобальных информационных и культурных связей объединения людей будут строиться не в соответствии с национальной, классовой, государственной или территориальной принадлежностью, а в соответствии с общими интересами, склонностями и т. п., что повлечет за собой создание сетевой организации человечества взамен национально-государственной. С ростом числа человеческих идентификаций, а они будут увеличиваться с активизацией глобальных информационных связей, социальные противоречия не исчезнут, а скорее умножатся и станут из-за этого менее острыми. Мы видим попытку разработки новой глобальной шкалы культурных ценностей, которая стала бы «универсальной этикой», укрепляющей связи между людьми перед лицом растущей однородности, с одной стороны, и фрагментации (зачастую приводящую к чувству этнической исключительности) с другой. Разработка политики в этой области должна быть направлена на консолидацию межэтнического общества с более полным учетом реалий и возможностей, предлагаемых культурным плюрализмом. Речь идет о достижении более высокого, чем когда-либо, уровня толерантности к этнокультурным различиям между людьми и формировании соответствующих ценностных установок.

Универсальные культурные ценности могут быть сформированы лишь при открытом межкультурном диалоге.

И здесь нужно говорить не об изобретении новых ценностей, а о достижении консенсуса в отношении тех, которые кажутся наиболее приемлемыми для всех. Важно, чтобы универсальные культурные ценности могли интерпретироваться и применяться в каждом конкретном обществе в соответствии с его моральными основами. Проблема состоит в том, что, с одной стороны, решение этих задач предполагает закрепление в структуре сознания общечеловеческих ценностей и идей гражданской общности, а с другой, осознание личностью своей этнокультурной идентичности. Как отмечал Т. Парсонс, когда в общественном движении происходит сдвиг в сторону патриотизма, тема национальных ценностей привлекает все больше внимания. Конечно, они всегда иерархичны, поскольку национальная идеология узаконивает порядок и власть [5, с. 32-35]. Конкретный этап развития каждой нации выдвигает некоторые из них на первый план, откладывая «до лучших времен» другие, которые играют вспомогательную роль на период решения основных задач или даже противоречат основной цели.

Насколько сложна проблема, можно увидеть, анализируя выводы исследования проблем социально-культурного контекста функционирования языка, которое показывает, что в повседневной жизни «новые отдельно взятые этнические ситуации интерпретируются как функциональные корреляты общих моделей, которые построены и истолкованы на основании предшествующего опыта и под влиянием общих, стереотипных социальных установок. Для этнически предубежденно настроенных лиц новые этнические ситуации получают, как правило, негативную оценку из-за преобладающего «негативного» содержания общих моделей

и установок». Исследователь делает вывод о том, что негативная модель может воспроизводиться в стереотипных стандартах, в частности, в сообщениях прессы, благодаря чему «обобщение частных моделей может подтвердить существующие этнические установки и управлять интерпретацией новых ситуаций» [2, с. 178].

Бытовое вербальное общение является наиболее важным каналом формирования этнических предрассудков и распространения «повседневного шовинизма», который характеризуется страхом и неприятием всего необычного, возникающим из-за несоответствия мнений и действий в конкретных ситуациях, в том числе в процессе вербального взаимодействия. Преодоление таких ситуаций возможно если человек сможет выйти за рамки повседневной жизни и взглянуть на мир по-другому, что требует образовательной и воспитательной работы. Культурные ценности приобретают смысл, если они свободно выбираются человеком. Важна роль ежедневной практики терпимости и понимания отличающейся культуры. Здесь значимо не только постепенное открытие «другого», рождение эмпатии к его проблемам, что невозможно без достаточной общекультурной подготовки, позволяющей человеку раскрыть, в первую очередь, собственное внутренне «я». Важны постоянные контакты в условиях равенства при наличии общих целей и проектов, влияющих на формирование способа идентификации личности.

В современной науке остро встает вопрос об изменении старых принципов единства общественной жизни и постепенном формировании новых. Отмечая, что общества все больше теряют единство, обогащаются разнообразием, а тенденции к разнообразию

и дезинтеграции со временем усиливаются, исследователи выдвигают концепции, согласно которым единство жизни больше не вытекает из идеи общества как такового. Оно заключается в растущей способности человеческих обществ влиять на самих себя, что рассматривается, в первую очередь, как раскрытие человеческого творческого потенциала [7, с. 56-57].

Глобализация является характерной чертой нашего времени и бессмысленно отрицать ее влияние на нашу жизнь и культуру. Глобализация производимых продуктов отражается в новой организационной структуре компаний и поведении бизнеса. Это не всегда безболезненно, о чем свидетельствуют культурные и финансовые кризисы в разных странах. Глобализацию понимают по-разному и, как естественное, эволюционное явление и, как политический процесс, направленный сильными странами на слабые страны. Диалогизация глобализации возможна на основе общей потребности развивать свой собственный потенциал и вовлекаться в этот процесс через других людей, расширять и углублять сферу культурной коммуникации. Этот процесс приводит к поляризации глобализации. Одним из его полюсов является стремление глобализировать мир на его собственной особой цивилизационной основе, игнорируя иные цивилизационные ценности. Другой полюс, это стремление к глобализации посредством диалога, культур направленного на синтез различных версий глобализации. Между различными версиями глобализации возможны конфликты. Поэтому важнейшей задачей современной цивилизации подвигать к диалогу различные центры глобализации. Общая тенденция глобализации заключается в следующем.

Она возникает как стремление превратить окружающий мир в сферу необходимых ресурсов. Таким образом, глобализация основана на идее абсолютной самооценности собственной культуры. На ином историческом полюсе находится самооценность диалогического общения, диалога мира, диалога различных целей, различных очагов глобализации для создания общего творческого потенциала в ответ на сложность мира, на сложность проблем, которые необходимо сформулировать и решить [1, с. 3-57].

Глобализация развивается, когда развитые страны также вступают в переходный период к постиндустриальному обществу, который сопровождается кризисом прежних форм идентичности, и принадлежность к современности становится проблемой для всех. Современная рыночная глобализация усиливает неравенство, порождает различные противоречия, дискредитируя саму идею глобализации. Но в перспективе она создает условия для глобального развития, когда переход к развитости тех или иных регионов осуществляется усилиями всего мирового сообщества, а участие в решении не только внутренних, но и глобальных проблем становится мерилом современности.

Сегодня можно говорить о двух тенденциях: глобализации и регионализации. Объективное содержание глобализации составляют неоднородные по происхождению и сферам направления процессы. Речь идет о таких процессах, как: интернационализация экономики, развитие единой системы связи, изменения и ослабление функций национального государства, усиление массовой культуры, активизация деятельности негосударственных транснациональных образований, в том числе

этнических диаспор, транснациональных корпораций, социальных и религиозных движений и многое другое. Глобализация превращает наш мир в единый рынок товаров, капиталов, людей, идей и культуры. Для сторонников это кажется возможностью для улучшения миропорядка. Они утверждают, что международная торговля выгодна для всех стран, что новые глобальные коммуникационные сети будут способствовать обмену результатами исследований и культурными идеями и что в конечном итоге победителей будет больше, чем проигравших.

References

- [1] Akhiezer A.S. Russia: Some Problems of Sociocultural Dynamics // World of Russia 1995. № 4. P. 3-57.
- [2] Dyck T.A. Language. Cognition. Communication. - Moscow: Progress, 1989. 310 p.
- [3] Kagan M.S. Philosophy of culture. - St. Petersburg: Petropolis, 1996. 414 p.
- [4] Nazaretyan A.P. Aggression, morality and crises in the development of world culture: Synergetics of the historical process. - M.: Specializir, 1996. 193 p.
- [5] Parsons T. The system of modern. - Moscow: Aspect Press, 1998. 269 p.
- [6] Petrov L.I. Need as a subject of socio-cultural reflection // Omsk Scientific Bulletin. 2012. № 3 (109). P. 238-242.
- [7] Touraine A. The Return of the Acting Man. Essay on sociology. - M.: Nauch. world, 1998. 203 p.

Список литературы

- [1] Ахиезер А.С. Россия: некоторые проблемы социокультурной динамики // Мир России 1995. № 4. С. 3-57.
- [2] Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. - Москва: Прогресс, 1989. 310 с.
- [3] Каган М.С. Философия культуры. - СПб.: Петрополис, 1996. 414 с.
- [4] Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры: Синергетика исторического процесса. - М.: Специализир, 1996. 193 с.
- [5] Парсонс Т. Система современных. - Москва: Аспект Пресс, 1998. 269 с.
- [6] Петров Л.И. Потребность как предмет социокультурной рефлексии // Омский научный вестник. 2012. № 3 (109). С. 238-242.
- [7] Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. - М.: Науч. мир, 1998. 203 с.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Моргунова Э.В.

*Соискатель ученой степени, методист ГБОУ
(Государственное бюджетное образовательное учреждение) Школа №2005 г. Москва.*

Овчаренко Р.К.

*Доктор социологических наук, Профессор ФГБОУ ВО «ЮРИУ РАНХИГС»
(Южно-российский институт управления Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации).*

Интеллектуальный капитал: социологическая концептуализация*

Аннотация. В данной статье рассматривается главный и значимый ресурс в социальной среде – интеллектуальный капитал. Также в статье изучаются истоки развития теории интеллектуального капитала и различные подходы авторов к данному понятию. Единого подхода к изучению, структуре и функциям интеллектуального капитала с точки зрения социологической концепции не существует. Поэтому обобщив понятия разных исследователей, делается один общий вывод. Целью исследования является изучение сущности, особенностей и роли интеллектуального капитала в рамках социологической концептуализации. При подготовке исследования использовались такие методы, как: исторический метод, системный метод и метод анализа проблемы.

На сегодняшний день важно правильно распределять социальный капитал для эффективной деятельности любой организации. Научная статья дает возможность рассмотреть интеллектуальный капитал в рамках социологической концептуализации, выявить и проанализировать основные проблемы эффективного и рационального использования и применения интеллектуального капитала как главного ресурса в социологической среде. рационального его использования.

Ключевые слова: интеллект, капитал, социум, социологическая концептуализация, общество, интеллектуальный, ресурс.

Morgunova E. V.

Candidate of Academic Degree, methodologist of GBOU School No. 2005, Moscow.

Ovcharenko R. K.

*Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (FGBOU IN «YURIU RANHIGS»).*

Intellectual capital: sociological conceptualization

Abstract. This article discusses the main and significant resource in the social environment – intellectual capital. The article also examines the origins of the development of the theory of in-

* © Моргунова Э.В., Овчаренко Р.К., 2022.

Интеллектуальный капитал: социологическая концептуализация

tellectual capital and the various approaches of the authors to this concept. There is no single approach to the study, structure and functions of intellectual capital from the point of view of the sociological concept. Therefore, generalizing the concepts of different researchers, one general conclusion is made. The purpose of the study is to study the essence, features and role of intellectual capital within the framework of sociological conceptualization. During the preparation of the study, such methods as: historical method, system method and method of problem analysis were used.

Today it is important to properly distribute the social capital for the effective operation of any organization. The scientific article provides an opportunity to consider intellectual capital within the framework of sociological conceptualization, to identify and analyze the main problems of effective and rational use and application of intellectual capital as the main resource in the sociological environment. rational use of it.

Key words: intelligence, capital, society, sociological conceptualization, society, intellectual, resource.

Введение

На современном этапе стремительного развития информационных технологий и ноу-хау уровень обеспеченности организации интеллектуальным капиталом является важнейшим фактором, который обуславливает инновационный характер, а значит и обеспечивает конкурентное преимущество организации за счет создания и реализации уникального продукта, тем самым все больше и больше проникая в общественную жизнь социума. В работе рассматривается проблема рационального использования интеллектуального капитала как главного ресурса с точки зрения социологической концептуализации.

Понятие «концептуализация» представляет собой процесс того, как слова приобретают смысл и трансформируются в определенные важные понятия. Когда эти понятия нагружаются признаками, свойствами, особенностями, то это значит они концептуализируются. То есть эти понятия уже согласованы с общепризнанной научной теорией, а не с чьими-то субъективными взглядами. А в социологическом смысле это значит, что нужно изучить, исследовать конкретный объект. То есть в данном случае интеллектуальный капитал (2, с. 211). Так как на сегодняшний день остаются не решенными методологиче-

ские и методические вопросы изучения социального капитала организаций.

Двадцатый век считается серьезным временем переворотов, изменений, трансформаций общества и большого технического прогресса. Именно в этот век стали активно развиваться и выдвигаться различные научные теории, касающиеся использования ресурсов с точки зрения социологии. Так главным социальным капиталом был признан человеческий ресурс, его способности, интеллект, возможности.

В последние десятилетия прошлого века и начала текущего информационное общество сделало большой скачок в развитии новых технологий, Интернет-ресурсов, вследствие чего интеллектуальный капитал стал главным фактором производства. Базис деятельности каждой личности, каждого субъекта экономики – это и есть интеллектуальный капитал, причем от него зависит эффективность деятельности этих субъектов. И роль интеллектуального капитала возрастает все больше из года в год. В последнее время большое значение приобрела деятельность человека, как личности с точки зрения творчества. Что, опять же, является интеллектуальным капиталом.

Основу общественного развития человечества образует именно его «ум-

ственный запас». Исходя из этого, на первый план выходит проблема рационального использования интеллекта как главного социального ресурса. Важным становится то, как именно воздействует интеллектуальный капитал на результаты деятельности субъектов. В качестве примером можно привести ситуации, когда для трудоустройства на хорошую работу кадровые службы не просто осуществляют прием сотрудников на работу, а проводят многочисленные собеседования в виде тестирования, анкет, бесед. С помощью них выявляются различные навыки индивида, его нестандартный подход к работе, потенциал, интеллектуальные возможности (1, с. 65).

Предпосылки формирования теории интеллектуального капитала.

Обращаясь к истории становления теории об интеллектуальном капитале, мы увидим, что она зародилась еще в пересечении методологических положений таких учений, как классическое и неоклассическое, а так же институциональное. Яркими представителями были на первом этапе ДЖ.С. Милль, А. Смит и У. Петти. Исследователи впервые упомянули об интеллектуальном капитале и обозначили его производство в виде невещественных форм. Классики по роду учения в своих трудах описывали суть человеческого капитала.

Позднее большой вклад в развитие теории об интеллектуальном капитале оставила марксистская теория. Согласно ей капитал - отношение в обществе со стороны классов. Главный представитель теории - К. Маркс. По его мнению, капитал – стоимость, которая возрастает самостоятельно, или же стоимость, приносящая прибавочную стоимость с помощью использования наемного труда. Кроме того, производственные и общественные связи среди рабочих и капиталистов, которые их на-

нимают, тоже выражаются капиталом.

Отличительной особенностью институциональной и исторической учений было изучение нематериальных детерминантов движения экономики. В. Рошер и А. Мюллер изучали производство и его требования, различные навыки и возможности человека, в том числе интеллектуальные, а так же систему мотиваций в психологии людей.

Еще одним лицом исторического учения был Ф.Лист. Он предположил, что материальные ресурсы не являются единственным аспектом капитала, отмечая, что производство может быть социальным и умственным.

Представители неоклассической школы склонялись к мнению о том, что возможность генерировать доход – это основной признак капитала. Такое утверждение послужило базой для теории капитала от неоклассического учения.

Сущность интеллектуального капитала в рамках современности и проблема его рационального использования.

В сегодняшних реалиях интеллектуальный капитал – это капитал в обновленном виде, необходимый для создания определенного товара, услуги или продукта. Существование интеллектуального капитала является условием для нормальной конкуренции предприятий и других организаций, и для получения ими прибыли (3, с. 184). Интеллектуальный капитал состоит из людей, которые обладают способностями и нестандартным мышлением, которые имеют опыт работы в какой-либо сфере. Сейчас ученые и те, для кого интеллектуальный капитал имеет практическое значение, особенно внимательно изучают интеллектуальный капитал. Существует множество известных трудов зарубежных представителей: Э. Брукинга, Л. Эдвинссона, К. Тейлора, Т. Стюарта и др. Так же не меньший

вклад в теорию внесли отечественные авторы трудов, такие как Л.И. Лукичев, И.Д. Егорычев, Б.Б. Леонтьев, В.Л. Иноземцев, С.М. Климов и В. Титков, Л.И.

Исходя из терминологического, анализа на начальном этапе было название «человеческий капитал», изменившееся на «интеллектуальный капитал» к середине XX века. Это произошло в связи с развитием исследований науки, прогрессом науки и техники, увеличением информации в обществе и т.п. Так, известный ученый Л. Эдвинссон в числе первых определил интеллектуальный капитал, как термин. Ученый назвал это комбинацией из клиентского, человеческого и организационно-структурного капитала. Его определение легло в основание работ по интеллектуальному капиталу следующих авторов: В.Л. Иноземцев и Б.Б. Леонтьев.

Итак, интеллектуальным капиталом является:

- комплекс ресурсов труда и интеллектуальных активов;
- Конкурентные преимущества усиленные невещественными активами;
- собственность интеллектуального характера ,повседневные знания и научная компетентность работников, струк-

тура организации и коммуникации, фирменный стиль и сети информации;
 - объединение клиентского, человеческого и организационно-структурного капитала (5, с. 910).

На рисунке 1 представлены схематически виды интеллектуального капитала в интерпретации современности.

Структура интеллектуального капитала выглядит следующим образом (рисунок 2):

Сама концепция интеллектуального капитала основана на знаниях, собранных в одну в общую совокупность. Эти знания являются интеллектуальной собственностью конкретной организации, они также обладают секретностью и конфиденциальностью, не подлежат распространению. Но есть и информация, которая, наоборот, распространяется в массы, доносится до целевой аудитории. Это могут быть сведения о новом товаре или услуге, производимом фирмой. Но такого рода подход субъективен, ведь ясно, что все три элемента представленные на рисунке, могут работать только, взаимодействуя друг с другом (4, с. 3). Это значит, что все три группы интеллектуального капитала не могут функционировать сами по себе.

Рисунок 1. Виды интеллектуального капитала.

Здесь целесообразно привести точку зрения доктора наук в сфере экономики Р.П. Булыги. Дословно его предположение звучит так: «Интеллектуальный капитал - это собирательное понятие для обозначения всей совокупности элементов неосязаемого (нематериального) потенциала фирмы, а также системы экономических отношений по его использованию для создания стоимости бизнеса». В таблице 1 можно увидеть интеллектуальный капитал в соответствии с мнением Булыги Р.П.

Российская теория интеллектуального капитала, как наука, склоняется, в основном, к следующим позициям:

1) согласно широкому подходу интеллектуальный капитал - «коллективный мозг», который аккумулирует собственность интеллектуального характера, повседневные знания и научная компетентность работников, структура организации и коммуникации, фирменный стиль и сети информации.

2) согласно стоимостному подходу интеллектуальный капитал организации - это общая стоимость комплекса подконтрольных ему активов интеллектуальной собственности, его натуральные и полученные в результате работы интеллектуальные навыки и качества сотрудников, а также контакты для коммуникации с остальными субъектами наработанные запасы сведений и наработанные запасы сведений.

По мнению Б. Леонтьева, одно из главных

назначений интеллектуального капитала: «существенно ускорять прирост массы прибыли за счет формирования и реализации необходимых предприятию систем знаний, вещей и отношений, которые, в свою очередь, обеспечивают его высокоэффективную хозяйственную деятельность».

3) согласно подходу по знаниям интеллектуальный капитал - это набор знаний под владением организации, форма которого выражается ясно, без сложностей для понимания и дополнительных смыслов (В.С. Ефремов);

4) согласно узкому подходу под интеллектуальным капиталом понимается способ получения прибыли, полученной при помощи интеллектуальных возможностей компании путем сохранения и действенной систематизации преимуществ

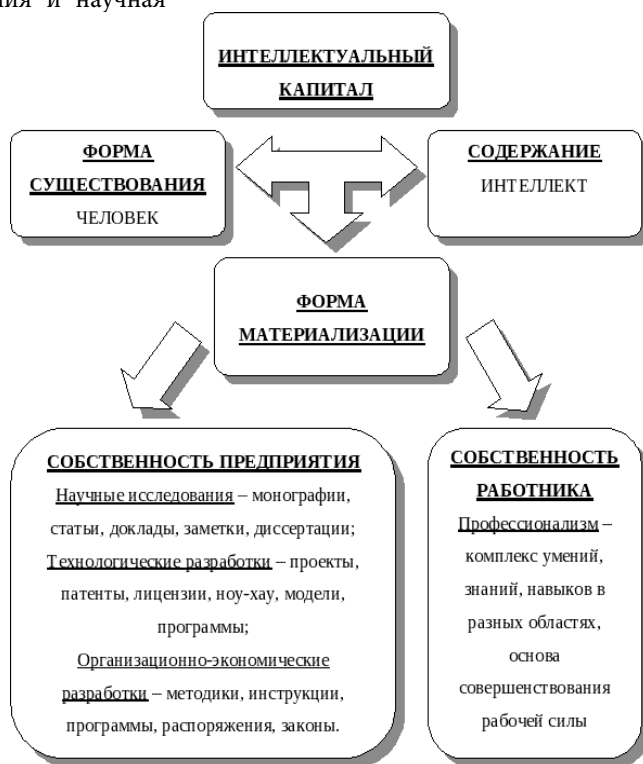

Рисунок 2. Структура интеллектуального капитала.

ществ, полученных в ходе инноваций.

На сегодняшний день остро стоит проблема эффективного и рационального использования интеллектуального капитала. Ведь ключевая роль в развитии интеллектуальной и инновационной сфере с точки зрения капитала играет именно наука. Она позволяет осуществить интеграцию в реальный сектор экономики страны. Сейчас значение в формировании интеллектуального капитала принадлежит малому инновационному бизнесу. Ведь он и есть главный источник инноваций, а также это определённый канал трансфера знаний и технологий. В России сфера малого инновационного бизнеса развита очень слабо, нет достойной поддержки государства на законодательном уровне. Это и является основной проблемой.

Говоря о внутренних факторах интеллектуального потенциала какой-либо определенной компании стоит сказать, что основная проблема заключается в том, что руководство недоо-

ценивает значимость подготовки высококвалифицированных кадров для выполнения специфических работ в таких областях как передача технологий, патентно-правовые вопросы (6, с. 112). А это, в свою очередь, говорит о том, что до конца не понимается вся значимость управления этим ресурсом предприятия. Большое количество компаний и организаций в нашей стране, в отличие от зарубежных фирм, до сих пор не осуществляют полный учет и соответствующую оценку интеллектуальной собственности. Они ее не защищают должным образом. Усложняет ситуацию еще и то, что на данный момент в открытых источниках нет полных сведений о суммах заключенных сделок по оценке объектов интеллектуальной собственности. Поэтому интеллектуальные умы такие как изобретатели, разработчики новых технологий, владельцы патентов не знают, кто и по какой цене готов приобрести их разработки. В свою очередь, большинство

Составные части ИК бизнеса		Элементы ИК бизнеса
Человеческий капитал		Совокупная рабочая сила
		Знания и умения специалистов
		Подразумеваемые знания работников
Структурный капитал	Организационный капитал	Объекты интеллектуальной собственности организации (продукты творческого труда)
		Информационные ресурсы и технологии
		Электронные сети
		Организационная структура и система управления бизнесом
	Клиентский капитал	Коммерческие (бизнес) идеи и деловые связи
		Коммерческая сеть распространения продукции (работ, услуг)
		Участие в коммерческих партнерствах, холдингах, финансово-промышленных группах и др.
		Средства индивидуализации фирмы (основного товара или услуги бизнеса)
		Деловая репутация фирмы (бренд)

Таблица 1. Интеллектуальный капитал по мнению Р.П. Бульги.

предпринимателей и корпораций, которые могут инвестировать средства в интеллектуальную собственность, не знают, в какие идеи их можно вложить.

Заключение

Итак, можно сказать, что в целом главная проблема рационального использования интеллектуального капитала сводится к неэффективному его управлению под влиянием процесса интернационализации. Проблема его эффективной защиты, является первоочередной на данный момент и ей обеспокоены все, без исключения, государства. Все это требует разработки комплексного подхода к защите интеллектуальной собственности, предполагающей разноплановые мероприятия в сферах экономики, юриспруденции и организации производственных процессов при активном сотрудничестве между государством и обособленными хозяйствующими субъектами – владельцами и пользователями интеллектуальной собственности.

Вышеизложенное позволяет предположить, что по отношению к интеллектуальному капиталу будет справедливо признать существование социальной сети интеллектуального характера и различного типа собственников на интеллектуальный капитал. Выходит, что не только люди являются социальным пространством интеллектуального капитала, но коммуникация между ними, а так же созданное ими сообщество.

References

- [1] Butch Yu.I. Intellectual property: Contractual practice (Methodological materials) / Yu.I. Butch. - M.: St. Petersburg: St. Petersburg State Electro-technical University, 2016. 65 p.
- [2] Dolzhikova A.V. Intellectual capital and intellectual migration in the context of globalization. Monograph: monograph. / A.V. Dolzhikov. - M.: Pros-

- pekt, 2017. 211 p.
- [3] Intellectual capital - the strategic potential of the organization. Tutorial. - Moscow: Gostekhizdat, 2017. 184 p.
- [4] Olga Kolpakova Intellectual capital and intellectual property in the innovative economy of Russia / Olga Kolpakova. - M.: KnoRus, 2018. 3 p.
- [5] Kudryavtseva S. Institutional support for the accumulation of intellectual capital in the knowledge economy: monograph. / S. Kudryavtseva. - M.: Bibkom, 2018. 910 p.
- [6] Nadtochiy Yu.B. Intellectual capital of the organization // Innovative development as a factor in the competitiveness of the national economy: a collective monograph [ed. A.A. Sukiasyan]. - Ufa: OMEGA SCIENCE, 2018. P. 111-128.

Список литературы

- [1] Буч Ю.И. Интеллектуальная собственность: Договорная практика (Методические материалы) / Ю.И. Буч. - М.: СПб: Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет, 2016. 65 с.
- [2] Должикова А.В. Интеллектуальный капитал и интеллектуальная миграция в условиях глобализации. Монография: моногр. / А.В. Должикова. - М.: Проспект, 2017. 211 с.
- [3] Интеллектуальный капитал - стратегический потенциал организации. Учебное пособие. - Москва: Гостехиздат, 2017. 184 с.
- [4] Колпакова Ольга Интеллектуальный капитал и интеллектуальная собственность в инновационной экономике России / Ольга Колпакова. - М.: KnoRus, 2018. 3 с.
- [5] Кудрявцева С. Институциональное обеспечение накопления интеллектуального капитала в экономике знаний: моногр. / С. Кудрявцева. - М.: Бибком, 2018. 910 с.
- [6] Надточий Ю.Б. Интеллектуальный капитал организации // Инновационное развитие как фактор конкурентоспособности национальной экономики: коллективная монография [под ред. А.А. Сукиасян]. - Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. С. 111-128.

Abstracts

Storchak V.M.
Frolenkova I.U.

Psychological mechanism of religious conversion or counter-conversion

The article is devoted to the psychological mechanism of religious conversion or counter-conversion. This kind of mechanism includes the following sequence of psychological states of the neophyte: a feeling of indifference to the existing faith and way of life, a state of mental vacuum in matters of faith, the moment of the interstitial state of the individual, the moment of “spiritual nothingness”, the moment of despair, which is akin to the mental fracture of the individual, the moment of a new birth. Believer. Much attention in the article was paid to the work of the famous American philosopher and psychologist W. James.

Key words: James W., religion, conversion, counter-conversion, mechanism, psychology.

Dashivets V.K.
Kamenets A.V.

ST. Nicholas of myra

This article analyzes the history of the creation of images and icons of St. Nicholas since the IV century. The influence of Byzantine iconography on Russian is analyzed, the values of the appearance of St. Nicholas on icons are indicated.

Key words: St. Nicholas, iconography, icons, the image of St. Nicholas the Wonderworker of Myra, Nikola Dvorishchsky, Nikola Mozhaisky.

Pilyak S.A.

The heritage of wooden temple architecture in the development of state-confessional relations

The actualization of cultural heritage objects as the realization of their historical and cultural potential, and as a consequence - the introduction of objects into cultural and economic circulation, is an important long-term task in the context of the implementation of state and confessional policy. Generalization of the regional experience of actualization of monuments of wooden temple architecture on the example of the Kostroma region allows us to draw a number of important conclusions predetermined by the paradigm shift of state-confessional relations. The elimination of temples physically or the destruction of their spiritual significance for several decades had to completely stop the tradition of wooden church building. However, the wooden church continues to be an important symbol of the revival and spiritual foundation of the Russian hinterland and serves as a source of inspiration for the creation of works of art. Even now, the perception of valuable heritage monuments as objects of religious purpose or symbols of historical memory, keepers of national identity significantly transforms approaches to the preservation and use of heritage. Consideration of the process of transformation from rejection of the heritage of wooden temple architecture to awareness of the value of preserved objects allows us to analyze the scale of evolution of changes in the state and confessional policy of Russia during the XX-XXI centuries.

Key words: philosophy of culture, temple heritage, religious heritage, wooden architecture, interpretation of cultural heritage.

Dai Xiaodan

The value of industrial heritage: from the bearer of collective memory to the urban public cultural space

On the basis of the axiological approach, the spiritual and material value of the urban industrial heritage is highlighted. In the urban public cultural space, industrial heritage objectifies the collective memory of citizens.

Key words: industrial heritage, collective memory, public cultural space.

Amelina M.N.

Buksikova O.B.

Traditional dance culture of Russians in the south of Russia: basic research methods

The article is devoted to the classification of dance existing in the traditional systems of folk art culture of the Slavic peoples. In the course of structural and typological analysis, common classification genre-specific units that form the basis of traditional dance cultures of Slavic peoples, such as round dance, dance, dance, are distinguished.

Key words: dance culture, culture of Slavs, Slavic peoples, classification, classification features, round dance, dance, dance.

Alipa V.N.

Ternovaya L.O.

The conflict of generations as an engine of social progress

The article presents an analysis of the transformation of the generational conflict, which distinguishes the protest actions of a long period, into a new form of social indignation. In the interval from the middle of the XIX century to the last decade of the XX century. generation gap was a striking characteristic of mass movements. And since the 1990s. we meet with a less pronounced gap in values and their corresponding requirements in the older and younger generations. These transformations of the social attitudes of the participants in the protest actions make it possible to look for not only destructive, but also constructive aspects in generational conflicts.

Key words: social protest, generational conflict, youth, youth movement, color revolutions.

Mutalimov A.E.

Traditional socialization and the benevolent role of the socializer

Traditional socialization is the acquisition of skills of participation in public life on the basis of traditional values and moral norms passed down from generation to generation, forming ideological views based on systematic knowledge of the laws of religious and secular spirituality of the nation. Certain traditions appear in any society in all areas and spheres of public life. Ultimately, traditional socialization means acquiring the skills to participate in public life, going through the primary and secondary phases. Freedom of choice in the traditional sense means limiting a person's instinctive biological impulses to moral norms.

Key words: traditional socialization, freedom of action, stages of socialization, object of faith, shame and conscience, self-awareness and self-education, "learned helplessness", inculturation and acculturation, "significant others", "insignificant others", normative culture, real and game social relations.

Lapshina N.R.

Personnel management system in business organizations in the conditions of digitalization based on the materials of the city of Volgograd

In the article analyzes the modern personnel management system, reveals the features of managerial work in business organizations of the city of Volgograd in the conditions of digitalization. The existing problems in the field of coordinating the work of remote employees, as well as the formation of managerial labor in business organizations are described, recommendations for their solution are given.

Key words: personnel management system, managerial work, digitalization, remote employees, personnel management problems, management.

Dianov R.K.

The precariat: causes of development and main features

In this article, the main features and development causes of the precariat were identified. We have put forward our own understanding of the precariat as a certain set of features associated with socio-economic instability, low income, etc. Moreover, it is not just a set of features, but a certain spectrum to which you can gravitate with different strengths.

Key words: precariat, Guy Standing, social classes, social structure, labor institution, employment.

Tarasova L.V.

Features of the activities of non-profit organizations in the field of physical culture and sports

The article discusses the features of the activities of Russian non-profit organizations (NPOs) focused on the popularization of physical culture and sports. The legal foundations, financing mechanisms, goals and tasks of NGOs are highlighted, data reflecting the indicators of the development of physical culture and sports in Russia are presented.

Key words: physical culture, sports, non-profit organizations, activities.

Klyuchkin Y.S.

Issues of development of information technologies and digital provision of the population in connection with the problems of information inequality

In this paper, the issues of information illiteracy in the Russian Federation are considered as prerequisites for information and communication inequality, considered in relation to various social strata based on age and educational criteria. It is stated that the process of overcoming information inequality is characterized by unevenness at all three levels indicated in the work, which requires the formation of extreme information literacy regardless of the technical or technological equipment of users. The current situation requires not only significant material investments, but also the development of a system of educational activities both in the center and in the regions. At the same time, emphasis is placed on age aspects in order to avoid the risk of loss of communication between generations, which requires the development of a system for the widespread introduction of information and communication literacy. The main catalyst here may be the awareness of the entire population of the country of the need to master technical and technological means to their advantage.

Key words: internet, information and communication spheres, information inequality, information technology, computerization, digitalization, digital divide.

Prokofyev A.A.

Modern concepts of understanding the natural and artificial in ontology

The article is devoted to the consideration of the concepts of “artificial” and “natural”

in modern ontological concepts, they are regularly used in the description of various topical problems, such as: the environmental crisis, unpredictable manifestations of artificial intelligence and the ambiguous nature of bioethics. Concepts acquire additional meaning depending on the positions presented in modern ontological representations. It is suggested that consideration of such concepts will allow us to study in more detail their special connotations of the natural and the artificial, in order to discover in further research those paradigms of philosophy that have influenced and continue to influence the actions taken to solve these problems. Each of the paradigms, in turn, suggests a certain path of development, which you can try to predict and see how it is suitable for everyone personally.

Key words: natural, artificial, G. Shchedrovitsky, V. Kutyrev, ecological crisis.

Nekrasov D.V.

**Features of the interpretation of morality
and politics in the Russian philosophical thought of the Pre-Petrine era**

The article discusses the development of philosophical views in pre-Petrine Russia, changes in the relationship between morality and politics, the influence of Christianity on the formation of philosophy in Russia from the end of the X to the end of the XVII centuries. A brief theoretical analysis of the views of philosophers-theologians on the relationship between politics and morality is carried out.

Key words: Ancient Rus, Christianity, Orthodoxy, paganism, morality, politics, philosophy, ethics, war, power.

Schimelfenig O.V.

Development of creative thinking based on plot-game methodology

A plot-game paradigm is proposed to solve the problem of developing creative thinking and acquiring the competencies that are currently in demand: convincingly arguing one's position; competent building of communication and presentation of the result; flexibility and acceptance of criticism; conflict resolution skills. The technology being developed also relies on identifying and overcoming thought patterns through problem solving, while simultaneously developing analytical and creative skills, which is facilitated by the final reflection of the entire process of finding a solution to each problem.

Key words: task, solution strategy, thinking patterns, game, creativity, reflection.

Abdulaeva Z.Z.

**The impact of socio-cultural conditions
and ethno-regional characteristics on the transformation of gender behavior
(on the example of the regions of southern Russia)**

The article considers the factors of influence of socio-cultural conditions and ethno-regional features on the transformation of gender behavior of the population of the regions of the South of Russia. The purpose of this work is to summarize and analyze the statistical data accumulated by domestic researchers on the gender behavior of the population of the South of Russia. The methodology is based on the methods of descriptive and comparative analysis of the processing of accumulated empirical material. Gaps in the existing research field are identified and new directions for further research are proposed. It is concluded that the tendencies towards the reproduction of the traditional type of gender behavior, the activation of the role of religion in the life of the population are preserved in certain territories. Also, in the last 20-30 years, certain shifts have been

observed in terms of social activation of groups of the population that were previously little involved in public life - women, rural youth.

Key words: gender, gender behavior, transformation, the South of Russia, factors of influence, self-identification of a person, socio-cultural conditions, ethno-regional features.

Petrova S.I.

Petrov I.F.

Globalization processes and cultural development

The existing conceptual approaches to the globalization of culture proceed from the fact that the more the world becomes one, the greater the cultural differences. Global cultural studies, which studies these processes, understands the world not as a single system, but as a multitude of systems, focusing on the decentralized nature of the world system, recognizes heterogeneity and hybridization as the natural state of the culture of the world. The article shows that the most important principle that allows preserving the unity of diversity is the principle of equality, which means that there is no scale of evaluation of culture or hierarchy of cultures in cultural development. This is also important from the point of view of real equality in the relationship of cultures. Approaching a particular culture from the point of view of equality, careful attitude to its uniqueness, it should be noted that the development of any culture depends on the availability of necessary resources, since lack of resources causes the danger of deformation during intensive intercultural interactions. The equality of cultures can be considered as the realization of a universal principle, which in its meaning coincides with the principle of sovereignty. It serves as the basis for the State to conduct its policy and assumes, if necessary, the protection of its rights. Globalization is a process whose scale is relative. This can happen both within and between civilizations. The current stage of globalization is a process that covers the whole world, which was prepared for this at previous stages.

Key words: globalization, culture, trends, ethnicity, process, politics.

Morgunova E.V.

Ovcharenko R.K.

Intellectual capital: sociological conceptualization

This article discusses the main and significant resource in the social environment – intellectual capital. The article also examines the origins of the development of the theory of intellectual capital and the various approaches of the authors to this concept. There is no single approach to the study, structure and functions of intellectual capital from the point of view of the sociological concept. Therefore, generalizing the concepts of different researchers, one general conclusion is made. The purpose of the study is to study the essence, features and role of intellectual capital within the framework of sociological conceptualization. During the preparation of the study, such methods as: historical method, system method and method of problem analysis were used.

Today it is important to properly distribute the social capital for the effective operation of any organization. The scientific article provides an opportunity to consider intellectual capital within the framework of sociological conceptualization, to identify and analyze the main problems of effective and rational use and application of intellectual capital as the main resource in the sociological environment. rational use of it.

Key words: intelligence, capital, society, sociological conceptualization, society, intellectual, resource.

Аннотации

Сторчак В.М.

Фроленкова И.Ю.

Психологический механизм религиозного обращения или контробрращения

Статья посвящена психологическому механизму религиозного обращения или контробрращения. К такого рода механизму относится следующая последовательность психологических состояний неопита: ощущение равнодушия к существующей вере и образу жизни, состояние душевного вакуума в вопросах веры, момент межумочного состояния индивида, момент «духовного ничто», момент отчаяния, которое сродни душевному перелому индивида, момент нового рождения верующего. Большое внимание в статье было обращено творчеству известного американского философа и психолога У. Джеймса.

Ключевые слова: Джеймс У., религия, обращение, контробрращение, механизм, психология.

Дашивец В.К.

Каменец А.В.

Святитель Николай Мирликийский чудотворец

В данной статье анализируется история создания изображений и икон святителя Николая Чудотворца начиная с IV века. Проанализировано влияние византийской иконописи на русскую, указываются значения облика святителя Николая Чудотворца на иконах.

Ключевые слова: святитель Николая Чудотворца, иконопись, иконы, образ святого Николая Мирликийского Чудотворца, Никола Дворицкий, Никола Можайский.

Пиляк С.А.

Наследие деревянного храмового зодчества в развитии государственно-конфессиональных отношений

Актуализация объектов культурного наследия как реализация их историко-культурного потенциала, и как следствие - введение объектов в культурный и экономический оборот, является важной перспективной задачей в контексте реализации государственно-конфессиональной политики. Обобщение регионального опыта актуализации памятников деревянного храмового зодчества на примере Костромской области позволяет сделать ряд важных выводов, предопределенных сменой парадигмы государственно-конфессиональных отношений. Ликвидация храмов физически или уничтожение их духовного значения на протяжении нескольких десятилетий должны были полностью пресечь традицию деревянного храмоустройства. Однако деревянный храм продолжает оставаться важным символом возрождения и духовного фундамента российской глубинки и служит источником вдохновения для создания произведений искусства. Уже сейчас восприятие ценных памятников наследия в качестве объектов религиозного назначения или же символов исторической памяти, хранителей национальной идентичности значительно трансформирует подходы к сохранению и использованию наследия. Рассмотрение процесса трансформации от неприятия наследия деревянного храмового зодчества к осознанию ценности сохранившихся объектов позволяет про-

анализировать масштаб эволюции изменений государственно-конфессиональной политики России на протяжении XX-XXI веков.

Ключевые слова: философия культуры, храмовое наследие, религиозное наследие, деревянное зодчество, интерпретация культурного наследия.

Дай Сяодань

**Ценность индустриального наследия:
от носителя коллективной памяти
к городскому общественному культурному пространству**

На основе аксиологического подхода анализируется духовная и материальная ценность городского индустриального наследия. В городском общественном культурном пространстве индустриальное наследие объективирует коллективную память граждан.

Ключевые слова: индустриальное наследие, коллективная память, общественное культурное пространство.

Амелина М.Н.
Буксикова О.Б.

**Танцевальная культура славянских народов:
классификационные признаки**

Статья посвящена рассмотрению классификации танца существующего в традиционных системах народной художественной культуры славянских народов. В ходе структурно-типологического анализа выделяются общие классификационные жанрово-видовые единицы, составляющие основу традиционных танцевальных культур славянских народов, такие как хоровод, пляска, танец.

Ключевые слова: танцевальная культура, культура славян, славянские народы, классификация, классификационные признаки, хоровод, пляска, танец.

Алипа В.Н.
Терновая Л.О.

Конфликт поколений в роли двигателя социального прогресса

В статье представлен анализ преобразования конфликта поколений, отличающего протестные акции длительного периода, в новую форму социальных возмущений. В интервале с середины XIX столетия до последнего десятилетия XX в. конфликт поколений был разительной характеристикой массовых движений. А с 1990-х гг. мы встречаемся с менее выраженным разрывом ценностей и соответствующих им требований у старшего и молодого поколений. Эти трансформации социальных установок участников протестных акций позволяют искать в конфликтах поколений не только деструктивные, но и созидательные аспекты.

Ключевые слова: социальный протест, конфликт поколений, молодежь, молодежное движение, цветные революции.

Муталимов А.Э.

Традиционная социализация и благостная роль социализатора

Традиционная социализация – это приобретение навыков участи в общественной жизни на основе традиционных ценностей и норм морали, передаваемых от

поколения к поколению, формирующих мировоззренческие взгляды на основе системных знаний законов религиозной и светской духовности нации. Те или иные традиции выступают в любом обществе во всех областях и сферах общественной жизни. В конечном итоге традиционная социализация означает приобретение навыков участия в общественной жизни, проходя первичную и вторичную фазы. Свобода выбора в традиционном смысле означает ограничение инстинктивных биологических порывов человека нормами морали.

Ключевые слова: традиционная социализация, свобода действия, ступени социализации, объект веры, стыд и совесть, самосознание и самовоспитание, «выученная беспомощность», инкультурация и аккультурация, «значимые другие», «незначимые другие», нормативная культура, реальные и игровые социальные отношения.

Лапшина Н.Р.

Система управления персоналом в бизнес-организациях в условиях цифровизации на материалах города Волгограда

В статье проведен анализ современной системы управления персоналом, раскрыты особенности управленческого труда в бизнес-организациях города Волгограда в условиях цифровизации. Описываются существующие проблемы в области координирования работы удаленных сотрудников, а также формирования управленческого труда в бизнес-организациях, приводятся рекомендации по их решению.

Ключевые слова: система управления персоналом, управленческий труд, цифровизация, удаленные сотрудники, проблемы управления персоналом, менеджмент.

Дианов Р.К.

Прекариат: причины становления и основные черты

В данной статье были выявлены основные черты и причины становления прекариата. Мы выдвинули собственное понимание прекариата как некоего набора черт, ассоциированных с социально-экономической нестабильностью, низким уровнем доходов и т. д. Причем, это не просто набор черт, а некий спектр, к которому можно тяготеть с различной силой.

Ключевые слова: прекариат, Гай Стэндинг, социальные классы, социальная структура, институт труда, занятость.

Тарасова Л.В.

Особенности деятельности некоммерческих организаций в сфере физической культуры и спорта

В статье рассматриваются особенности деятельности российских некоммерческих организаций (НКО), ориентированных на популяризацию физической культуры и спорта. Выделены правовые основы, механизмы финансирования, цели и решаемые задачи НКО, представлены данные, отражающие показатели развития физической культуры и спорта в России.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, некоммерческие организации, деятельность.

Ключкин Ю.С.

**Вопросы развития информационных технологий
и цифрового обеспечения населения во взаимосвязи
с проблемами информационного неравенства**

В приведённой работе рассматриваются вопросы информационной малограмотности в Российской Федерации как предпосылки информационно-коммуникационного неравенства, рассматриваемые применительно к различным социальным слоям исходя из возрастного и образовательного критерия. Констатируется, что процесс преодоления информационного неравенства характерен неравномерностью на всех обозначенных в работе трёх уровнях, что требует формирования предельной информационной грамотности независимо от технической или технологической оснащённости пользователей. Сложившееся положение требует не только значительных материальных вложений, но также разработки системы образовательной деятельности как в центре, так и в регионах. При этом упор делается на возрастные аспекты во избежание риска потери связи поколений, что требует разработки системы повсеместного внедрения информационно-коммуникационной грамотности. Основным катализатором здесь может стать осознание всем населением страны необходимости овладения техническими и технологическими средствами в материально выгодную для них сторону.

Ключевые слова: интернет, информационно-коммуникационные сферы, информационное неравенство, информационные технологии, компьютеризация, цифровизация, цифровой разрыв.

Прокофьев А.А.

**Современные концепции понимания
естественного и искусственного в онтологии**

Статья посвящена рассмотрению понятий «искусственное» и «естественное» в современных онтологических концепциях, они регулярно употребляются в описании различных актуальных проблем, таких как: экологический кризис, непредсказуемость проявления искусственного интеллекта и неоднозначный характер биоэтики. Понятия приобретают дополнительное значение в зависимости от позиций, представленных в современных онтологических представлениях. Выдвигается предположение о том, что рассмотрение подобных концепций позволит более детально изучить их особенные коннотации естественного и искусственного, чтобы в дальнейшем исследовании обнаружить те парадигмы философии, которые повлияли и продолжают влиять на действия, предпринимаемые для решения данных проблем. Каждая из парадигм, в свою очередь, предполагает определенный сценарий развития, который можно попытаться спрогнозировать и посмотреть, насколько он является подходящим лично каждому.

Ключевые слова: естественное, искусственное, Г.П. Щедровицкий, В.А. Кутурев, экологический кризис.

Некрасов Д.В.

**Особенности трактовки морали и политики
в российской философской мысли допетровской эпохи**

В статье рассматривается развитие философских взглядов в допетровской

России, перемены к вопросу взаимоотношения морали и политики, влияние христианства на формирование философии в России с конца X по конец XVII веков. Проводится краткий анализ взглядов философов-богословов на соотношение политики и морали.

Ключевые слова: Древняя Русь, христианство, православие, язычество, мораль, нравственность, политика, философия, этика, война, власть.

Шимельфениг О.В.

Развитие креативного мышления на основе сюжетно-игровой методологии

Предлагается сюжетно-игровая парадигма для решения проблемы развития творческого мышления и приобретения востребованных в настоящее время компетенций: убедительного аргументирования своей позиции; грамотного выстраивания коммуникации и подачи результата; гибкости и принятия критики; умения разрешать конфликты. Разрабатываемая технология опирается также на выявление и преодоление шаблонов мышления с помощью решения задач, одновременно развивающих аналитические и творческие навыки, чему способствует и заключительная рефлексия всего процесса нахождения решения каждой задачи.

Ключевые слова: задача, стратегия решения, шаблоны мышления, игра, творчество, рефлексия.

Абдулаева З.З.

Воздействие социокультурных условий и этнорегиональных особенностей на трансформацию гендерного поведения (на примере регионов юга России)

В статье рассмотрены факторы воздействия социокультурных условий и этнорегиональных особенностей на трансформацию гендерного поведения населения регионов Юга России. Цель данной работы состоит в суммировании и аналитической оценке накопленных отечественными исследователями статистических данных по гендерному поведению населения Юга России. В основу методологии положены методы дескриптивного и сравнительного анализа обработки накопленного эмпирического материала. Выявлены лакуны в существующем исследовательском поле и предложены новые направления для дальнейших исследований. Сделан вывод о том, что тенденции к воспроизведению традиционного типа гендерного поведения, активизации роли религии в жизни населения сохраняются на отдельных территориях. Также в последние 20-30 лет наблюдаются и определенные сдвиги в плане социальной активизации прежде мало вовлеченных в общественную жизнь групп населения - женщин, сельской молодежи.

Ключевые слова: гендер, гендерное поведение, трансформация, Юг России, факторы воздействия, самоидентификация личности, социокультурные условия, этнорегиональные особенности.

Моргунова Э.В.

Овчаренко Р.К.

Интеллектуальный капитал: социологическая концептуализация

В данной статье рассматривается главный и значимый ресурс в социальной сре-

де – интеллектуальный капитал. Также в статье изучаются истоки развития теории интеллектуального капитала и различные подходы авторов к данному понятию. Единого подхода к изучению, структуре и функциям интеллектуального капитала с точки зрения социологической концепции не существует. Поэтому обобщив понятия разных исследователей, делается один общий вывод. Целью исследования является изучение сущности, особенностей и роли интеллектуального капитала в рамках социологической концептуализации. При подготовке исследования использовались такие методы, как: исторический метод, системный метод и метод анализа проблемы.

На сегодняшний день важно правильно распределять социальный капитал для эффективной деятельности любой организации. Научная статья дает возможность рассмотреть интеллектуальный капитал в рамках социологической концептуализации, выявить и проанализировать основные проблемы эффективного и рационального использования и применения интеллектуального капитала как главного ресурса в социологической среде. рационального его использования.

Ключевые слова: интеллект, капитал, социум, социологическая концептуализация, общество, интеллектуальный, ресурс.

Петрова С.И.

Петров И.Ф.

Процессы глобализации и развитие культуры

Существующие концептуальные подходы к глобализации культуры исходят из того, что чем более мир становится единым целым, тем больше культурных различий. Изучающая эти процессы глобальная культурология понимает мир не как одинарную систему, а как множество систем, акцентируя внимание на децентрализованном характере мировой системы, признает неоднородность и гибридизацию естественным состоянием культуры мира. В статье показывается, что наиболее важным принципом, позволяющим сохранить единство разнообразия, является принцип равенства, что означает отсутствие шкалы оценки культуры или иерархии культур в культурном развитии. Это важно и с точки зрения реального равенства во взаимоотношениях культур. Подходя к той или иной культуре с точки зрения равноправия, бережного отношения к ее уникальности, следует отметить зависимость развития любой культуры от наличия необходимых ресурсов, так как нехватка ресурсов вызывает опасность деформации во время интенсивных межкультурных взаимодействий. Равенство культур можно рассматривать как реализацию некоего универсального принципа, который по своему значению совпадает с принципом суверенитета. Он служит основой для проведения государством своей политики и предполагает, в случае необходимости, защиту его прав. Глобализация - это процесс, масштабы которого относительны. Это может происходить как внутри цивилизаций, так и между ними. Современный этап глобализации - это процесс, охватывающий весь мир, который был подготовлен к этому на предыдущих этапах.

Ключевые слова: глобализация, культура, тенденции, этнос, процесс, политика.

Authors

Abdulaeva Z.Z., Senior Researcher, Institute for Socio-Economic Research DFRC (Dagestan Federal Research Center) RAS.

Alipa V.N., Vice-Rector for Relations with the CIS Countries, MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Amelina M.N., Associate Professor of the Department of Choreographic Creativity. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Buksikova O.B., Doctor of Art History, Professor of the Department of Choreographic Creativity. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Dai Xiaodan, Postgraduate student of the Department of Arts and Design, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (FEFU).

Dashivets V.K., 3rd year postgraduate student of cultural studies, Russian State Social University, Moscow.

Dianov R.K., Second-year master's student, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University).

Frolenkova I.U., Graduate student of the Department of State-Confessional Relations. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa).

Kamenets A.V., Scientific adviser, professor, doctor of cultural studies.

Klyuchkin Y.S., Russian Academy of National Economy and Public Administration.

Lapshina N.R., Postgraduate student of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Morgunova E.V., Candidate of Academic Degree, methodologist of GBOU School No. 2005, Moscow.

Mutalimov A.E., Doctor of Sociology, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines. North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala.

Nekrasov D.V., Adjunct of the Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow.

Ovcharenko R.K., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (FGBOU IN "YURIU RANHIGS").

Petrov I.F., Doctor of Philosophy, Professor. Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Petrova S.I., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor. Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Pilyak S.A., Associate Professor of Smolensk State University.

Prokofyev A.A., Postgraduate student, Kazan Federal University.

Schimelfenig O.V., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor at the Department of Geometry, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevskogo.

Storchak V.M., Doctor of Philosophy, Professor of the Department of State-Confessional Relations. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa).

Tarasova L.V., Inspector of the social work group of the department of moral and psychological support (GSR OMPO) BGKOU "Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin".

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Авторы

Абдулаева З.З. - старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ (Дагестанский федеральный исследовательский центр) РАН.

Алипа В.Н. - проректор по связям со странами СНГ, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Амелина М.Н. - доцент кафедры хореографического творчества. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Буксикова О.Б. - доктор искусствоведения, профессор кафедры хореографического творчества. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Дай Сяодань - аспирантка департамента искусств и дизайна Школы искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет (ДФУ).

Дашивец В.К. - аспирантка 3 курса культурологии, Российский Государственный Социальный Университет, г. Москва.

Дианов Р.К. - магистрант II курса, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО).

Каменец А.В. - научный руководитель, профессор, доктор культурологии.

Ключкин Ю.С. - аспирант факультета Социологические науки, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Лапина Н.Р. - аспирантка, ВГУ – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Моргунова Э.В. - соискатель ученой степени, методист ГБОУ (Государственное бюджетное образовательное учреждение) Школа №2005 г. Москва.

Муталимов А.Э. - доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России, г. Махачкала).

Некрасов Д.В. - Аджункт Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва.

Овчаренко Р.К., доктор социологических наук, Профессор ФГБОУ ВО «ЮРИУ РАНХиГС» (Южно-российский институт управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).

Петров И.Ф. - доктор философских наук, профессор. Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.

Петрова С.И. - кандидат культурологии, доцент. Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.

Пиляк С.А. - доцент, Смоленский государственный университет.

Прокофьев А.А. - аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Сторчак В.М. - доктор философских наук, профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Тарасова Л.В. - инспектор группы социальной работы отдела морально-психологического обеспечения (ГСР ОМПО) БГКОУ «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина».

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Фроленкова И.Ю. - аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Шмельфениг О.В. - кандидат физико-математических наук, доцент кафедры геометрии. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского.